

РАБОТНИЦА

№ 11 • 1978 • Издательство «ПРАВДА»

Е. КИБРИК. 1917 г. В. И. ЛЕНИН. ПОБЕДА.
(Фрагмент.)

СЛАВА
ВЕЛИКОМУ
ОКТЯБРЮ!

БОЛЬШОЙ ДЕНЬ

1918 год. Первый Всероссийский съезд работниц. В зале заседаний.

Их немного, драгоценных фотографий, запечатлевших это событие шестидесятилетней давности. Большая колонна женщин: скромные пальтишки, платки, солдатские шапки, в руках плакаты. Отчетливо читается: «Да здравствует Всероссийский съезд работниц. Московская заст. г. Петроград. РКП». На других выделяются лишь три буквы «РКП» (Российская Коммунистическая партия). Узнается и место, где была сделана фотография: Москва, Делегатская улица, Третий Дом Советов. Здесь теперь Верховный Совет и Совет Министров РСФСР, а поздней осенью 1918 года было общежитие делегатов I Всероссийского съезда работниц: более тысячи женщин из многих городов страны. Трудно даже представить, что пришлось им преодолеть, чтобы попасть на съезд пролетарок молодой (ей всего год!) Советской республики.

Через фронты гражданской войны, где пешком, где по железной дороге, в товарняках, на подножках и крышах вагонов, через разруху и бедствия того грозного времени добирались они в Москву, завязав в узелок вместе с ломтем хлеба мандат от рабочих фабрик «бывшей Носова», «бывшей Лобазникова», «бывшей Броккер и К^о». Перед ними, новыми хозяйками, поставленными революцией, предстояло отчитаться о том, что узнают, увидят в Москве. Были среди делегатов и крестьянки, выделявшиеся овчинными шубами, лаптями и низко, по самые глаза повязанными щалиями.

Еще один снимок: Колонный зал бывшего дворянского собрания переполнен. Холодно, все в пальто. Исхудалые, серьезные лица, истово внимающие оратору. Ведь говорят о самом насущном — гражданской войне и задачах работниц Советской России, о семье в коммунистическом государстве, о социальном обеспечении, о детях, о хлебе.

И еще одна фотография — президиум съезда. Неотчетливая, выцветшая, не всех можно различить, но председателя узнаешь сразу по крепкой невысокой фигуре, по прямой пробору гладко зачесанных волос — питерская работница, известная большевичка, редактор журнала «Работница» Клавдия Ивановна Николаева. Рядом с ней Александра Михайловна Коллонтай, Инесса Федоровна Арманд...

А фотографии самого главного события — выступления Владимира Ильича Ленина — нет.

Он пришел на четвертый день съезда. Все эти дни его ждали, волновались: придет ли? Доведется ли услышать Ленина? Знали о подлеме покушении на его жизнь, о недавнем

тяжелом ранении, поэтому к горячим словам приглашения приписали: «если позволит здоровье». И все-таки появился он в президиуме неожиданно. Большинство женщин еще не знали его в лицо, но кто-то назвал имя: «Ленин», «товарищ Ленин!»

«Не найдешь никаких слов для звания Ленина, для отличия Ленина, так все целиком вмещается для сердца и разума в одном только имени — Ленин. И, может быть, в одном только сокращенном, общем для всех «тов.». И все. И так много. будто обхватил руками вселенную». Это написала в своих воспоминаниях о мыслях, о чувствах того времени писательница, Герой Социалистического Труда Маризетта Шагинян, выразив мысли миллионов.

Речь Ленина на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года в корне ломала все прежние представления о социальной роли женщин, она и сегодня имеет основополагающее и непреходящее значение. Вождем Октября говорил об огромной роли женщин в революционном преобразовании мира, в создании нового социалистического порядка жизни. «Из опыта всех освободительных движений замечено, — говорил Ленин, — что успех революции зависит от того, насколько в ней участвуют женщины. Советская власть делает все, чтобы женщина самостоятельно вела свою пролетарскую социалистическую работу». Именно тогда прозвучал лозунг: «Каждая кухарка должна научиться управлять государством».

Воспоминания людей, слушавших Ленина, донесли до нас силу воздействия этой речи. И пусть не все понимали глубокий смысл того, о чем говорил Владимир Ильич, но сердцем чувствовали великую правду в каждом его слове. Эта правда возвышала душу, рождала и укрепляла веру в возможность вырваться из беспробудного мрака обездренности к лучшей, достойной человека жизни. Постановление, принятое съездом после речи В. И. Ленина, звучало клятвой: «...клянемся нашей пролетарской Октябрьской революцией, что сумеем оправдать возлагаемые на нас надежды правительства трудового народа и все возьмем за строительство новой коммунистической жизни».

И они, делегатки этого первого съезда, действительно стали горячими пропагандистками коммунистических идеалов, организаторами и вожаками на многих участках социалистической стройки.

Созыв съезда осенью 1918 года, когда решался вопрос о самом существовании Советской власти, свидетельствует о том значении, какое придавал Центральный Комитет нашей

партии подъему политического сознания миллионов трудящихся женщин, их участию в общем деле. Эта задача ставилась в один ряд с такими решающими, как упрочение Советской власти и победа на фронтах гражданской войны. После съезда при Центральном Комитете партии, губернских, уездных комитетах были созданы женотделы, и началась планомерная политико-воспитательная работа среди женщин, охватившая многие миллионы тружениц в городе и деревне.

Энтузиазм ударников первых пятилеток, беззаветный героизм в годы Великой Отечественной войны, неутомимый труд, возродивший из пепла города и села, порушенные врагом, грандиозные свершения последних десятилетий — вот исторические этапы славного, нелегкого пути, пройденного нашими женщинами рядом с мужчинами. Делом подтвердили они верность той клятве, которую дали делегатки I Всероссийского съезда женщин Ленину, партии, Советскому правительству.

Шесть десятилетий отделяют нас от того дня, когда Ленин, с гениальной прозорливостью глядя в будущее, верил, что раскрепощенные Советской властью женщины станут могучей созидательной и нравственной силой общественного прогресса, какой являются они теперь в стране развитого социализма.

Минувшим летом довелось мне побывать на съездах женщин двух наших республик. Далеко, за тысячи километров друг от друга, лежат земли Молдавии и Таджикистана. Немало различий в экономике, истории, традициях и даже внешнем облике населяющих их народов.

И на эмблемах, созданных к этим съездам, изображены непохожие между собой женщины — милый, чуть курносый профиль задорной молдаванки с розами в кудрях и устремленное вперед в горячем порыве черноброевое лицо таджички, тюбетейка и множество разлетающихся косичек. И все-таки больше, несравнимо больше у этих народов общего, свойственного образу жизни, мировоззрению, мыслям и делам всех советских людей, независимо от их национальной принадлежности.

Съезд женщин — это всегда большой день в жизни республики, важное общественно-политическое событие. И готовятся к нему не один месяц, и участвуют в этой подготовке тысячи людей. В работе съезда принимают участие руководители партийных и государственных организаций республики, первые секретари ЦК партии. Так было и в Молдавии и в Таджикистане. И вопрос на съездах обсуждался один и тот же: «О состоянии и мерах дальнейшего повышения трудовой, обществен-

но - политической активности женщин республики в свете решений XXV съезда КПСС».

Вспомним, какие проникновенные, уважительные слова сказал о нашей женщине товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС: «Ее самоотверженности и таланту во

многом обязана наша Родина своими достижениями и победами».

Почти три года прошло после XXV съезда партии. Это время отмечено крупнейшими успехами в народном хозяйстве, значительным подъемом благосостояния народа, ознаменовано многими патриотическими починами, могучей волной всенародной активности, небывалым еще размахом социалистического соревнования. И женщины во многом определяют успех общего дела.

В докладах — в Кишиневе с ним выступала секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР А. В. Мельник, а в Душанбе — секретарь ЦК Компартии Таджикистана И. Р. Рахимова — говорилось о славных делах, политической сознательности и общественной отзывчивости тружениц города и села. Со всей полнотой реализуют женщины великие права, гарантированные им Конституцией СССР.

Характерной приметой времени можно считать динамичный рост занятости женщин в общественном производстве. В Молдавии за последние 19 лет число работающих женщин увеличилось в 7 раз, они составляют почти половину всех тружеников республики.

Научно-технический прогресс в корне меняет характер женского труда на предприятиях и в сельском хозяйстве. Женщины научились управлять современной техникой, приобрели высокие квалификации. На таких громадных стройках, как Нурекская ГЭС, Яванский электротехнический комплекс, Таджикский алюминиевый завод, отлично себя показали женщины — инженеры, маркшейдеры, электросварщицы, водители машин. Больше половины специалистов, занятых в народном хозяйстве Молдавской республики, — женщины.

На съездах назывались имена тех, кто составляет цвет, красу и гордость республик, кто отличился в труде, стал заповалой патриотических починов на предприятиях и в сельском хозяйстве, добился победы в социалистическом соревновании, достиг новых высот в искусстве и науке, завоевал уважение своей государственной, партийной, общественной работой, отмечен высокими наградами Родины. Выступали и они сами, делились опытом: и своими и своих трудовых коллективов, делились с одной целью — сделать общим достоянием все то хорошее, что найдено ими, их трудом, их творчеством.

Немало передовых производственников еще летом справились с заданиями трех лет пятилетки, а самые расторопные и умелые работники уже в счет 1981 года.

Образ современной работницы в моем предствлении соединился с именем Валентины Морой, ткачихи Бендерского шелкового ком-

бината. По внешности она больше похожа на актрису кино — стройная, красивая, модно подстриженная. Всеобщая любимица, делегат XVIII съезда комсомола, веселая певичка (поет в известном на всю республику самодеятельном ансамбле), она так же весело и уверенно командует ткацкими станками. Валентина обязалась к концу пятилетки дать двенадцать годовых норм и твердо держит слово.

Девиз «Ни одного отстающего рядом» воплотился в конкретные дела рабочих коллективов и Таджикистана и Молдавии. Хорошие успехи у текстильщиков Душанбинского шелкового комбината: здесь нет ни одного отстающего участка, смены, бригады. Запевалами движения выступают женщины. Утвердилась на комбинате новая форма соревнования между наставником и его учеником. Показатели в их обязательствах, конечно, разные. Сравнивается то, как они выполняются. В результате молодой рабочий, овладевая профессиональным умением, постигает и моральные принципы, преданность делу, отличающие кадровых рабочих.

«Ответственность за порученное дело, организованность, дисциплинированность и добросовестность возвышают женщину-труженицу в нашем обществе. И это не просто красивые слова, сказанные в адрес женщин, это отражение реальной действительности... Почасовые и дневные нормы выполняются работницами лучше, чем мужчинами. Женщины чаще выполняют плановые задания, меньше допускают потерь рабочего времени. Женщины более чувствительны к недостаткам в работе и более деятельны в их устранении. Они особенно восприимчивы к новому, прогрессивному в производстве и организации труда. Своим старанием, душевной теплотой, доброжелательным отношением к товарищам по работе они создают в коллективе творческую обстановку, атмосферу доверия, взаимной поддержки, высокой ответственности за общее дело...» — сказал в своей речи на съезде первый секретарь ЦК Компартии Молдавии И. И. Бодюл.

Угнетенными из угнетенных назвал Ленин женщин восточных районов страны, радовался каждому свидетельству их тяги к новой жизни. Ярким примером освобожденной женщины Востока могла быть любая участница съезда в Душанбе — и колхозница, и министр, и ректор института... В Таджикистане, где до революции невозможно было найти грамотных женщин, сейчас они составляют около 40 процентов всех научных работников. Об исключительном авторитете и всеобщем уважении, каким пользуется, например, Г. Б. Бобосадыкова — живая, приветливая, еще молодая женщина, — говорит тот факт, что коммунисты столицы республики избрали ее первым секретарем городского комитета партии.

Дети... О них, о связанных с ними заботах не могут молчать матери. И сами дети напомнили о себе на съездах женщин. Когда в зал под красным знаменем, с пламенеющими галстуками на груди входят пионеры, волнение перехватывает дыхание и многие не умеют скрыть своих слез. Почему же так волнует нас появление детей, их приветствия? Вспомнился, может быть, свой отряд из давно ушедшего детства или светящиеся глаза сынишки, впервые повязавшего алый галстук. Да, конечно, и это. Но, может быть, мы волнуемся еще и потому, что переживаем острее чувство встречи с будущим. Нам есть что передавать в наследство, что завещать новому поколению. И мы очень хотим воспитать своих детей достойными наследниками и продолжателями нашего коммунистического дела. В достижении этой цели огромна, неопределима роль матери, ее личности, ее идейной убежденности, ее нравственных установок.

Высокая гуманность, материнская мудрость, тонкость чувств, душевная отзывчивость, доброта, собственные советским женщинам, благотворно влияют на нравы общества. Но жизнь настойчиво предъявляет к нам тре-

бования постоянно-го самосовершенствования, быть вровень со временем.

Деловая, но и праздничная атмосфера царила на съездах. Она не тускнела оттого, что и в докладах и в речах других ораторов прямо, открыто и остро критиковались недостатки, упущения, сложности: говорилось обо всем, что мешает, тормозит дело, или тенью прошлого вдруг напоминает о себе не до конца преодоленный пережиток, неуважительный взгляд на женщину.

Гражданские чувства, понимание слитности своей судьбы, своих интересов с интересами и успехами социалистической Родины можно назвать лейтмотивом всей работы съездов.

Это проявляется и в деятельности женских советов — организаторов общественной инициативы женщин. Более двух тысяч женских советов действуют в Молдавии, более тысячи — в Таджикистане, десятки тысяч женщин, пользующихся всеобщим доверием, избраны в их состав. Женские советы — деятельные, надежные помощники партии в воспитательной работе среди женщин.

Из встреч, из писем, из сообщений в печати знаешь о полезных и разнообразных делах женских советов. А на съезде, где собрались активистки целой республики, дела эти обрели другие масштабы, увиделась система ежедневных, целенаправленных действий людей, для которых нет посторонних дел, нет чужого горя. В поле их зрения и условия женского труда, и качество работы столовых, магазинов, порядок в девичьих общежитиях, детские площадки и цветники во дворах, педагогическая пропаганда. Они помогают укоренению новых традиций, заботятся об отдыхе женщин и детей. Это с их помощью сеть постоянно действующих детских садиков в селах Молдавии выросла за последние семь лет впятеро и еще строится много новых.

На селе в зоне их действий каждый дом. Они не забудут ни многодетную мать, ни вдову с детишками. К активисткам бегут за помощью, сочувствием, добрым советом, если не ладятся семейные отношения. Словом, женского совета касается все, что интересует, тревожит женщину. Съезды избрали новый состав республиканских женских советов.

Мы редко задумываемся о высокой своей судьбе. Просто живем, согласно нашим моральным принципам, работаем с интересом, как надо, детей стараемся воспитать хорошими советскими людьми. А жизнь с каждым годом становится краше, богаче и так полна и так интересна, что не ощущаешь бега времени. Такое понятие, как скука, вовсе ушло из повседневности нашей. Случается, скучаем по дому, по близким, остро скучаем по Родине, находясь от нее вдали, но скука от серости, пустоты жизни — от этого советские женщины избавлены. Все долгие остаются они молодыми, и в пятьдесят лет еще не думают о старости, и живут на земле вдвое дольше, чем жили наши предшественницы 60 лет назад.

Не часто говорят они высокие слова. А в большой день на республиканском съезде предстали во всем величии души, богатстве внутреннего мира и бесконечной своей преданности партии Ленина, ее идеалам. Женщины нового, социалистического мира, начало которому положено Великим Октябрем.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

НОЯБРЬ 1978 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В. ВАВИЛИНА

К СВЕТУ

Такой, как на снимке, Мария Казанцева была в 1918 году. Жизнь ее на переломе. Мария только что вернулась из Москвы — единственная делегатка на I Всероссийском съезде работниц от женщин маленького городка Галича. Это под Костромой. Она видела и слышала Ленина.

В те годы Мария вела дневник. И вот 60 лет спустя мы перелистываем его вместе с Марией Николаевной Казанцевой, доктором медицинских наук. Хозяйка, кажется, смущается перечислять при чужом человеке ломкие от времени, испсанные «старинными» черными чернилами странички. Вот записи ноября 1918-го...

Речь Ленина на съезде схвачена почти полностью. Это ее конспект. Подмечено, что некоторые слова Владимир Ильич повторял несколько раз. Сказал: «Наше дело непобедимо». И еще раз: «Непобедимо». Подчеркнул.

Запись: «Перед тем, как подняться на трибуну; снял пальто». Мария Николаевна поясняет, почему это ее поразило: в зале-то холодно, все укутались. Когда Ленин уже уходил, Маша рванулась следом, успела проводить до машины. Он улыбнулся ей, рукой помахал.

И одним можно было выразить любовь к нему, веру в большевистскую правду: делать все, к чему он призывал, оправдать ленинскую надежду, что женщины будут самостоятельно вести «свою пролетарскую социалистическую работу». Об этом Маша говорила в своем первом в жизни выступлении на митинге в Галиче, когда рассказывала о съезде. В тот день записала в дневнике: «Народу было полно, некоторые даже стояли. Доклад мой прошел очень хорошо. Обсуждали широко и оживленно».

Но доклады докладами. Надо было делом помочь женщинам. Мария — заведующая сектором дошкольного воспитания отдела народного образования. При ее участии открываются в уезде первые детские сады и площадки. Из дневника: «Наладила детский сад в Палкине. Сначала женщины даже не понимали, что такое д. сад». А деревень, как это Палкино, в уезде десятки. Маша горюет: «Понастоящему во всех детей надо забрать под свое ведомство». Особенно болит сердце за тех, кто лишился дома, крова, родных, кто предоставлен самому себе, — беспризорных. Для них удалось организовать детский дом в бывшем монастыре.

Каждый день Казанцева навещала комиссара по продовольствию. Реквизированные излишки продуктов прямым ходом шли детям — то мешок муки, изюма, то две-три головки сыра, то ящик рыбы. Но были дни, когда комиссар смотрел виновато: «Сегодня ничего нет».

Мария страдает, что «так поздно открыла глаза на политику». Внучка крестьянина, дочь петербургского рабочего, она вступила в партию в 1918-м. Но того, что революция свершилась без ее участия, простить себе не хочет: «Я могла гораздо раньше стать полезным человеком».

В 1919 году Оргбюро РКП(б) направило в разные районы республики парработников — информировать о положении дел, помочь товарищам на местах. Тревожное было время: республика в окружении врагов, и кольцо это все сжимается. В Галич приехал А. В. Луначарский. И пишет оттуда Ленину: «Уровень (партийной работы. — Т. Б.) для маленького провинциального городка положительно высок». Хвалит местные кадры: «Среди этих хороших работников выделяется Усачев, заведующий отделом продовольствия, Кукушкин — военный комиссар... Есть и совсем молодежь, например, Казанцева — очень убежденная и горячая коммунистка 20 лет».

Уездный комитет партии тогда принял решение: вооружить людей, чтоб, в одиночку странствуя по уезду, не были беззащитны перед обрезом врага. Маша пишет: «Дали револьвер, наган, дамский и очень хорошенький». Мария Николаевна вспоминает, что больше всего боялась этого револьвера: а вдруг да сам выстрелит?

Сохранил дневник и отзвуки гордого чувства: «Обидно, что он ушел, не сказав. Решила воздержаться от дальнейшего увлечения им и поставить себя в рамки».

Ну, с этим у Маши ничего не вышло. Ровно через два дня ликование: «Вот он сидит у меня. И как хорошо с ним». Им хорошо было вместе всю жизнь — Марии и Ивану Усачеву, чьи имена стоят рядом в письме Луначарского к Ленину. Они поженились год спустя в Костроме. Мария тогда заведовала дошкольным отделом губоно, была членом губисполкома. А Иван стал губпродкомиссаром.

Она опять хлопочет, чтобы дети были сыты и одеты: «Вопрос о продовольствии стоит очень остро. Принимаем меры по устройству детских площадок. Хоть немного поддержать детей, которые страдают». И еще надо искать людей, умеющих наладить дело в уездах, в деревнях, учить их. Мария создает курсы организаторов дошкольной работы. Специалистов для работы на курсах не хватает. Казанцева учит сама тому, что знает и умеет. И тут начинает понимать, что знает-то не так уж много. Учиться было надо и самой. Но это значит — оставить Кострому, уехать от Ивана. И выбрать вуз ей трудно: влечет и педагогика и медицина.

Решил случай, но в нем — вся Мария.

В 1921 году в Кострому приходили баржи с детьми из голодающего Среднего Поволжья. Их встречали, на руках выносили, выхаживали. Многие ребята были к тому же больны. Но возможность помочь у Марии Казанцевой — до порога больницы. А дальше... Дальше полезными были другие, не она.

Один мальчик — лет восьми, не больше — особенно запал ей в душу. Может, потому ее так остро задела беда чужого ребенка, что она уже ждала своего. И вот однажды Мария вернулась домой с командировкой — направлением в медицинский институт. Муж только ахнул: «Хоть бы со мной посоветовалась!»

— До сих пор я благодарна мужу, что он не спорил тогда. Что согласился на разлуку и ждал годы, нам с сыном отсылал почти весь свой паек, — вспоминает Мария Николаевна.

Скоро она узнала, как называлась болезнь того мальчика из Поволжья, как лечить ее и множество других недугов. Работала ассистентом в детской клинике 2-го Медицинского института, которой руководил известный советский педиатр А. А. Кисель. В 1938 году защитила кандидатскую диссертацию. В том же году М. Н. Казанцева была назначена заведующей отделом материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР. В новый круг обязанностей Мария Николаевна вошла быстро и уверенно.

В годы войны заместитель министра здравоохранения СССР М. Н. Казанцева налаживала госпитали в Казахстане. На Марии Николаевне оставалась и всегдашняя ее забота — дети. По опыту гражданской войны помнила: в военное лихолетье важно прежде всего сберечь детей. И хотя тысячи и тысячи ребят потеряли в войну родных, не остались они без заботы и присмотра. М. Н. Казанцева считала одинаково важным делом организацию госпиталей и создание детских домов для самых маленьких — ясельников. Удалось расширить сеть яслей, столовых диетического и усиленного питания для детей до 13 лет. За работу в годы войны наградили ее орденом Трудового Красного Знамени.

После войны она защитила докторскую диссертацию: разработала и проверила на практике методику, позволяющую эффективнее лечить тяжелую болезнь крови у детей. За педагогическую и научную работу доктор медицинских наук Казанцева награждена вторым орденом Трудового Красного Знамени.

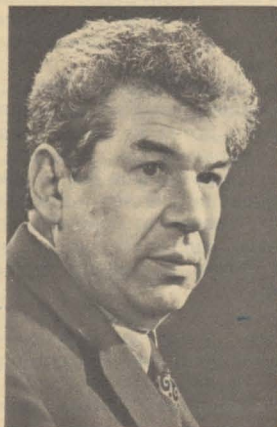
В 1951 году Мария Николаевна стала директором Всесоюзного научно-исследовательского института педиатрии Академии медицинских наук СССР. Теперь она отвечала за целую отрасль науки — той самой, которой отдала всю жизнь. Обычно о руководителе судят по тому, что при нем сделано. При Казанцевой — по ее инициативе, ее заботами — открыты в институте новые отделения. Она заложила — в прямом и переносном смысле — первый камень новых корпусов института в Черемушках. Много сил отдала подготовке кадров. Сегодняшние светила института при Казанцевой делали первые шаги в науке, а она выдвигала, поддерживала талантливую молодежь. И в то же время не прекращала свою научную работу.

Последние перед уходом на пенсию годы занималась детской онкологией. Исследования профессора Казанцевой по этой проблеме вошли в многотомное «Руководство по педиатрии». Ей принадлежит глава в монографии «Клиническая онкология детского возраста».

Она объездила полмира. В Тиране, в Албании, Мария Николаевна Казанцева создавала кафедру педиатрии в мединституте. В Англии покорила английских коллег мастерством диагноста. Ее доклад слушали участники I Всеазиатского конгресса педиатров в Индии.

А начался ее большой жизненный путь тогда, в ноябре 1918 года. Когда в Москве, в Колонном зале Дома союзов, она рванулась вслед за уходящим со сцены Лениным и бежала за ним до машины. Чтобы увидеть его еще хоть минуту...

Т. БЛАЖНОВА

Мустай КАРИМ

Я родился в многолюдной семье, где были еще очень ощутимы родовые устои. Трудно сказать, каким по счету ребенком появился я в доме... Год моего рождения—1919-й, месяц рождения—октябрь. Так отмечено на полях семейного корана рукой моего старшего брата Муртазы, который стал первым грамотным человеком в нашем роду.

Наш аул Кляш расположен на холмистой возвышенности в двух километрах от реки Демы, когда-то воспетой Сергеем Тимофеевичем Аксаковым. С наших гор ночью видны огни Уфы—до столицы рукой подать.

В 1935 году отец привез меня, шестнадцатилетнего стихотворца, который успел опубликовать несколько стихотворений и коротких поэм, в Уфу, на учебу. Вступительные экзамены в Башкирский педагогический рабфак принимали, видимо, не очень строго: 112 ошибок на сто слов в моем диктанте по русскому языку не помешали мне быть зачисленным сразу на второй курс.

До войны успел написать книгу стихов, которую назвал «Весенние голоса». Сигнальный экземпляр сборника я получил за день до выпускного вечера в институте—последнего мир-

ного вечера. На рассвете началась война.

Тревожную осень сорок первого и первые месяцы зимы сорок второго года я провел в Муромском училище связи. С весны сорок второго в качестве начальника связи артдивизиона почти три года находился на фронте.

С войны я вернулся с двумя книгами стихов, двумя ранениями, безмерно влюбленный в землю и людей...

Так случилось, что большую часть моей духовной биографии, в сущности, составляет дружба с людьми и их дружба ко мне. Ведь любой человек, даже богатырь, даже гений, если лишен людской дружбы, то он только ползунок.

В меру своих сил и способностей всему я учился у других. Мать учила ходить, брат Муртаза—ездить на коне, читать и выводит первые буквы солдаты—терпению, Тукай и Пушкин—писать стихи.

Долголетняя дружба с моими сверстниками и старшими современниками, такими, как Сайфи Кудаш, Николай Рыленков, Расул Гамзатов, Михаил Дудин, Кайсын Кулиев, Назар Наджми, учила и учит меня быть мужественным и сдержанным, добрым и беспокойным, правдивым в помыслах

и верным в поступках. С переменным успехом учусь у жены моей, Раузы, быть организованным и неленивым.

Нарушая обычай отцов, я упомянул имя женщины, которая четверть века делит со мною все, кроме похвал и наград моих.

Я теперь имею некоторый житейский опыт и могу смотреть на жизнь, на страну, на дела людей и исторические свершения вблизи и издали без предвзятого восторга и наносного скептицизма. В какой бы стране я ни был, имя моей державы всегда шло впереди и вело меня. А когда смотрю вблизи, вижу каждый новый узор на моей земле, драгоценные плоды вдохновения и труда моих соотечественников и, думая о них, испытываю чувство прочного, отстоявшегося счастья. А частные трудности и неполадки—детище нашей собственной расхлябанности и суеты или малейшее неуважение к нравственным и идейным принципам социалистического общечеловечия со стороны иных людей—причиняют мне беспокойство и боль. Это, видимо, естественно. Пусть нас, стихотворцев, никогда не покидает святое беспокойство за дела наших сограждан.

МИНУВШЕМУ— БЛАГОСЛОВЕНЬЕ

На прошлое свое я не в обиде:
Я больше радости, чем горя, видел,
Благодарили больше, чем ругали,
Друзьями был богаче, чем врагами.

Нужда—как приходила—проходила,
Она меня насквозь не прохватила.
За мною не бежала черная тенью,—
Минувшему я шлю благословенье!

Мгновения мне наносили раны,
Но годы даровали излечение,
И я забыл те раны, как ни странно,—
Минувшему я шлю благословенье!

Коль виноват был раз—не обессудьте:
Сто раз добро творил во искупленье...
Простите прегрешения мне, люди!
Минувшему я шлю благословенье!

Настанет час—я вам махну рукою,
Немая... И поймете вы в мгновенье:
В минувшее я ухожу, в бывшее...
Оставшимся я шлю благословенье...

Грядущему кладу земной поклон.

***

Я знал успех, с удачею водился,
Видал почет, победы торопил...
На иноходца славы не садился,
Но золотую гриву теребил.

Не тайл я пред радостью бегущей,
Не поддаваясь чарам, верил я,
Что счастье—впереди, оно—в грядущем,
Что сказочная за морем земля.

Но вот случилось как-то на рассвете:
От счастья обмер, как в волшебном сне...
— Я самая счастливая на свете!—
Любимая тогда сказала мне.

Три чуда пленили меня
Навсегда, без сомненья:
Земля,

еще небо

и женщина—третье чудо.

Три тайны ввергают
В раздумье меня и смятенье:
Земля,

еще небо

и женщина—третья тайна.

Но тайна земли вот уже на исходе...

Сдается—

И небо мелеет.

И дно уже видно его.

Лишь женщина

Тайной

Непознанною остается

Навеки—как высшее чудо

И как волшебство.

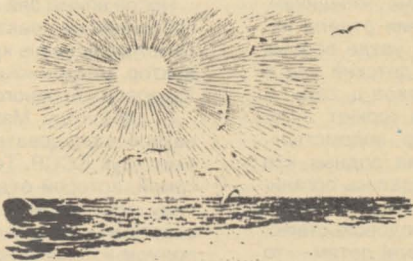

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

***

Ты в этот раз вдоль моря шла ко мне.
Пустынный берег будто не кончался.
Ты по песку ступала в тишине—
И в золото он тут же превращался.

И чайки свои сизые крыла
В тумане золотом в тот час купали.

Едва ракушки в руки ты брала,
Как сразу в них жемчужины сверкали.

Ты гривы волн движеньем легких рук
Ласкала тихо, наклонясь к прибою...
Вот ты коснулась их—и море вдруг
Все золотом зажглось перед тобою.

И солнце украшеньем золотым
Не в небе—на груди твоей горело...
Один лишь раз я видел мир таким,
Сон или явь?.. Кому какое дело!

От моря лесом уходила ты,
Вилась тропинка золотая следом...
Зажглись тоскою золота кусты...
Да, это осень... Нет сомненья в этом...

ЖДУ ВЕСТЕЙ

Жду вестей с родной своей земли:
Льют дожди ль—и в самую ли пору?
Радуга, что мы с тобой зажгли,
Все горит ли, обнимая гору?

Что скворцы—сумели ль по весне,
В домик свой на дубе вновь вселиться?
Как-то мне почудилось во сне,
Будто там живет чужая птица...

Кто, не дожидаясь дней осенних,
Лихо свадьбу справил?..
Жду вестей—
Чьи невестки из домов соседних
Новых миру принесли гостей?..

Обо всем пиши: беда ли, хворость,
Горести—не вздумай их скрывать;
Не навеки они—давно в тот возраст
Я вошел, чтоб это точно знать.

Жду вестей я обо всех и каждом...
Только об умерших—ничего
Не пиши... Пускай живут пока что
Хоть до возвращенья моего...

Перевела с башкирского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ.

ОСЕНЬ РАССУДИТ

В мастерской кустанайского художника К. Плюхина я увидел литографию. Осеннее поле, с которым прощаются птицы. Вдали журавлиный клин, а чуть ближе белые чайки. Чернеет вспаханная земля. А у межи женщина в белом платье. Сама легкая, как птица. Чуть приподнялась на цыпочки. Такое ощущение, что вот-вот полетит.

В женщине я узнал Веру Васильевну Сидорову. Спросил: почему она в белом платье, все-таки осень? Художник улыбнулся: «Она провожает друзей. Ей хочется, чтобы они запомнили нашу степь и снова вернулись в эти края весной...»
Еще раз я увидел знакомое лицо в документальном фильме «Товарищ секретарь».

...В середине апреля берега не удержали налитую весенней силой степную речушку Аят. Тихонравная летом, она вдруг словно вскипела подо льдом и рванулась на улицы районного центра. Такое в степи бывает не часто. Нужно было спасать дамбу. И в этом пекле всеми и всем — людьми, техникой — командовала женщина. Это была Вера Васильевна Сидорова, тогда секретарь Тарановского райкома партии. Сама тоненькая, решительная, быстрая. Кинокамера успела разглядеть ее лицо, даже в отчаянную минуту красивое.

***

В Кустанайском районе, где она работает первым секретарем райкома партии вот уже три с лишним года, ее не встретили на «ура». Иные сомневались, да еще как. Район, мол, совсем не по женским силам. Тут размах, двадцать шесть хозяйств!

На целине свои мерки. Здесь, в степи, особая цена словам и обещаниям. Начнешь на погоду ссылаться — только рассмешишь, кого она не подводила. Прав ты или нет — осень рассудит: в те ли сроки сеял, так ли.

Это мое личное мнение, может, и ошибаюсь: в Веру Васильевну в том районе, где она сейчас работает, поверили в семьдесят шестом году. Поверили ее слову, умению держать его. И смелости.

Целинники любят вспоминать урожайные годы. Их можно понять: они отдают хлебу свое сердце без остатка. Так вот, в семьдесят шестом целина удивила: зайдешь в пшеницу — чувствуешь, что то-

В. В. Сидорова

нешь. Колос, кажется, потяжелел от солнца. Говорят иногда: лишь бы хлеб вырос — уберем. Это слова. Лишнего дня хлеб на корню не простоит, налетит ветер с разгона — вот и на земле зерно. А знаете, во что обернется потеря всего одного центнера на гектар? Для всей области — почти в полмиллиона тонн.

Я был на собрании областного партийного актива, когда первые секретари райкомов партии докладывали, сколько даст каждый район. Ни для кого не было секретом, что хлеб вырос большой. Уже и видовую урожайность определили, это просто сделать. Но что на тока попадет? Не разойдутся ли слова с делом?

Мне показалось, что я ослышался. Вера Васильевна спокойно так заявила: сдадим тридцать восемь миллионов пудов. Еще ни разу за всю историю целины район не сдавал такого количества зерна! Вере Васильевне аплодировали. Ну, еще бы, такая заявка. Она и расчеты все привела: столько-то комбайнов, к такому-то сроку закончим.

Все ждали, чем ответят соседи. У них хлеб не хуже, земли столько же. И им бы тоже замахнуться на предельную цифру. Нет, духу не хватило, поосторожничали, ведь по ходу дела можно и пересмотреть, уложить обязательства. А сейчас зачем рисковать?

Потом я понял, зачем: партийный руководитель Вера Васильевна Сидорова знала, что кому-то нужно взять на себя роль лидера, начать соревнование. Жатвы у нас без ведущего не бывает, ее шаги вымерят по тому, кто работает быстрее и лучше.

На что она рассчитывала? А на то, на что всегда рассчитывает коммунист: на людей, на их талант и инициативу. Как-то ей сообщили, что Иван Мауль, комбайнер совхоза имени 50-летия СССР, намолотил за сутки тысячу центнеров зерна. Сообщили не особенно уверенно: может, этот успех — всего лишь дело случая.

Вера Васильевна поехала в совхоз. Что он за человек, Мауль? Ничего она о нем не слышала раньше. Ей даже намекнули, что вряд ли он сделал столько за один выход, что-то тут, мол, не так. Директор совхоза Ф. Шлосс знал механизатора давно, еще в те времена, когда тот на стареньком комбайне СК-4 убрал как-то за смену 800 гектаров. А нынче у него «Нива», значит, и возможности другие. Что же

удивительного в том, что замахнулся на большее? И получилось...

Вера Васильевна долго говорила с механизатором. Ее обрадовало, что он не считает достигнутое пределом. «Можно и больше», — доказывал он. «А другие смогут, Иван Егорович? — интересовалась она. — Нам важно, чтобы вас поддержали». «Смогут», — сказал он. — По такому хлебу это не рекорд».

И потом в один из дней он выдал из бункера 1234 центнера. Тут уж он многих задел за живое. И началось...

В ту осень Кустанайский район был ведущим, сдал 39,4 миллиона пудов хлеба. Секретарь райкома партии Вера Васильевна Сидорова была удостоена звания Героя Социалистического Труда.

***

Вера Васильевна приехала в эту степь после института. Целина тогда начинала свой разбег, минули лишь самые первые годы ее теперь уж двадцатипятилетней истории. У начинающего агронома был сначала только «свой угол» — на частной квартире. Потом появился свой мотоцикл — это когда она стала секретарем райкома комсомола. И свои дороги в этой степи, свои друзья. Бывший редактор районной газеты, ветеран партии Елизавета Яковлевна Илюхина — у нее Вера Васильевна жила на квартире — рассказывала ей о встречах с Ильичем. И учила каждый свой шаг выверять по Ленину: «Верочка, я читала твой доклад. Много пустых слов. Стоит поработать еще, найти самые нужные и точные слова».

В их доме на краю поселка топилась печь, зимний ветер выстуживал степь. Седая мудрая женщина, повидавшая много на своем веку, говорила: «Никогда не суди плохо о человеке, Верочка, если как следует не знаешь его. Заставляй себя быть доброй, хотя это порой трудно».

Среди многих забот секретаря райкома есть одна, которая и волнует и радует ее по-особому. Мальчишек и девочек, подрастающих на деревенских улицах, мы называем новым поколением целинников. Первую палатку и полевой вагончик они увидят только в музеях и на фотографиях. О ковильном просторе им рассказывают те, кто распахан целину. А что же они сами, мальчишки и девочки, останутся ли жить в степи? Какие дороги они выберут после школы? Что их поманит в 17—18 лет?

— В нашем районе много семей, где хранят отцовские традиции, — говорит Вера Васильевна. — Гордятся своей родословной механизаторы Демеевы. Герой Социалистического Труда Жансултан Демеев — это история освоения целины. И его сыновья теперь рядом с ним. А династия трактористов Вигелей, шоферов Черноглазовых? Возле семейного очага подросло новое поколение работников. Как надо беречь этот очаг! Его тепло греет всю жизнь, в самых дальних дорогах. Нам нельзя опоздать с трудовым воспитанием.

...Началось с малого, с трех сборно-щитовых корпусов, которые построили в совхозе «Мичуринский». Хозяйство пригородное, овощеводческое. Рабочих рук не хватает... Вот и решили создать здесь лагерь труда и отдыха для старших школьников.

А что, если в этот лагерь, расположенный на берегу Тобола, будут приезжать ребята не только из районного центра, но из всех школ района? Пусть здесь пробьются первые ростки коллективной заботы о земле, об урожае. Отцовский и материнский труд станет им дорожкой.

Вера Васильевна размышляла об этом, встретившись с директором совхоза «Мичуринский» Г. В. Черным. Она спрашивала: есть ли у хозяйства возможность расширить лагерь? Это очень нужно для района.

Порешили: быть в «Мичуринце» межшкольному лагерю труда и отдыха школьников. К лету было закончено строительство семи спальных корпусов. Начались работы в спортивном городке, возводятся и другие объекты. В один заезд лагерь принимает тысячу ребят.

— Григорий Васильевич Черный был делегатом недавнего Всесоюзного съезда учителей, — рассказывает Вера Васильевна. — У него много планов. И он успешно их реализует. А вот работники народного образования пока ограничиваются словесными хлопотами.

После очередного посещения «Мичуринца» Вера Васильевна собрала у себя работников района, райотдела культуры, медиков. Претензий у первого секретаря райкома партии было много:

— Начато большое дело. Своими руками ребята выращивают и картофель и хризантемы. Это помогает им и в выборе будущей профессии. Сегодняшний подросток завтра начнет выращивать хлеб. А многого еще нет в лагере: скудная библиотека, мало музыкальных инструментов, спортивного инвентаря. Трудовая же четверть должна надолго остаться в памяти ребят, как самое интересное время в их жизни.

***

Я читал почту, которую получает депутат Верховного Совета Казахской ССР Вера Васильевна Сидорова. Она возглавляет постоянную комиссию Верховного Совета республики по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства. У нее много заочных знакомств. Пишут как близкому человеку откровенно, с надеждой: найдет время, не забудет, поможет.

...Эту женщину в цехах Кустанайского камвольно-суконного комбината увидели впервые. Она шла вдоль длинного ряда станков, часто останавливалась, о чем-то спрашивала, улыбалась ткачихам и прядильщицам. Совсем молоденькие, недавние выпускницы ГПТУ подробно объясняли, как работают их машины. Потом она побывала в общежитиях, где живут работницы комбината.

Вера Васильевна, а это была она, готовилась к поездке в Алма-Ату, где их комиссия должна рассмотреть вопрос «О состоянии охраны труда, здоровья и быта женщин на текстильных предприятиях Министерства легкой промышленности Казахской ССР». К этому времени на всех одиннадцати предприятиях и объединениях «Казтекстильпрома» побывали по просьбе Верховного Совета специалисты, изучившие положение вещей. Вера Васильевна получила от них солидную справку. Но она решила, что будет нелишним, если сама побывает на предприятии, поговорит с работницами. Она должна «потрогать» факты своими руками, чтобы не ошибиться с выводами. И справка, которую она прочла, цифры, которые запомнила, сразу ожили. Она летела в Алма-Ату, четко представляя себе, как поведет заседание комиссии.

Первым сделал доклад министр легкой промышленности В. Г. Ибрагимов. Ему задали много вопросов: почему на таких-то и таких предприятиях условия труда женщин еще не отвечают медицинским требованиям — не хватает светильников, не отлажена вентиляция, мало комнат гигиены, душевых? Почему спецодежда не по размерам, а спецодежда низкого качества?

Комиссия заслушала заместителей министров здравоохранения и просвещения. Случаи нарушения законов об охране труда — на совете медиков: не сумели наладить контроль. На некоторых предприятиях почему-то закрыли здравпункты. Медленно вводятся в строй детские учреждения.

О результатах обсуждения Вера Васильевна доложила на заседании Президиума Верховного Совета республики. Рассказала, какие рекомендации выработала комиссия. Ее не просто поддержали. В результате составлен конкретный план мероприятий; когда он будет выполнен, условия труда текстильщиц резко улучшатся.

Решение проблем, с которыми столкнулись депутаты, зависит от широкого круга организаций, должностных лиц. В. В. Сидорова прилагает все усилия, чтобы работать с ними в контакте.

На шестом республиканском пленуме профсоюза работников текстильной и легкой промышленности Вера Васильевна, рассказывая о работе комиссии, не скрыла, что во время проверки у нее создалось впечатление, что некоторые фабрично-заводские комитеты мало интересуются тем, как выполняются законы о труде и отдыхе женщин. Достаточно посмотреть планы социального развития этих предприятий, коллективные договоры: раздела «Улучшение условий труда и охрана здоровья женщин» в большинстве из них нет. На пленуме присутствовали руководители предприятий. Вера Васильевна напомнила им: семьдесят четыре процента работающих в отрасли — женщины. Легкая промышленность республики выпускает на три миллиарда рублей продукции в год. И если директор предприятия мыслит по-государственному, он не должен считать заботу о женщинах, об их здоровье, отдыхе, быте частностью. Иначе он просто недалевовиден, что коммунисту непростительно.

Это глубокое свое убеждение Вера Васильевна высказала и на пленуме райкома партии, который обсуждал итоги июльского Пленума ЦК КПСС, посвященного дальнейшему развитию сельского хозяйства. Кустанайский район лидирует сегодня: первый в области по сдаче хлеба, мяса, молока. Перевыполняет планы. Но коммунисты думали об урожаях завтрашнего дня. Решения пленума райкома предусматривают улучшение культуры земледелия, семеноводства. Будут проведены большие работы по мелиорации. Особо важная задача — улучшение качества кормов. Расширяются посевы бобовых культур, совершенствуется семеноводство. В сельском хозяйстве все взаимосвязано. Улучшение кормовой базы не только позволяет увеличить выход мяса и молока — и на урожайности зерновых оно скажется.

И, конечно, кадры. Добились того, что уже много лет уборка в хозяйствах ведется своими силами, без помощи горожан. Но вопрос стоит так: до конца пятилетки 80 процентов механизаторов должны повысить квалификацию до уровня 1—2-го классов. И еще важная задача — усиление среднего звена управления. Уже сегодня многие управляющие отделениями в совхозах — с высшим образованием. Хочется, чтобы целина стала краем высокой культуры земледелия и животноводства.

Четверть века прожила она — поднятая целина. Почти все эти годы прошли на глазах Веры Васильевны. Нелегка эта земля, но благодарна: за заботу платит полновесным литым колосом. И люди здесь такие: отвечают добром на добро.

...Когда в Кустанай переехала Елизавета Яковлевна Илюхина, ее добрая давнишняя наставница, с которой она перечитала массу книг в зимние вечера, Вере Васильевне очень хотелось, чтобы ей было хорошо и уютно в новом доме. Она сама вместе с дочками вымыла полы, протерла окна в квартире. И принесла много-много цветов. Они всегда любили их.

А. ФЕДОРОВ

Кустанайская область.

«МЫ В ДОЛГУ ПЕРЕД ЖЕНЩИНАМИ»

Наш собеседник Павел Георгиевич
Гилашвили, председатель Президиума
Верховного Совета Грузинской ССР.

Нынешним летом в Тбилиси состоялась сессия Верховного Совета республики, на обсуждение которой был вынесен вопрос «О задачах Советов народных депутатов Грузинской ССР по повышению роли женщин в коммунистическом строительстве и улучшению условий труда и быта, охраны материнства и детства в свете решений XXV съезда КПСС».

Корреспондент. Павел Георгиевич, что побудило Верховный Совет республики из многих других важных вопросов выделить для обсуждения сессии именно этот?

П. Г. Гилашвили. Такое решение возникло, конечно, не в один день. Всем памятен Международный год женщины, когда все человечество задумалось над ее судьбой в современном обществе. Наша страна дала миру убедительный пример решения женского вопроса. Социалистический строй обеспечил на деле подлинное равноправие женщины. И это наша гордость.

Но, к сожалению, мы порой склонны не придавать должного значения нашим недоделкам. Сессия имела своей целью привлечь к ним внимание всех партийных, советских и общественных организаций республики и прежде всего Советов народных депутатов, заставить задуматься: все ли сделано для вовлечения женщин в общественное производство, для улучшения условий их труда, для облегчения быта? Так поставить вопрос нам диктовали решения XXV съезда КПСС. «Партия считает своим долгом проявлять постоянную заботу о женщине, об улучшении ее положения как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйки дома», — говорил на съезде Генеральный секретарь нашей партии Л. И. Брежнев.

Что вопрос этот для Грузии злободневен, подтвердила заинтересованность, с какой отнеслись люди к повестке дня сессии, объявленной в республиканской прессе, по радио и телевидению. В Президиум, в редакции газет сразу же стали приходить сотни писем от трудящихся — в каждом письме, касалось ли оно конкретной просьбы о помощи в том или ином деле или содержало предложение общественного значения, — звучала прежде всего благодарность политике нашей партии и государства, которые возвели заботу о благе человека в нравственный закон общества. Были в письмах критические замечания, предложения, вызванные искренним желанием помочь, подсказать, сделать...

Корреспондент. В принятой год назад Конституции СССР записано: «Женщина и мужчина в СССР имеют равные права». А в

проекте предлагалось: «Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной». Мы понимаем: разница между этими формулировками существенна — не подтягивать права женщины к правам мужчины, а законодательно закрепить их полное равенство. В Конституции определены и гарантии прав женщины. Словом, у нас замечательные законы, охраняющие труд женщины, ее здоровье, здоровье детей.

П. Г. Гилашвили. Вот именно — законы замечательные. Важно то, как мы уважаем эти законы, как их выполняем. Есть у нас и средства. А распорядиться ими разумно не всегда умеем, а порой и не хотим. Поэтому, проводя сессию, мы не ставили целью изыскать дополнительные материальные ресурсы, учредить какие-либо новые законодательные нормы или создать еще одну комиссию.

В нынешнем году ЦК Компартии Грузии на одном из своих пленумов произвел глубокий критический анализ всей работы в республике на протяжении последних лет по выполнению известных постановлений ЦК КПСС по Тбилисскому горкому партии и Грузинской партийной организации. Это обязывало нас рассмотреть поставленный на сессии вопрос под наиболее острым углом.

Мы не можем мириться с тем, что в республике значительная часть трудоспособных женщин пока еще не занята общественно полезным трудом. Нечего греха таить — в промышленности и сельском хозяйстве все еще велика доля немеханизированного, ручного труда, и на этих участках чаще всего работают женщины. Отстаем мы от некоторых наших республик и в строительстве детских дошкольных учреждений, в развитии прогрессивных форм бытового обслуживания населения. В долгу мы пока перед женщинами! Вот об этом долге и говорили на сессии народные депутаты.

За последние годы и у нас, в Грузии, немало делается для того, чтобы женщины трудились в условиях, благоприятных для здоровья. В министерствах и ведомствах, на предприятиях разработаны пятилетние комплексные планы улучшения условий труда, его охраны и санитарно-оздоровительных мероприятий. О женщинах в них сказано особо. Только за два года пятилетки израсходовано около 38 миллионов рублей — это и реконструкция, и строительство новых бытовых помещений, и 8 тысяч вновь созданных комнат гигиены. От влияния разных факторов вредности изобавлены свыше 30 тысяч работниц. Труд чаеводов — среди них 95 процентов женщин — облегчается чаеуборочными машинами, специальными ручными аппаратами для механизированного сбора листа.

Есть у нас немало предприятий, хозяйств, где созданы весьма благоприятные условия для производительного труда женщин и для полноценного их отдыха. Это Тбилисский жиркомбинат, Кутаисский автозавод имени Орджоникидзе, авиационный завод имени Димитрова в Тбилиси.

Корреспондент. Я побывала на Тбилиском авиазаводе. Согласно с вами, Павел Георгиевич, забота руководства этого предприятия, парткома и комитета профсоюза о женщинах может служить примером. Здесь все делается разумно, с душой, с глубоким пониманием нужд женщин. Прежде всего удобный для женщин режим работы. Во второй смене их совсем мало. Не увидишь в цехах женщин, занятых тяжелым физическим трудом. Многие работницы освоили станки с программным управлением. Тут тоже позаботились: чтобы труд работниц не сводился к однообразному, механическому приему, инженеры привлекают их к составлению программ станка. А, скажем, комнаты гигиены. Мало того, что они хорошо оборудованы, в каждой дежурит опытная медицинская сестра. И деньги у завода на это нашлись. На территории завода — пункты бытового обслуживания, овощные палатки, магазины полуфабрикатов. Все, кто хочет поместить ребенка в детское учреждение, имеют такую возможность. Каждое обязательство администрации в отношении женщин, записанное в колдоговоре, строго выполняется.

П. Г. Гилашвили. Конечно, подобный опыт убеждает: если руководители предприятия, колхоза, совхоза проникнутся вниманием к нуждам женщин, они всегда найдут возможность изменить к лучшему условия их труда, быта, чтобы работалось легко, я бы сказал, радостно. И на сессии депутаты Верховного Совета в своих выступлениях резко осуждали тех хозяйственных руководителей, кто лишь говорит о заботливом отношении к женщине-труженице, а на деле проявляет нерадивость, нерасторопность, а иной раз и бездушие.

Много, много у наших женщин обязанностей, кроме тех, что связаны с их производственной работой. Повседневные заботы по дому, требующие и сил и времени; материнские обязанности, приятные, но сложные, немислимые без постоянной отдачи сердечной теплоты, добра.

Сознаемся честно: как бы ни улучшалась система общественного питания, а за стол, уставленный блюдами, приготовленными хорошей хозяйкой, мы садимся с превеликой охотой. Да и сама женщина не прочь угостить

близких домашним печенем, праздничным обедом. Но в этом случае речь идет о хлопотах эпизодических, которые не заслоняют богатства жизни, не сводят ее к многочасовому стоянию у плиты или над корытом.

На помощь семье обязана прийти служба быта. Нас пока не удовлетворяет деятельность учреждений этой службы. И депутаты справедливо критиковали их работу. Правда, мы имеем почву для оптимизма. В десятой пятилетке Министерство бытового обслуживания населения республики запланировано строительство новых объектов химчистки, стирки белья с тем расчетом, чтобы ни один район республики не остался без этих видов услуг. Предусматривается полная механизация производства, внедрение новой технологии, что, несомненно, улучшит качество и сократит сроки выполнения заказов. Тогда женщины охотнее станут пользоваться этими видами услуг, высвобождая время для себя, детей, семьи.

Депутатов Верховного Совета особенно беспокоит отставание нашей республики в строительстве детских дошкольных учреждений. Только 23,5 процента детей дошкольного возраста посещает ясли и сады, это значительно меньше, чем в среднем по стране.

Корреспондент. Очевидно, Павел Георгиевич, отсутствие мест в детских садах в какой-то степени сказывается на вовлечении женщин в общественное производство?

П. Г. Гиладшвили. Безусловно. В труде женщин заинтересованы и промышленность и сельское хозяйство. Я не ошибусь, если скажу, что многие из неработающих женщин хотели бы пойти на производство. И не только из экономических соображений, но и из стремления к расширению своих жизненных интересов. Казалось бы, неработающая женщина имеет больше возможностей для воспитания детей, а опыт говорит о другом: чем выше социальная роль женщины, чем больше она приобщена к общественной деятельности, тем выше ее престиж в собственной семье, полнее влияние на детей. Я думаю, что этим во многом объясняется желание семейных женщин, которое было выражено в письмах, пришедших на имя нашей сессии, работать неполный рабочий день, неполную рабочую неделю. Одна из авторов писем не без иронии в адрес нас, мужчин, заметила, что «любая женщина за четыре часа сосредоточенного труда делает больше, чем иной мужчина за весь день».

Корреспондент. Неполный рабочий день, неполная рабочая неделя для женщин, имеющих детей,—это ведь рекомендовал XXV партийный съезд. И у вас в Тбилиси есть интересный опыт, с которым мне довелось познакомиться. На швейной фабрике имени 1 Мая вот уже восьмой год шесть бригад—160 женщин—работают 4 часа в день. Я разговаривала с работницами. И вот их мнение: «У меня трое детей—шести, семи и десяти лет. Разве смогла бы я работать на фабрике, если б не эта удобная смена с 4 до 8 часов вечера?» (Этери Панквелашвили). «Успеваю дома все сделать, и дети ухожены, и мои 85—90 рублей в семейном бюджете не лишние» (Цицино Гедиашвили, мать двух дошкольников). «Спасибо тому, кто придумал нашу смену, удобно для детей, семьи, и нам хорошо здесь на фабрике среди людей, коллектив у нас дружный» (Надежда Балишвили).

Директор фабрики Луара Гваджая довольна работой этой смены—производительность труда высокая. И в то же время неполный рабочий день для 160 женщин создает определенные сложности. Включение их в общий списочный состав влияет на показатели фабрики в целом: снижается коэффициент сменности, не полностью используются мощности. Что вы, Павел Георгиевич, думаете по этому поводу?

П. Г. Гиладшвили. Сессия обязала соответствующие организации в тех отраслях народного хозяйства, где для этого имеются объективные условия, шире внедрять удобные для женщин режимы труда—неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, работу на дому. А опыт Тбилисской швейной фабрики имени 1 Мая мы проанализируем. Думаю, Госкомтруда республики скажет тут свое слово.

Корреспондент. Павел Георгиевич, позволите задать несколько неожиданный вопрос. У каждого народа есть свои отличительные черты, обычаи, традиции, под влиянием которых складывается и свой неповторимый образ женщины. Когда говорят о грузинке, в памяти встает женщина прекрасная и в то же время гордая, женщина-воительница, образ, навеянный старинными легендами, произведениями литературы, искусства. А какая она, женщина-грузинка, сегодня?

П. Г. Гиладшвили. Какая? Что ж, попробую ответить. Многие поэты Грузии воспевали женщину. Гордость, достоинство, нежность, верность семейному долгу и очагу, присущие грузинке, породили в мужчине почитание и уважение к ней. Мы говорим даже о своеобразном культе женщины.

Тяжкая историческая судьба Грузии требовала от женщины не только тихих добродетелей, но вынуждала ее порой стать воительницей, призывала к гражданственности. Наш выдающийся общественный деятель Илья Чавчавадзе в прошлом столетии воскликнул, обращаясь к женщине, как надежде нации:

Грузинка-мать! Внемли мольбе грузина!
Такие чувства воспитай ты в сыне,
Чтобы его вел вечной правды свет,
И за собой оставил яркий след.

Эти черты, характерные для национального облика грузинки, еще более выпукло выглядят на фоне тех социальных изменений, которые произошли в жизни советских людей. Иными стали интеллект женщины, ее кругозор, интересы, ее роль в общественной жизни. Назову в подтверждение такие цифры: на каждую тысячу женщин, занятых в народном хозяйстве республики, 116—с высшим образованием, 681—со средним (полным и неполным). Грузинка сегодня, как и всем советским женщинам, присущи высокая гражданственность, сознание своей причастности ко всем делам страны.

Среди занятых в народном хозяйстве Грузинской ССР женщины сегодня составляют 46 процентов. В промышленности и сельском хозяйстве, в области культуры и науки вдохновенно трудятся женщины. Назову здесь только двух: прославленного чаеведа, дважды Героя Социалистического Труда Тамару Купунио и молодую ткачиху Тбилисского шелкового производственного объединения, члена Президиума Верховного Совета Циру Гаприндашвили. А мог бы прибавить к ним многих и многих...

В далеком двадцатом году В. И. Ленин призывал: «Выбирайте же больше женщин-работниц в Совет как коммунисток, так и беспартийных». Он говорил, что, управляя, женщина научится быстро и догонит мужчин. Этот ленинский завет мы помним всегда. Сегодня среди народных депутатов Верховного Совета Грузии женщины составляют 35,5 процента, а в местных Советах республики их почти половина. Более 24 тысяч женщин—народных депутатов ведут активную работу в Советах. У нас в Верховном Совете постоянную комиссию по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства возглавляет Мери Мдивани. Она директор Норийской птицефабрики. Сумела за короткий срок убыточное предприятие вывести в передовые. И в комиссии у нее дела идут хорошо. Словом, надежный человек...

Корреспондент. Надежность, ответственность—эти нравственные качества мне кажутся особенно характерными для наших женщин. Как вы, Павел Георгиевич, считаете?

П. Г. Гиладшвили. К надежности, ответственности я бы еще добавил добросовестность.

Корреспондент. Мери Мдивани рассказывала, как много писем поступает в адрес комиссии. «Стараюсь каждую серьезную жалобу проверить сама,—говорила она мне.—Ведь нам доверили...»

П. Г. Гиладшвили. Вот видите, уж если женщине дали поручение, она делает все, чтобы его выполнить как следует, не пожалееет для этого ни времени, ни сил.

Корреспондент. На сессии Верховного Совета, как известно из вашего доклада, была затронута и тема семьи. Что волновало депутатов в этом вопросе?

П. Г. Гиладшвили. Сессия привлекла внимание общественности не только к экономическим, бытовой стороне жизни семьи, но и обратила внимание на аспект нравственный. В старину у нашего народа был обычай—дарить книгу великого Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в приданое невесте. Можно по-разному трактовать этот обычай, но несомненно одно: книга эта—кладезь народной мудрости—очень полезна молодым в самом начале их совместного жизненного пути. А почему бы и сегодня во дворцах бракосочетания не дарить молодым эту книгу и плюс что-то вроде «Азбуки семейной жизни»? Хорошо, если бы за ее написание взялись наши писатели, медики, психологи, социологи. Такое пожелание было высказано депутатами. Оно продиктовано стремлением укрепить семью, добиваясь, чтобы супруги были равноправны в семейных отношениях, чтобы в доме царили любовь и согласие, чтобы здоровыми—физически и духовно—росли дети. Эти вопросы нашли отражение в постановлении сессии...

Важно теперь постановление сессии Верховного Совета перевести на путь реального осуществления. Первый результат налицо: Совет Министров Грузии, изучив выступления депутатов, все материалы, поступившие на имя сессии и обобщенные в Президиуме Верховного Совета республики, наметил ряд мер по улучшению труда и быта женщин, охраны материнства и детства. Названы ответственные за их выполнение, определены конкретные сроки. Исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов активно включились в работу по осуществлению намеченных планов. Постоянные комиссии Верховного Совета рассматривают на своих заседаниях проблемы, поднятые на сессии.

Активно действует комиссия республиканского совета профсоюзов по руководству общественным мнением условий труда, быта, отдыха женщин. Хорошие, полезные дела на счету наших добровольных помощников—женских советов. Президиум Верховного Совета одобрил работу Тбилисского городского женсовета, который возглавляет Нина Жвания, заместитель председателя горисполкома, уважаемый всеми человек. Мы решили план этого женсовета по осуществлению постановления девятой сессии Верховного Совета республики, как образец, направить во все местные Советы Грузии.

Думается, что действия многих, собранные воедино, принесут свои плоды.

Мы не сомневаемся, что и женщины нашей республики по достоинству оценят усилия, направленные на улучшение их труда и быта. Считаем, что они могут и должны еще более активно вторгаться в общественную жизнь и, как говорил В. И. Ленин, своим разумом и сознательностью содействовать нашему движению по пути к коммунизму.

Беседу вела З. ТИМОФЕЕВА.

М. АБДУЛЛАЕВ. ЮНОСТЬ МАТЕРЕЙ.

Прядильный цех Лениканского хлопчатобумажного объединения «Лентекстиль» имени Майского восстания.

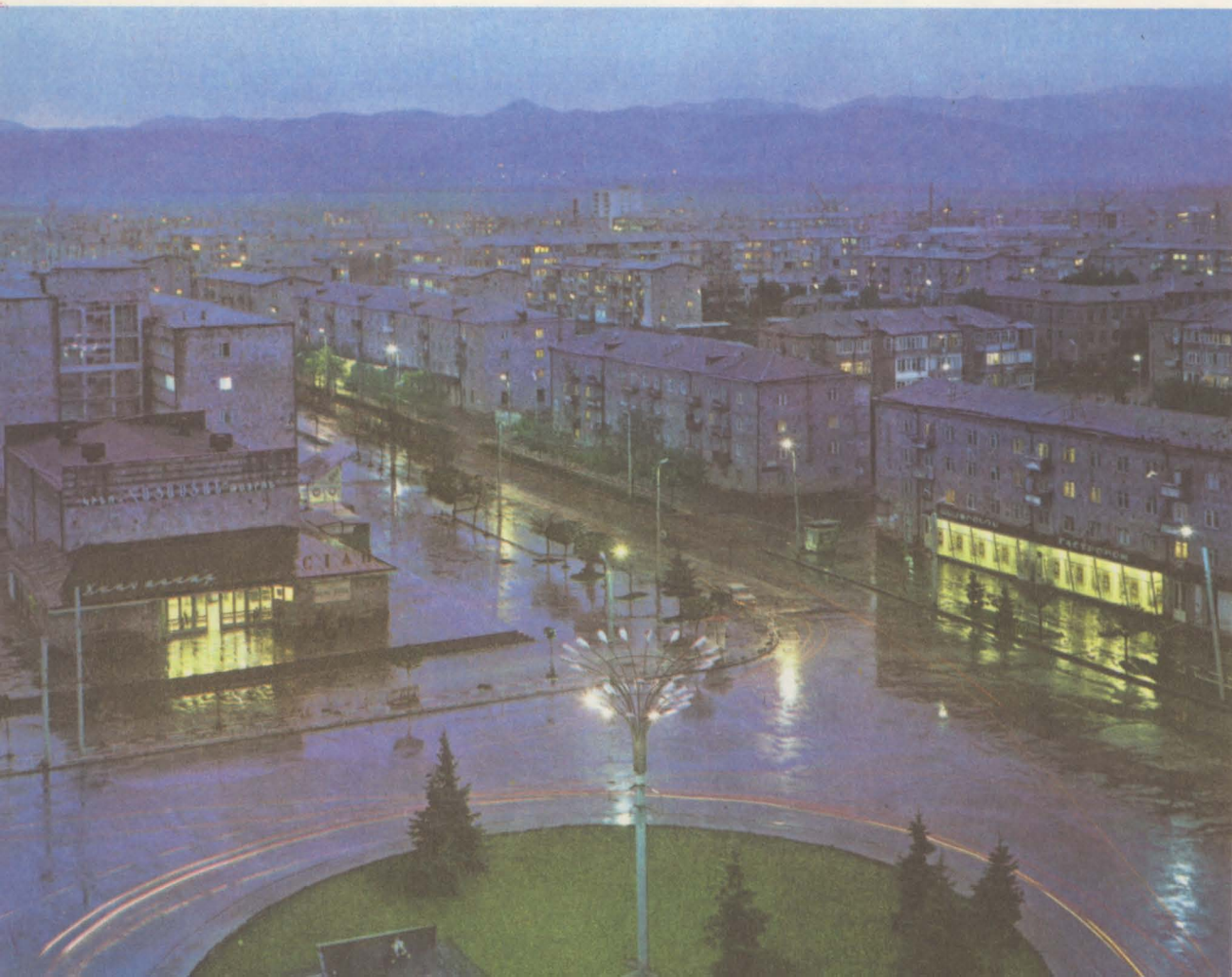

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

Ночной Лениканан.

О ЧЕМ СТУЧИТ СЕРДЦЕ

А. ЛЕВИНА

«Наконец я достигнул Гумров около полуночи... Я заснул как убитый... Разбудили меня на заре... Я вышел из палатки на свежий утренний воздух. Солнце всходило. На ясном небе белела снеговая двуглавая гора. Что за гора, спросил я, потягиваясь, и услышал в ответ: это Арарат...» — так описывал А. С. Пушкин в своем «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» встречу с армянским городком Гумры (или Гюмри), только что освобожденным от персидского владычества русскими войсками и вместе со всей Восточной Арменией присоединившимся к России.

Ныне неподалеку от того места, где останавливался когда-то Пушкин, где испил он ключевой воды из кувшина молодой гюмрийки, обелиск с барельефом русского поэта... А на месте старого неказистого Гюмри (позднее он звался Александрополь) — большой, с 200-тысячным населением, второй по величине в Армении город Ленинакан.

Оглянешься кругом — по всему горизонту скалистые горы Армении.

сирот, бежавших сюда после турецкой резни из Западной Армении? Где найдут они, выйдя из приюта, работу? В городе и без них сотни безработных. Все, даже кустарные мастерские закрыты.

1922 год. Телеграф простукивает в горный край ленинские слова: «Армении поможем всемерно!» По указанию Ленина решено построить в Александрополе первый в Армении хлопчатобумажный комбинат. Но где взять оборудование для нового предприятия?

«Главтекстиль» России принимает постановление: «Передать Армении три фабрики Шуйского уезда Иваново-Вознесенской губернии». В Вичуге на фабрике имени Шагова демонтируют 16 тысяч прядильных веретен, 420 ткацких станков и отправляют в Армению. Нет, они не были лишними, эти веретена и станки, в раздетой и разутой, еще не оправившейся после гражданской войны России. Но ивановцы поделились по-братски. «Дорогие братья армяне! — писали они. — Примите наш скромный подарок, пусть будет он вкладом в расцвет вашей текстильной промышленности».

Они приехали на Ленинанканский текстильный комбинат из Белоруссии, Молдавии, Украины, России. На снимке (слева направо): Вера Рахматуллина, Татьяна Цупа, Светлана Навныко, Валентина Козуля, Мария Вахидова, Раиса Блаженко.

Кажется, горы бережно держат город в ладонях, подставив солнцу.

Горы дали этому городу все: свой чистый, прохладный воздух, свою родниковую воду, свой камень. Весь город выстроен из туфа, что добывают тут же, в горах, у поселка Артик. Но время меняет краски. Старый одноэтажный Гюмри бедняков — из невеселого, серого туфа. Новый Ленинакан, город текстильщиков и электротехников, выбрал для своих новостроек — фабрик, высотных домов, гостиниц — светлый, розовый туф.

И есть в этом городе место, которое навсегда запоминается каждому, кто побывал в Ленинанкане. «Стучащее сердце» — так называют ленинанканцы памятник героям, погибшим в Великой Отечественной войне. На высоком холме — фигура Матери. Рядом — под плитой из черного гранита — могила солдата, освещенная пламенем Вечного огня. Тишина. И только из-под могильной плиты, из-под земли, как бы из груди горы слышен мерный стук.

«Это сердце выстукивает: «Мы живы, мы вечно живы, мы с вами!» — сказал мне автор памятника заслуженный художник Армении Ерем Вартамян.

По-армянски это слово звучит так: «сирт», по-русски — «сердце», но сам трепетный стук, что доносится из груди земли, не нуждается в переводе. Каждый, кто приходит сюда, слышит в нем то, о чем стучит в тот миг его собственное сердце, — об этом говорили мне две женщины, что привели меня к памятнику. Две подруги — армянка Анжела Антонян и русская Татьяна Белозерова. На текстильном комбинате, где они работают, их всегда привыкли видеть вместе. Внешне такие разные: одна — черноглазая, порывистая, другая — светленькая, в венчике сухих волос, но одинаково взволнованные, — стояли они у памятника. А мне думалось: продолжается прекрасная повесть о дружбе армянских и русских текстильщиков.

...В Армении, которая только что стала Советской республикой, — разорение, голод, безработица. Какая судьба ждет тысячи

Рассказывает ветеран Ленинанканского текстильного комбината Цолак Топчян: «Помню двадцать третий год. Я тогда был безработник. Страшно это: молодой, руки есть, сила есть, а работы нет, кушать нечего, мать голодная, отца турки убили. На биржу труда утром первым приходил — вдруг повезет, пошлют куда на один день, на два часа — грузить, носить. А у меня профессия была ткач, раньше в кустарной артели на ручном станке работал. И вот раз в августе — хорошо помню, была пятница (подумать только — больше 50 лет прошло, а человек помнит, в какой день недели это произошло, значит, так важно это было!) — прихожу домой, а мать говорит: «Тебе письмо». Грамоты она не знала, весь день гадала — от кого, что-то в нем? Открываю — вызывают на работу, будет строиться текстильный комбинат. «Работа!» — Мать даже заплакала от радости. Еле дождался понедельника. Утром бегу рано, а конторщик мне говорит: «Где ты был до сих пор, мы тебе неделю назад письмо послали — сейчас уже не надо». Вышел на крыльцо, неба не вижу. Что матери скажу? Навстречу человек. Оказалось, будущий наш директор Гаспарян. «Что приуныл?» — спрашивает. Рассказал. Обидно, говорю, я же ткач. «Ткач?» Как он обрадовался! Велел: «Всех ручных ткачей — безработных кустарей — веди сюда. Станки ставить будем!»

На другой день всех я привел. Открываем ящики, а там письма, записки — рабочие положили, вичугские, кто станки посылал — на клочках, на оберточной бумаге, почерк больше женский: «Дарим для вас, молодая республика, работайте на счастье! Пусть растет ваша фабрика!»

Но мало было прислать станки и машины, а кто научит работать на них? И снова пришли на помощь ивановцы. Ткачихи и прядильщицы, поммастера и сновальщицы из Вичуги отправились в далекую Армению. Много русских фамилий хранит музей комбината: мастер Ф. Вирсов, электромеханик М. Седов, мастер П. Лепенков. Но еще больше просто имен (трудны были непривычные русские фамилии для армянского слуха) хранит благодарная память ветеранов, кого учили

«поммастер Василь», «банкоброшница Маруся», «ткачиха Матрена», «сновка Дуся»...

Из рук этих Матрен и Дусь приняли недавние безработные и подросшие приютские сироты ткачки крючки и поммастерские молотки — и вот уже глядят с фотографии другого зала музея ткачихи С. Давтян и А. Петросян, прядильщица А. Арсенян — первые герои комбината. Открытые лица, уверенный взгляд людей, у которых в руках самое надежное, неотъемлемое богатство — их дело.

День 22 июля 1924 года, когда фабрика выдала первую продукцию — неотбеленную, грубую бязь, запомнился ее рабочим навсегда. Ведь это была первая ткань, сотканная на армянской земле, не в артели, а в фабричном цехе. В этот день открывалась городская партийная конференция, и каждый делегат получил драгоценный подарок — отрез бязи с листовкой «Первая продукция ленинканских текстильщиков».

Сегодня выросший на месте фабрики Ленинканский текстильный комбинат имени Майского восстания выпускает ткани 500 расцветок. Смотришь на них в ассортиментном кабинете, и кажется: все краски, которыми напитало солнце Ширакскую долину, щедро выплеснулось на эти ситцы. А вот бегут по мягкому лужу фланели два веселых гуся, именно такие, как в детской песенке — один серый, другой белый, и бабуся поспешает за ними в красных сапожках. Швей рубашонку из этой ткани с рисунком, который придумала художница Серпуи Гителюкян, и будут тут и теплота, веселье, и первый урок эстетики. 42 процента тканей комбинат выпускает со Знаком качества, восемь тканей со знаком «Н» — новинка. Ткани комбината — лауреаты многих конкурсов.

— Не сочтите, что хвастаемся, — улыбается председатель профкома комбината Ашхен Серопян, — но у нас действительно все лауреаты. Дворец культуры — лауреат всесоюзных конкурсов, общежития — лауреаты и даже детский сад «Подснежник» — победитель Всесоюзного смотра на лучшую постановку физического воспитания малышей.

Да, Ленинканский комбинат сегодня — одно из крупнейших, перво-классных, технически оснащенных текстильных предприятий страны. За успехи, достигнутые в выпуске высококачественных тканей, и внедрение новой техники он награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в честь своего пятидесятилетия — орденом Дружбы народов — «за интернациональное воспитание коллектива». Люди 19 национальностей работают на комбинате, продолжая традиции интернационального братства.

...Сегодня у молодой ткачихи Маши Кичигиной большая радость — ее сфотографировали для городской Доски почета. Поделиться радостью ей хочется с самыми близкими. Первым делом напишет Маша домой, в Фатежский район, Курской области, в деревню Сотниково, отцу Василию Сергеевичу и матери Екатерине Леонтьевне Кичигиным. А затем побегит к своей наставнице ткачихе Кларе Саркисян. Из ее рук получила она и мастерство и торжественно врученный ей символический ключ мастерства, на котором выгравировано: «Мария Кичигина».

Много других русских, украинских, белорусских фамилий можно прочесть на «ключах мастерства», что вручают здесь наставники своим подшефным. Более тысячи молодых девчат приехали сюда из небольших городков и поселков России, Украины, Белоруссии, Молдавии. И как когда-то вичугские мастерицы учили армянских текстильщиц, так теперь армянские наставницы терпеливо учат новичков. Разные у наставников приемы, разные секреты. Римма Хачатрян поручает ученице сразу два станка из своих восемнадцати. Конечно, сама то и дело подходит, помогает. И все же, почувствовав доверие, девочки осваиваются быстрее — Лена Четникова из Челябинской области уже через месяц встала за четыре станка. Мариам Григорян — ее более чем тридцатилетний труд отмечен орденом Ленина — недавно перешла отрывщицей на молодежный комплект, несколько месяцев не выполнявший плана. «Душа болит за них, — сказала Мариам. — Буду помогать, буду учить».

Но прежде чем юные ткачихи и прядильщицы попадут под опеку своих наставниц, они проходят школу учебно-курсового комбината. Директора этого комбината Анжелу Зурабовну Антонян весь текстильный город неспроста зовет «мама Антонян».

Сама опытный текстильщик («Я на комбинате с детства») — она понимает, как важно с первых шагов сдружить теорию с практикой. Это ее стараниями в кабинетах прядения и ткачества есть все новинки, включая электронных экзаменаторов, а практику ее ученицы проходят в особых, специально для учкомбината оборудованных небольших цехах. Но девушки 17—18 лет учатся здесь не только прядь и ткать. Многие впервые уехали из родного дома, начинают самостоятельную жизнь. И, наверное, потому зовут Анжелу Зурабовну «мамой Антонян», что она понимает это.

«Мама» — какое богатство оттенков вкладываем мы в это слово! Ну, кто еще будет о нас так заботиться, как мама, так оберегать, так помогать... Но есть и другое. Помните, как, провинившись перед своей совестью, мы просим: «Только не говорите маме!» Все это нашло отражение в круге обязанностей, который «мама Антонян» сама себе определила.

10 часов вечера. После утомительного дня расстается с Анжелой Зурабовной у гостиницы. «Как вы добираетесь домой? — спрашиваю ее. — На троллейбусе?» «Я еще не домой. Я в общежитие. Мы же по ивановскому графику — у некоторых девушек ночная смена. Надо

проводить». Она хочет, чтоб из общежития уходили на смену и возвращались как домой — в тепло и уют.

...9 часов утра — на столе в кабинете «мамы Антонян» сводка, кто сегодня не вышел на работу. Уже через полчаса она знает почему. Заболела — позаботится о враче, о помощи; прогуляла — тут предстоит нелегкий разговор. Когда слушаешь эти разговоры, удивляешься, как это Анжела Зурабовна знает и помнит про каждую из сотен девочек все: откуда приехала, на кого учится, на скольких станках работает, сколько получает, с кем дружит.

Август, пора экзаменов в вузах, волнуются абитуриенты, волнуются родители. Волнуется и «мама Антонян»: 17 ее девушек будут поступать на вечернее отделение Ленинканского политехнического института, на текстильный факультет. У всех ли в порядке документы, медицинская справка, есть ли фото? Слышу, как она говорит по телефону ректору: «Наши девушки, конечно, идут вне конкурса? Они ведь производственницы».

И как бы ни сложилась судьба девочек в дальнейшем — останутся ли они в Ленинкане или вернуться в родные места, на другие текстильные предприятия, — эти годы навсегда в их памяти. За время учебы на комбинате они узнают не только прядение и ткачество, они узнают Армению, которая открывает им свои сердца, свои краски, свою историю. Они учатся видеть в ней частицу необъятной Родины...

«Если каждый из нас попробует нарисовать карту своих дружб, — пишет армянская поэтесса Сильва Капутикян в книге «Меридианы карты и души», — то увидит, как неволью день ото дня на ней обозначаются все новые места, появляются все новые краски и рельефы, новые люди, новые языки...

Я чувствую — кроме того, что я частица Армении, я — частица нашего могучего общества».

Если бы Ленинканский комбинат попробовал нарисовать такую «карту своих дружб» — как много городов и фабрик разных республик Союза засветились бы на ней! Но ярче всех сиял бы кружочек Вичуги. Дружба, заложенная полвека назад, развивается, обогащается новыми чертами. Между Ленинканским комбинатом и Вичугской прядильно-ткацкой фабрикой имени Ногина заключен договор на социалистическое соревнование. Ленинканцы получили переходящий приз имени знаменитых вичугских ткачих Евдокии и Марии Виноградовых.

Все новинки, все ценное, что создается новаторами в Вичуге, становится немедленно достоянием Ленинканана. Показывая мне образцовую мастерскую, где правят валики прядильных машин, ветеран прядильного цеха А. Минасян рассказывал: «Это все Иван Андреевич, его придумки. Неужели не слышали? Иван Андреевич Большой — заслуженный рационализатор РСФСР. Медали ВДНХ за свои станки имеет. Мы, когда были в Вичуге с делегацией, увидели их мастерскую — позавидовали. А Иван Андреевич говорит: «Оборудуем вам такую же, не хуже». И правда, сам приехал, целый месяц тут возился, все лично установил, проверил, учил работать. Но и у нас они многое берут...»

Да, теперь за опытом все чаще едут и в Ленинкан. «Восхищены посещением комбината. Много увидели хорошего. Много увезем с собой», — записали в Книге почетных гостей комбината текстильщицы из Эстонии.

— «Долг платежом красен» — так ведь по-русски говорят, верно? — с улыбкой спросил меня главный инженер комбината Сергей Галустович Аракелян. — Мы это хорошо понимаем. Многие из нас учились в России. Я окончил Московский текстильный институт, потом аспирантуру. Мало ли с нами возились, особенно вначале! А куда только наши не ездили на учебу да за опытом — в Серпухов, Наро-Фоминск, Ногинск, на Владимирщину, в Белоруссию. Все помогали нам вставать на ноги, теперь наша очередь...

Да, «на карте дружб» уже много больших и малых городов Союза, куда дошел опыт Ленинканана.

Климовск — с машиностроительным заводом, откуда получают ленинканцы новые станки, заключили они пять лет назад договор творческого сотрудничества. И сотрудничество это дает ощутимые плоды. Обсудить качество и конструктивные достоинства и недостатки оборудования приезжала из Климовска в Ленинкан представительная делегация во главе с директором завода. Замечания ленинканских специалистов учтены в конструкции новых станков.

Азербайджанский город Кировабад и грузинский Кутаиси — с текстильщиками этих городов ленинканцы соревнуются с 1930 года. Могилев и Свердловск, Ростов и Тирасполь — туда отправляются на швейные фабрики ленинканские ситцы и фланели.

Украинский Донецк и ростовский город Шахты — там на новых текстильных комбинатах работают сотни ткачих, прошедших школу Ленинканана. А сколько маршрутов на «карту дружб» могли бы нанести девушки из Клуба интернациональной дружбы, что вот уже несколько лет существует при учебно-курсовом комбинате. Из Якутска и Паневежиса, Бобруйска и Рязани идут письма и бандероли с кратким адресом: «Ленинкан, КИД». И в комнате кидовцев во втором общежитии пейзажи Литвы соседствуют с макетами заводов Запорожья. А в ответ по всей стране расходятся фотографии Ленинканана: «Посмотрите — это наш комбинат». «А это водопады у памятника «Стучащее сердце»...

С вершины холма сбегает ступенями водопад, и звук их живых струй сливается со стуком сердца солдата.

С ВЫСОТ КОСМИЧЕСКИХ И ЗЕМНЫХ

«Мы на весь мир смотрим. Над Африкой прошли. Безоблачно. Сахара, пески, озера прекрасно видны».

Эти слова — из репортажа космонавтов В. В. Коваленка и А. С. Иванченкова. Им довелось дольше всех любоваться нашей планетой, побив рекорд пребывания человека в космосе, продемонстрировав выдающиеся успехи в развитии советской науки и техники.

Оттуда, с космических высот, наша Земля кажется особенно прекрасной и безмятежно спокойной. Но это спокойствие обманчивое. Бурлит юг Африки, где расизм и колониализм пытаются сохранить свои позиции, задержать национально-освободительное движение. Утюжат землю Западной Европы натовские дивизии, проводя очередные большие маневры. Вновь раскаляются тлеющие угли ближневосточного конфликта...

Четырежды на протяжении последних трех десятилетий на Ближнем Востоке полыхал пожар войны. Причина сохраняющейся здесь взрывоопасной ситуации — агрессивная политика Израиля в отношении арабских соседей. Со времени войны 1967 года Тель-Авив оккупирует Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Голанские высоты. За счет арабов Израиль увеличил свою территорию в 7 раз по сравнению с первоначальными размерами. По вине агрессора на положении изгнанника, в условиях оккупации живет целый народ — три миллиона палестинцев, хотя их право иметь свой национальный очаг, свое государство предусмотрено специальными решениями ООН. Мне не раз приходилось бывать на Ближнем Востоке. Я видел развалины арабских городов, стертых с лица земли, как это произошло с сирийским городом Эль-Кунейтра, встречался с палестинскими беженцами, которые уже десятилетиями в зной и стужу живут в палаточных лагерях.

Многострадальные народы Ближнего Востока жаждут мира. Но вновь (в который раз!) им мешают пройсик сил империализма, сионизма и реакции. Речь идет о египетско-израильской сделке, заключенной при пособничестве США. Она была оформлена в сентябре в Кэмп-Дэвиде — летней резиденции американских президентов.

На этой встрече с президентом США Дж. Картером и премьер-министром Израиля М. Бегинном египетский президент А. Садат согласился заключить мирный договор с Тель-Авивом, игнорируя при этом интересы других арабских государств, по существу, предав их.

Предусматривается, что через 3—9 месяцев после подписания мирного договора с Каиром Израиль начнет выводить свои войска с Синая и завершит этот вывод через 2—3 года. Что касается других арабских территорий, то делается попытка «навечно» закрепить израильскую оккупацию. Только через пять лет обещана ограниченная автономия палестинцам, проживающим на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Но израильские войска не будут выведены с этих территорий. Останутся на арабских землях и израильские поселения.

Сделка в Кэмп-Дэвиде прикрывает капитуляцию Египта и позволяет Израилю сохранить захваченное.

Решения, принятые в Кэмп-Дэвиде, встреча-

ют решительный отпор арабских народов. Борьбу против сепаратной сделки возглавляет Национальный фронт стойкости и противодействия, в который входят Сирия, Алжир, Ливия, Демократический Йемен и Организация освобождения Палестины. Фронт принял специальное решение о необходимости и дальше укреплять отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Как известно, СССР выступает верным союзником прогрессивных и патриотических сил в их борьбе против империалистических происков. Эта позиция была вновь подтверждена во время визита в СССР президента Сирии Х. Асада и его переговоров с советскими руководителями.

Уважение священного права на свободное определение своих судеб, на прогресс — неизблемый принцип ленинской внешней политики. Давние дружеские отношения связывают Советский Союз и Афганистан. У их истоков стоял В. И. Ленин. В разработанной под его руководством инструкции Народного Комиссариата Иностранных Дел полпреду РСФСР в Афганистане, в частности, говорилось: «...Наша политика есть политика мира и сотрудничества между всеми народами. В настоящее время, когда восточные народы, как экономически отсталые, болезненно ощущают иностранное экономическое угнетение, Социалистическая Советская Россия является для них естественным другом. Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы».

И она успешно развивается. Дружбе нашей не могут помешать измышления империалистов о том, что СССР якобы вмешивается во внутренние дела Афганистана. Избитая ложь о «руке Москвы» была пушена в ход после того, как в Афганистане произошла народная революция, свергнут полуфеодалный режим и провозглашена Демократическая Республика Афганистан. Что делать — авторы этих выдумок вообще ведь не признают права народов на свободное определение своих судеб, на социальный прогресс. Потому им и чудится во всяком проявлении свободной воли народов чья-то рука. Наша же страна приветствует независимое, миролюбивое неприсоединившееся государство — Демократическую Республику Афганистан, где намечена обширная программа преобразований. Она включает земельную реформу, упразднение отживших феодальных и полуфеодалных отношений, ликвидацию экономической отсталости, демократизацию общественной жизни.

Борьба за мир, социальный прогресс, независимость и свободу народов неотделима от борьбы за разоружение. На последней, XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН наша страна выступила с новыми инициативами: об укреплении гарантий безопасности неядерных государств и о размещении ядерного оружия на территориях государств, где его нет в настоящее время.

В залах заседаний ООН звучит серьезная озабоченность, вызванная тем, что империалистические круги стремятся наращивать военный потенциал.

Новый взлет гонки вооружений с расчетом на десятилетия был одобрен на вашингтонской сессии совета НАТО. Происходит численное наращивание американских войск в Европе. За два последних года они увеличились на 26

тысяч человек. Военный бюджет США достиг почти 130 миллиардов долларов — это «рекордная» цифра. Не похоронены планы производства нейтронной бомбы. Сторонники возобновления «холодной войны» пытаются вмешиваться даже во внутренние дела нашей страны под фальшивым предлогом защиты «прав человека».

Что из себя представляют так называемые «поборники прав человека», наглядно свидетельствуют события в Никарагуа. Вот уже несколько месяцев эта страна охвачена всенародным восстанием против диктаторского режима Сомосы. Оно началось после дерзкой операции партизан Фронта национального освобождения имени Сандино, которые захватили здание парламента и добились освобождения большой группы политических заключенных. Сомоса делает все, чтобы потопить в крови народное движение. Карательные операции подготовлены и осуществляются при участии американских военных специалистов. Так, демагогически заявляя о правах человека, вашингтонские политики помогают растаптывать права целого народа.

В разжигании военного психоза активно участвует Пекин. Министр иностранных дел КНР Хуан Хуа использовал трибуну ООН для нападок на Советский Союз и нагнетания международной напряженности, ратовал за безудержную гонку вооружений.

Жертвой гегемонистских, захватнических устремлений китайского руководства стала Социалистическая Республика Вьетнам. Вопрос о проживающих в СРВ китайцах был использован для вмешательства в дела вьетнамского народа. Пекин организует военные провокации на границах с СРВ. Он прибег к таким средствам давления, как разрыв экономического сотрудничества. Китайское руководство играет подстрекательскую роль в разжигании кампучийско-вьетнамского конфликта.

И хотя международная обстановка остается сложной из-за происков империалистических кругов, внешнеполитический курс СССР четок и ясен. Это выдвинутая XXV съездом КПСС программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

Эта программа проводится в жизнь. Советский Союз настойчиво ведет дело к успешному завершению переговоров с США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Хотелось бы надеяться, что в США возьмет верх реалистическая, взвешенная позиция.

Последовательность в осуществлении миролюбивого курса нашей страны нашла свое новое подтверждение в речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Баку. «Делать все для прекращения гонки вооружений, для укрепления мира и безопасности народов — в этом мы видим коренную задачу своей внешней политики», — подчеркнул Л. И. Брежнев.

...Прекрасной и безмятежно спокойной предстает наша Земля из космической дали. Но уже не раз ее лик был опален войной. Оградить человечество от новых жертв, предотвратить ядерную катастрофу — об этом заботится наша страна, оберегая мир на планете.

Ю. ГЛУХОВ

СЧЕТ ВХОДЯЩЕМУ

В издательстве «Знание» подготовлена к печати книга «За спиной статуи Свободы». Ее автор Геннадий ГЕРАСИМОВ несколько лет работал в Соединенных Штатах Америки корреспондентом АПН. Предлагаем нашим читателям отрывки из этой книги.

«Дорого нынче дети обходятся. Подождем с ними».

Мне эта фраза запомнилась, потому что поразила своим леденящим расчетом, хотя собеседник, аспирант университета, казался веселым, жизнерадостным и добрым. Конечно, много причин влияет на решение, выносимое на семейном совете,—иметь ли ребенка. Но выделять как важнейшее—доллары и центы?

Это было несколько лет назад, когда я еще только приехал в Соединенные Штаты. Теперь-то фраза такого рода не кажется мне странной. Прожив здесь несколько лет, я убедился, что у американцев, можно сказать, перефразируя Гете, в начале всего лежит денежный расчет.

Каждая вещь имеет здесь свою цену, и каждый человек носит на шею пусть невидимый, но вполне реальный ярлык-ценник. У миллионера—на миллионы, у безработного—на гроши. Помните, еще Маяковский обратил внимание в «Моем открытии Америки» на эту американскую черту: «Вы выглядите сегодня на миллион долларов».

И первый расход нового американца, в этот мир входящего,—на входной билет, приобретаемый, разумеется, родителями. Заслуга в том, что цена этого «билета» широко рекламируется, принадлежит во многом организации «За нулевой прирост населения» и другим ей подобным, выступающим в защиту «контроля над рождаемостью». Они хотят, чтобы детей появлялось поменьше: от них, мол, в стране все теснее. Эти организации считают, что до сих пор слишком многие супружеские пары заводили ребенка, не представляя реально, какой финансовый урон он им несет. В вагоне метро можно увидеть плакат с изображением детской коляски, заполненной доверху и через верх бумажными долларами. И предупреждение: «Ребенок может опрокинуть семейный бюджет!»

Масла в огонь подливает реклама противозачаточных таблеток.

—Таблетки—это большой бизнес,—говорил мне профессор Колумбийского университета Эмитей Эциони.—Их выпускают могучие концерны, готовые ради стопроцентной гарантии сбыта своего продукта поступиться здоровьем женщины.

Совокупность этих фактов свидетельствует о повороте общественного мнения на 180 градусов от времен так называемого «беби-бума».

Некоторое время назад всей этой проблемой занималась специальная президентская комиссия. В опубликованном ею докладе «Население и будущее Америки» делается следующий вывод: «Дальнейший рост населения не принесет никаких существенных выгод, но стабилизация нашего населения существенным образом укрепит способность страны решать стоящие перед ней проблемы».

После опубликования доклада почтовое ведомство выпустило специальную марку, призывающую к семейному планированию.

Американцы раньше шутили, что если политик хочет поговорить на безопасную тему, пусть выступит в защиту флага или материнства. Теперь безопаснее выступить против материнства, чем за него.

Не удивительно, что аист все реже прилетает в американские семьи—тот самый сказочный аист, который приносит малышей. Дети для счастья в браке не обязательны и даже противопоказаны, утверждают эксперты Мичи-

ганского университета на основе проведенных ими опросов. Мой давний знакомый Генри Уейджер, вице-президент Американского гинекологического общества, закрывает за ненадобностью родильные палаты. Это происходит повсюду в стране.

«Не возненавидели ли американцы детей?»—спрашивает журнал «Эсквайр» в номере, специально посвященном поискам ответа на этот вопрос. Журнал считает одной из основных причин детофобии непомерно высокую цену, которую платят родители в связи с появлением ребенка.

Обратимся за справкой к статье «Стоимость рождения ребенка на сегодня», опубликованной в журнале «Чейнджинг таймс», что значит «Меняющиеся времена». Действительно, времена меняются, цены безостановочно растут, и редакция предупреждает, что все расчеты сделаны на текущий момент, расходы точно не предусмотреть даже на девять месяцев вперед. Итак, конкретно: медицинские расходы составляют 1212 долларов, расходы на гардероб новорожденного (и матери), средства ухода за младенцем—1004 доллара.

«Когда начинать экономить на счетах?»—спрашивает журнал. И отвечает: «С момента, когда врач констатировал беременность... Если будущие расходы выходят за ваши возможности, просите врача рекомендовать менее разорительные альтернативы». В их числе—выписка из роддома на второй день, а не на 4—5-й, как принято. А самый верный способ сэкономить на больничных счетах—рожать дома. И вот в последней четверти просвещенного XX века американки возвращаются к примеру прабабушек. В 1976 году вышло соответствующее руководство, нечто вроде самоучителя: «Как рожать дома»...

США далеко впереди всех других стран по стоимости родовспоможения. По уровню дет-

ской смертности—на 15-м месте. Это, по крайней мере частично, объясняют попытками будущих родителей сэкономить, не показаться лишним раз врачу, остаться дома и т. п. Ну, и, конечно, шансы новорожденных прямо пропорциональны кошельку родителей, хотя в Декларации независимости и утверждается, будто все люди рождаются равными.

Национальный центр статистики здравоохранения опубликовал доклад «Социально-экономические факторы, влияющие на уровень детской смертности». В нем сообщается, что вероятность гибели новорожденного на 50—100 процентов больше среди низших социально-экономических классов, чем среди средних и высших. В докладе также указывается, что детская смертность «значительно выше у черных, чем у белых детей на всех уровнях».

В качестве основной причины авторы доклада называют отсутствие своевременной врачебной помощи при осложнениях. По их подсчетам, половину погибших детей из «низших классов» можно было бы спасти, если бы рядом был врач или хотя бы сестра-акушерка. Но у родителей не было денег оплатить их услуги.

Классовый характер американского общества проявляется уже у колыбели—в виде смерти с косой: у бедняков погибают вдвое больше новорожденных, чем у богачей.

Конечно, американцам виднее, как им жить. Но и Айзек Азимов, и Поль Эрлих, и Стюарт Мотт, и многие другие сторонники сокращения прироста населения и его стабилизации запутывают—пусть даже непреднамеренно—причинно-следственные связи. На младенцев сваливают ответственность за текущие беды общества. И за загрязнение окружающей среды прежде всего, поскольку американцев стало «слишком много», скоро им достанутся только «стоячие места». Энергии также может всем

Тысячи парагвайских семей живут в таких же ужасающих условиях, как эта. Фашистская диктатура обрекла их на голод, нищету, безработицу.

Фотохроника ТАСС

не хватить. Преступность якобы тоже связана прежде всего и чуть ли не исключительно с ростом населения, ведущим к скученности, нехватке жилищ и таким бедам урбанизации, как заторы на автострадах, теснота на пляжах и прочее.

Эта точка зрения поддерживается почти всей американской печатью.

Несмышленишам из колыбелей, конечно, трудно возражать, что они не виновны, что такая богатая природой, ресурсами и капиталом страна, как Соединенные Штаты, вполне в силах — теоретически — обеспечить высокий жизненный уровень своему населению при сохранении рек, озер, голубого неба для значительно большего числа людей, чем сейчас. Виноваты не дети, виновата социальная структура общества, ставящая на первое место прибыль; на подчиненное — заботу о ближнем.

— Американцы привыкли в корень не смотреть, щекотливых вопросов не задавать. Обсуждать «за» и «против» системы частного предпринимательства считалось невежливым. Однако экологический и энергетический кризисы открыли им глаза. Через экологию и энергетику люди приходят к пониманию того, что экономическая система «не тянет», — сказал мне профессор Барри Коммонер, директор Центра по изучению биологии естественных систем университета имени Вашингтона в Сент-Луи, один из пионеров движения в защиту окружающей среды. — В конечном счете вина за свалившиеся на нас беды падает на нашу экономическую систему, ориентированную на прибыль.

Подобного рода мысли приходят в голову многим американцам. Их — по-своему — попытался рассеять сам президент.

— Вы же знаете, — заявил он, — что многое в жизни несправедливо, что богатые могут позволить себе то, чего не могут позволить себе бедные.

Картер не открыл Америки. Наверное, многим телезрителям, перед которыми он выступал, его фраза показалась констатацией очевидного, как если б он сообщил, что Миссисипи впадает в Мексиканский залив.

Поводом для такого заявления было введение вновь запрета на аборт. Газеты писали, что богатые легко найдут пути «откупиться» от этого запрета. Картер «успокоил»: жизнь несправедлива.

В самом деле: говорят же, что кто-то родился под счастливой звездой, или «в рубашке», или, по-английски, «с серебряной ложкой во рту». Про другого скажут, что ему в жизни не повезло. Но человек живет в обществе, и первейшая обязанность общества — сократить несправедливость до минимума. Болен — лечись. Состарился — отдыхай в почете и уважении. Государственная забота и общественное уважение сглаживают жизненные несправедливости. Если, конечно, считать, что государство обязано заботиться о своих гражданах.

В Америке это далеко не так, и президентский экскурс в философию ценен своей открытостью. Есть деньги — будут вам права и блага.

А если вы бедны — пеняйте на несправедливость жизни, а не на несправедливый социальный строй.

Многие американцы встретили эти размышления президента со здоровым скептицизмом. Рассел Бейкер из газеты «Нью-Йорк таймс» подметил, что «президент Картер преподнес нам глубокое исследование присущей капитализму несправедливости». Магда Денес из журнала «Нью таймс» добавила: «Заявление Картера относительно того, что существует много вещей, которые богатые могут себе позволить, а бедные не могут, вытекает из нашей капиталистической системы свободного предпринимательства. ...Трагедия в том, что ты беден».

И начинается эта трагедия со дня рождения.

СЕЛО МЕНЯЕТ ОБЛИК

Старые блокноты у журналиста — что старые друзья. Раскроешь — и ниточка памяти свяжет прошлое с настоящим, мечту с реальностью... Нынешним августом, когда премия Совета Министров СССР была присуждена группе создателей села Каменка, Очаковского района, Николаевской области, раскрыл я записи всего лишь четырехлетней давности. Тогда впервые ходил по улицам этого села, радуясь вместе с председателем колхоза «Украина» Иваном Семеновичем Шевченко новым домам, растущим в окружении садов, животноводческому комплексу на 1200 коров, что строился за прудами, доброму настроению людей, обилию цветов да веселым струям фонтана, дарящего прохладу.

— С шести часов вечера каждый день фонтан включаем, — улыбнулся Иван Семенович. — Сразу вроде климат другой. А?.. Не только столицам фонтанами детишек радовать...

Когда пришел сюда после фронта Иван Шевченко, не то что фонтанов — мазанки доброй не было, деревце не выживало в зное израненной причерноморской степи. И нива колхозная была скупа. Ушла та печаль в прошлое. Что урожаи, что дела в животновод-

стве неизменно шли в гору, создавая предпосылки для коренного изменения прежнего уклада жизни в селе.

— Приезжайте к нам годика через два-три, когда сделаем все, как задумали... Это станет лучшим памятником тем, кто основы колхозной жизни заложил...

И вот почетная награда присуждена создателям обновленной Каменки. И пусть другим кажется простым совпадением то, что столь радостная весть пришла в село вскоре после июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. И колхозники, и создавшие проект переустройства села зодчие, и строители, выполнившие немалый объем работ, видят в том закономерность бесспорную. Ибо все, что удалось сделать в колхозе, — его высокомеханизированное производство, позволившее за последние три года продать государству сверх плана более 4 тысяч тонн хлеба, сотни тонн молока, мяса, его общественный центр с Дворцом культуры, его благоустроенные дома — все это как бы воплощенная реальность современной аграрной политики партии, частичка тех поистине грандиозных преобразований, что происходят по всей стране, во всех более чем 46 тысячах колхозов и совхозов.

Центральная усадьба совхоза «Капланбек» села Горное в Чимкентской области Казахстана.

Закарпатская область. В таких домах теперь живут колхозники села Вербовец-Черный поток.

Вновь листаю не столь уж давние страницы... Вот запись о Холязине — старом селе в Большемурашкинском районе, Горьковской области. Подобно другим в этой полосе оно не отличалось ни удобствами, ни успехами. И молодежь там не задерживалась. Недавно я приехал туда снова. И что же?

Сию в окружении молодежи за праздничным столом в Доме культуры колхоза имени Ленина, в том же Холязине, но только в Новом Холязине, слушаю стихи, которые читает Петр Михайлович Соколов, председатель колхоза, слушаю рассказы о шестидесяти свадьбах, что за три года тут справили, хожу по улицам, где живут и молодежны и старые колхозники, переехавшие на центральную усадьбу из мелких деревень. Не случайно переехали. Здесь и условия труда иные, и дома со всеми удобствами, и средняя школа, торговый центр, детский сад, комбинат бытового обслуживания, асфальт на улицах. Здесь теперь вся жизнь иная.

Помню усадьбу совхоза «Лузинский» на омской земле — осенняя грязь по колено и вросшая в землю изба, где ютилась контора. А сегодня вхожу в окруженный цветниками административный корпус фирмы «Омский бекон» (в ней, кроме «Лузинского», еще семь совхозов), знакомлюсь с теми, кто вместе с Артуром Петровичем Майоровым, директором совхоза, а теперь фирмы, переводил производство животноводческих продуктов на индустриальную основу, кто живет в этих современных домах, чьи дети ходят в эти сады, учатся в этих

школах, ждут окончания строительства спортивного комплекса. Что ни говори, а самые сложные проблемы отступают, когда вот так организован и труд и быт. Средний возраст работающих 34,7 года. Образованность? Среди инженерно-технических работников фирмы 161 — с высшим, 201 — со средним специальным образованием. И еще в высших учебных заведениях и техникумах — 139 совхозных стипендиатов...

Не только здесь — в хозяйствах, что называются, такие перемены. Они повсюду:

— 450 миллионов квадратных метров жилья построено в сельской местности за последние 13 лет;

— сельские детишки получили за это время дошкольные учреждения почти на 2 миллиона мест, построены общеобразовательные школы почти для 11 миллионов учащихся;

— клубы и дворцы культуры, созданные за эти годы, способны вместить 8 миллионов человек.

А сколько выросло объектов здравоохранения, торговли, быта, коммунального обслуживания, спортивных сооружений! И это только начало преобразований!

«Задача партии, — говорил на июльском Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — не ослаблять внимания, постоянно заботиться о том, чтобы и дальше рос жизненный уровень тружеников сельского хозяйства, чтобы становились все более благоустроенными наши села».

Все теперь для этого есть. В развитие базы сельского строительства вложено за последние 10 лет почти 16 миллиардов рублей — огромные средства. Около 3 миллионов рабочих-строителей трудятся на сооружении сельских объектов. Проектированием их заняты и специально созданные и привлеченные институты. Все это позволило перейти к принципиально новым методам строительства на селе.

Был я недавно в колхозе имени Ленина, Городищенского района, Пензенской области, в селе Павло-Куракино. Обычное для этих мест село, но события прямо на глазах развертывались необычные. Подъехал «камаз» с тремя контейнерами, крытыми желтым брезентом. На боку надпись: комбинат полносборных домов. Раскрыли один контейнер — и бригада Геннадия Ивановича Паршина в составе шести человек приступила к монтажу дома на заранее пригтовленном фундаменте. Было 12 часов 30 минут. К 17 часам 30 минутам поставили стены, уложили перекрытия, а к 20 часам сборка всего трехкомнатного дома, в котором 57 квадратных метров жилой и 79 квадратных метров общей площади, была завершена. Дом с ванной, туалетом, кладовыми, мансардой. Осталось только заделать стыки, установить санитарно-техническое оборудование, кое-что подправить — и гуляй новоселье!

Тем, кто немного знаком с обычными темпами строительства, это может показаться сказкой. Свидетельствую: время засекаю сам. А секрет в том, что неподалеку от этого села, в поселке Чаадаевка, набирает силу недавно пущенный домостроительный комбинат местного «Межколхозстрой», который будет давать 2 тысячи полносборных домов ежегодно. И хотя не все пока на комбинате отлажено — осваивается оборудование, учатся кадры, решаются нелегкие проблемы комплектации, — дома растут. Такой же комбинат действует в Ливанах — это в Латвии. Вдвое более мощный поставляет целые кварталы домов-красавцев для литовских сел. Комплекты деталей для сельских домов выпускают и на украинской земле, и в Узбекистане, и в районах Российского Нечерноземья, Поволжья. Дома в селах растут разные. Но главный курс на то, чтобы для каждой семьи был свой отдельный благоустроенный дом с приусадебным участком и надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств. Поддерживается и кооперативное жилищное строительство. Ведь к началу текущего года только на сберкнижках в сельской местности лежало 31,5 миллиарда рублей. Конечно же, часть этих сбережений уместно обратить на обновление жилья. Тем более, что недавним постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе» созданы для этого самые льготные условия. Половина выдаваемого на строительство дома кредита будет погашаться за счет совхоза или колхоза, остальная часть — самим работником в течение 20 лет.

Нынешним летом утверждены новые нормы проектирования индивидуальных домов для села. Скажу лишь об одной детали: кроме самого дома с увеличенной на 20—25 процентов против прежних проектов общей площадью и всех необходимых хозяйственных построек, в нем предусмотрены помещения для ремесел или любительских занятий, переработки продуктов личного подсобного хозяйства.

— Приезжайте годика через два, три, — обычно приглашают те, кто строится сегодня.

Что ж, примем приглашение. Уверен, в любом районе страны увидим новые перемены в труде крестьянском, в облике села, его культуре, во всем укладе жизни.

П. БОРИСОВ

В белорусском поселке Заширь идет строительство таких двухэтажных домиков. В них поселятся рабочие совхоза «Коммунист».

Успех Раисы Кудряшовой

Ярославская фабрика технических тканей. В ее цехах изготавливается полотно для брезентовых покрытий, лент, транспортеров, рукавов для комбайнов. Такая продукция нужна и промышленности и сельскому хозяйству.

Для Раисы Александровны Кудряшовой, прядильщицы этой фабрики, особой стала рабочая смена пятого октября. В этот день она сдала последние килограммы пряжи в счет своего обязательства и выполнила к первой годовщине Конституции СССР семь с половиной годовых норм. Товарищи по цеху тепло поздравили Раису Александровну.

Р. А. Кудряшова — обладательница приза имени ивановских ткачих Евдокии и Марии Виноградовых, она удостоена почетного звания «Лучшая прядильщица СССР».

Двенадцать годовых норм за пятилетку — такова цель работницы. За счет чего добивается Р. А. Кудряшова таких успехов? При отраслевой норме в 900 веретен она обслуживает 1872. Раиса Александровна не тратит времени на сдачу продукции в ОТК: она

имеет личное клеймо. И надо отметить, что вся продукция Раисы Александровны только отличного качества.

Скоростные методы обслуживания прядильных машин, которыми в совершенстве владеет Р. А. Кудряшова, изучают на курсах повышения квалификации, в школах коммунистического труда. В одной из таких школ занятия ведет сама Раиса Александровна. Она подробно рассказывает молодым работницам, как ликвидирует обрыв нити, меняет катушку, выполняет другие операции.

И эти уроки мастерства не пропадают даром. На фабрике много последователей Кудряшовой: прядильщица Татьяна Александровна Попова, с которой соревнуется Раиса Александровна, оператор чесальных машин Зинаида Николаевна Борисова, крутильщица Зинаида Леонидовна Петухова и другие работницы фабрики.

г. Ярославль Ю. БЕЛЯКОВ

На снимке: Р. А. Кудряшова.
Фото Ю. РАССТРИГИНА.

ЗАВОДСКАЯ ЗДРАВНИЦА

Этот снимок сделан в профилактории Шатурского мебельного комбината. Медсестра Л. Сильницкая (слева) потчует отдыхающих кислородным коктейлем. Из зверобоя и шиповника она составляет основы коктейлей, отваривает и настаивает полезные травы.

— Мы широко используем щадящие средства лечения, — рассказывает главный врач профилактория Лидия Даниловна Медведева. — Популярен у отдыхающих массаж.

Коллектив профилактория небольшой — тринадцать женщин. Умеют они создать атмосферу тепла и внимания к каждому. Кто побывал здесь хоть раз, непременно стремится попасть и на следующий год.

Расположен профилакторий в десяти минутах ходьбы от комбината. Густой сосняк скрывает двухэтажное здание, где одновременно отдыхают пятьдесят человек. К их услугам йодобромистые, соляные, хвойные, углекислые, кислородные, жемчужные

ванны, успокаивающие и тонизирующие души, тепловое лечение. Путевка стоит около ста рублей, а рабочий платит за нее всего лишь шестнадцать.

К. ИВАНОВА

г. Шатура,
Московская область.

ВСТРЕЧА С АКТИВОМ

На многих крупных электростанциях нашей страны и за рубежом несут свою ответственную службу трансформаторы производственного объединения «Запорожтрансформатор». Марка известная, снискавшая уважение отличным качеством продукции. В трудовых победах коллектива немалая заслуга женщин. В объединении их около десяти тысяч. Они работают изолировщицами, крановщицами, инженерами, технологами, ведут научные изыскания в лабораториях Всесоюзного института трансформаторостроения, кормят рабочих обедами, следят за их здоровьем, растят детишек.

О высоко трудовом настрое их говорит тот факт, что около шести тысяч женщин завоевали звание ударника коммунистического труда, многие награждены орденами и медалями. Но не только трудом славны создательницы запорожских трансформаторов — они известны своей общественной активностью. Около пятидесяти избранных депутатов Советов, сотни являются членами цеховых женсоветов и женсовета объединения.

Недавно группа журналистов «Работницы» побывала в Запорожье и встретила с активом женсовета объединения. Председатель женсовета инженер В. П. Нехаева, заместитель секретаря парткома Г. Н. Карнаух, члены женсовета Ж. П. Байбурина, Р. Ф.

Парубец рассказали, как женские советы заботятся об улучшении условий труда женщин, об их здоровье, о тесных связях с подшефными школами, о творческой дружбе с коллегами из ГДР. Интересно работает женский клуб «Оксана».

А на следующий день в заводском Дворце культуры состоялся устный выпуск журнала «Работница». Участники заседания познакомились с работой журнала, с планами на будущее. Свои стихи женщинам читала поэтесса Софья Петренко, человек яркой судьбы, строитель Магнитки, участница Великой Отечественной войны, инженер-подполковник в отставке.

Бригада Клавдии Федоровны Макаренко — одна из лучших в объединении «Запорожтрансформатор». Со страниц устного журнала звучит рассказ о славных ее делах: к первой годовщине Конституции СССР бригада выполнила план трех лет и пяти месяцев. Члены бригады и отличные кулины. Тут же демонстрируются их аппетитные изделия.

Разнообразна, интересна жизнь тружениц объединения. Об этом поведал и большой концерт художественной самодеятельности объединения.

В. РУСАКОВА

г. Запорожье.

Растет сибирский электроград

В канун красной даты, годовщины Конституции СССР, выдал первую продукцию опытный завод специального технологического оборудования в городе Минусинске. Это первенец крупнейшего в стране электротехнического комплекса из 12 предприятий, который сооружается под Минусинском.

Сегодня, когда осваиваются богатейшие природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, когда одна за другой встают новые элек-

тростанции, нужны в больших количествах генераторы, трансформаторы, различная электроаппаратура. Есть ли смысл везти за тысячи километров сложную технику из европейской части страны? Расчеты убеждают: нет, целесообразнее, экономичнее создавать ее на месте потребления.

Электроград принес вторую молодость старому Минусинску.

В числе лучших его строителей комсомольско-молодежная бригада штукатуров имени XVIII съезда ВЛКСМ. Руководит ею коммунист, кавалер ордена Трудовой Славы III степени Полина Даниловна Григорчук. Она строила Красноярскую ГЭС, Дивногорск. Этим летом штукатурки трудились на строительстве новой школы для 1176 ребят. Работу сдали с отличной оценкой. Рядом с Полиной Даниловной трудятся сейчас Вера Плугова, Светлана Пилипенко и Антонина Поливанова, признанные наставники молодежи.

Обязательство коллектива — план трех лет пятилетки к празднику Конституции СССР — выполнено раньше срока.

М. ГЛУХОВСКИЙ

На снимке: бригадир отделочников П. Д. Григорчук.

Фото автора.

Когда маме было семнадцать

Игорь АЧИЛЬДИЕВ

У каждого поколения своя судьба, свой стиль жизни, свои манеры.

Даже не глядя в лицо, мог бы узнать своего ровесника — хотя бы по тому, как он чистит картошку. Будьте уверены, стружка побжит тоненькая, прозрачная: те, кто пережил голодные военные годы, знают цену картофельной шелухе. Но это так, к слову.

Частенько бывает, что человек растет и думает, будто всем в себе он обязан только собственным усилиям. Но проходят годы, и он вдруг замечает, что раскладывает вещи в своем шкафу совсем как мама, хотя когда-то сопротивлялся: «У каждого свой порядок». Что привык просматривать газеты за завтраком — так, бывало, делал отец. А еще позже понимает, что похож на своих родителей не только в мелочах поведения, в главном — во взглядах на жизнь.

Какие же незримые уроки преподносят нам наши мамы и папы? Какими нитями связаны мы с ними?

Я думал об этом, познакомясь в Феодосии с Евдокией Степановной Пирожковой и ее дочерью Наташей. Невольно их сравнивал. Очень похожи внешне: глаза, брови, вьющиеся волосы... Приветливостью Наташа тоже пошла в мать. И, глядя на нее, можно легко представить себе Евдокию Степановну в юности. Только вот юность у нее была иной.

...Витебск горел. Его бомбили не переставая: улетала одна группа самолетов, и в небе тотчас появлялись новые черные кресты. С вокзала уходили последние поезда на Восток. Потом окажется, что никуда они не ушли: гитлеровцы разбомбили их на выезде из города.

За несколько страшных и очень длинных суток был смят весь уютный довоенный быт. Что осталось в памяти от него? Домашние завтраки с парным молоком и маковой булочкой. Мягкая постель с хрустящей от крахмала простыней, которую так заботливо стелила мать. Печь, раскрашенная синими цветочками, — отец постарался. На ней хорошо было лежать вечером, когда на улице шумит непогода или валит снег, и слушать отцовские рассказы.

Степан Иванович Спиридонов, Дусин отец, сражался с японцами под Порт-Артуром, с немцами — в первой империалистической, с беляками — в гражданской, и опять с японцами — на Халхин-Голе. Дуся слушала отца, замирая от ужаса, и в то же время не принимала его рассказы близко к сердцу: ведь с ней ничего подобного произойти просто не может. И хоть говорил отец, какое тревожное сейчас время и как нужно быть ко всему готовым, Дусе не хотелось верить, что в ее жизнь ворвется война. И она думала о своем: завтра с утра прибежит к себе в цех, на трикотажную фабрику. Ей всего семнадцать, а ее уже закройщицей поставили и даже ученицу доверили. И она была счастлива, как бывает счастлив человек, впервые ощутивший

уважение товарищей по работе, не ведавший в своей короткой жизни ни горя, ни унижений.

Война все перевернула в одночасье.

...Дуся шла к отцу — буквально перед самой войной он, получив пенсию, поселился в деревне под Витебском — и твердила пароли, явки. «Запоминай все, что я говорю», — инструктировал ее вчера секретарь райкома комсомола. — «Записывать разведчице нельзя».

Дочь водила за руку отца по селам — в палке у «слепца» были спрятаны карты, на них они нанесли расположение вражеских войск, чтобы передать сведения партизанам. Немцы никак не могли их засечь. Но однажды они попали в «акцию». Так назывались погромы, которые устраивали гитлеровцы в отместку за действия партизан. Палачи окружали какую-нибудь деревню и уничтожали всех: женщин, стариков, даже грудных младенцев... Два гитлеровца ворвались в хату, связали Дусю веревкой, через мгновение облитый бензином дом запылал. Дуся перекадилась к порогу. Подоспел отец, ножом разрезал веревку, они выбежали во двор, но здесь были автоматчики. Они погнали Дусю с отцом по деревенской улице, где уже брели жители села. За деревней фашисты зажгли две пуни с сеном и начали штыками бросать детей в костер. Дуся кинулась на одного из палачей, стала бить кулаками, ногами... Ее оттащили, оттолкнули в сторону вместе с мальчиком-евреем, сунули им в руки лопаты:

— Копайте себе могилу!

Охранник решил закурить и взял автомат под мышку. Дуся — словно ждала этого момента — ударила гитлеровца лопатой по голове и бросилась бежать, босиком, по

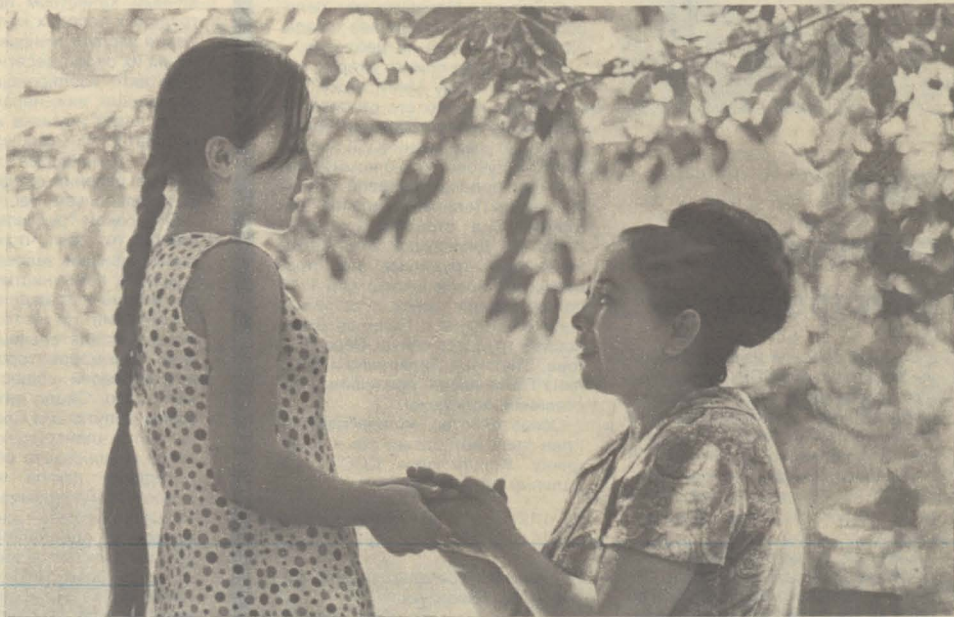
снегу, круто забирая к лесу. Вслед ей неслась автоматная очередь. Вдруг ахнул взрыв. Очнувшись в чьей-то избе. Ей рассказали, что взорвалась мина. Она пришла в себя, но никак не могла вспомнить своего имени, долго не могла говорить. Думали, не встанет — без доктора да без лекарств. Она отлежалась, встала и снова пошла в разведку.

В деревнях она частенько появлялась одетая в мешок: прорежет дырки для головы и рук — вот и весь наряд. Ее принимали за юрдовую, жалели, подкармливали. Никто не догадывался, что деревенская «дурочка» носит на груди пистолет «вальтер», а в кошелке гранату, мины. Гитлеровцы понимали, что кто-то точно и быстро докладывает партизанам обо всех перемещениях их войск. Дошли до них слухи и о Дусе Спиридоновой, они объявили за ее голову награду в несколько тысяч марок. Но разведчица была неуловима...

***

Нет, наверное, ничего такого, чего не знала бы Наташа о своей маме. Знает, как однажды в Витебске она, переодевшись в коротенькое платьице и заплетя косички, чтобы приняла за школьницу, отважилась со скакалкой в руках проскакать по улице, охраняемой часовыми. Ее поймали, избили, но она успела узнать, что именно здесь укрыли немцы зенитки, которые мешали нашим самолетам бомбить железнодорожный узел, и ночью, преодолевая боль и слабость, пробралась лесными тропами в партизанский штаб, чтобы доставить важные сведения...

— Сколько же ты шла ночью, лесом? — спрашивала Наташа маму, когда та рассказывала об этом...

За советом к маме.

Фотоэтиюд Н. МАТОРИНА.

— Больше тридцати километров. Думала, не доберусь: так все болело, ноги подкашивались...

Знает Наташа, как тяжело пережила мама смерть своего отца, ее деда. Тогда, во время страшной «акции», когда Дуся вырвалась из рук палачей, Степан Иванович тоже уцелел. Но незадолго до освобождения Витебска Спиридонов попал в руки гестаповцев. Оправиться от перенесенных пыток уже не смог. Успел увидеть праздник освобождения, но после этого прожил всего несколько дней...

Знает Наташа, как вступила мама в действующую армию и ушла вместе с фронтом на Запад. Как познакомилась с Николаем Пирожковым и как после победы вышла за него замуж. Как приехали родители в Феодосию, уже с двумя маленькими ребятами на руках. Врачи тогда сказали маме — после войны у нее совсем расшаталось здоровье: хотите выжить, перебирайтесь в Крым. А как в Крым? Ни родных там, ни знакомых, ни крыши над головой. Отец настоял: «Едем! Не пропадем!» Мать с отцом всегда вот так друг друга поддерживают.

Наташа родилась уже в Феодосии. Здесь все родное: синее летнее море, желтый песок на пляжах, зеленые приморские улицы, шумные и веселые летом и стихающие осенью, галерея Айвазовского, домик Грина... Но порой Наташе кажется, что она видела, помнит другую, послевоенную Феодосию, город, еще не возродившийся до конца из руин. Так прочно, с самого раннего детства, вошли в ее жизнь материнские рассказы. Она часто, как и братья, просила мать, когда та усаживалась за шитье или штопку: «Расскажи... про войну... Про деда»...

— Не могу представить, — говорит Наташа, — как бы росла без этого. Но, понимаете, мама, отважная разведчица, как-то не до конца связывалась в сознании с мамой, которую я видела каждый день на кухне у плиты, за швейной машинкой, с мамой, к которой можно подойти поплакаться, приласкаться...

Наташа заглядывает мне в глаза: понимаю ли я, о чем она говорит. Я киваю головой.

— А иногда бывало так. Идешь с мамой с рынка, из магазина, навстречу — люди, и ты думаешь: вот они принимают маму за самую обыкновенную женщину и не знают, что она герой!

— Ты гордилась мамой?

— И сейчас горжусь. Но тогда я гордилась ее подвигами, наградами, а теперь не только ими. Мне нравилось, когда по праздникам она прикалывала к блузке медаль «За отвагу», медаль «Партизану Отечественной войны», орден Красной Звезды...

Помню, в школе мы писали сочинение на тему «Кем быть?». Я написала, что важно знать, не кем быть, а каким, что я хочу быть похожей на свою маму, на отважную разведчицу Дусю Спиридонову. Елена Ивановна Пиотровская, учительница, сказала: «Твоя мама совершала подвиги. Она человек высокого долга и мужества. А в чем заключается мужество сегодня?»

— И ты ответила?

— Нет.

Наташа засмеялась, видно, вспомнив что-то свое, и замолчала.

— Стесняешься рассказывать? — спросил я.

Она покраснела.

— Это — ребячество. В ту пору я все мечтала совершить подвиг, сама не зная

какой. Взяла и сказала об этом подруге, а та бухнула: «По проволоке пройдешь? Небось, струсил?» Ах, так?! Записалась я в кружок акробатики, чтоб доказать всем, что могу ходить по канату. И ведь научилась! Со стороны это, наверное, выглядело легко и просто, и никто не догадывался, сколько раз заставляла себя страх преодолевать. Знаете, меня даже в цирк звали, но я отказалась. Мне ведь важно было лишь убедиться, что не отступлю перед тем, что кажется невозможным.

— Убедилась?

— Задача оказалась не очень сложной. Лихость, не больше. А вот мама никогда не говорила, не подчеркивала, что она смелый, необыкновенный человек. Не проскальзывало это даже. Не о подвигах, не о наградах думала, когда воевала!

Наташа взрослела и по-новому воспринимала жизнь матери.

Однажды в доме собрались подружки. Звучала музыка, они танцевали, дурачились. И вдруг Евдокия Степановна поправила косыночку на голове, вышла в круг. «Эх, спляшу-ка я вам сейчас! Давно не плясала!» И пошла, пошла, да так здорово, что девчонки захлопали в ладоши, а Наташа... расплакалась. Мать бросилась к ней: «Ты что, доченька?» А она ничего тогда не смогла объяснить да и сейчас пожимает плечами: «Почему — сама не знаю»...

Бывает, что не можем мы разобраться в чувствах, которые вдруг нахлынут на нас. Да и всегда ли это необходимо?

Может быть, Наташа очень разволновалась. В отрочестве, юности — вспоминая это позже, краснеешь — человек нередко озабочен тем, как выглядят родители в глазах его сверстников. Даже когда понимает, что они хорошие, умные, добрые люди, все равно, приводя в дом друзей, напряжен: то ли скажет отец, то ли сделает мать? А тут мама вышла в круг, и Наташе, наверное, больше всего хотелось, чтоб понравилась она подружкам, а когда те захлопали от восторга, не выдержала.

А может быть, в тот момент она увидела в оживленной, похорошевшей маме совсем молоденькую Дусю Спиридонову, может быть, именно тогда пронзило: маме было семнадцать лет, когда она бежала босиком по снегу, а в нее стреляли из автомата.

Семнадцать. Столько же, сколько вот сейчас ей, Наташе.

— Как представишь, — говорила она мне, — что мамыны руки, которые показывали мне, как вдевать нитку в иголку, выламывали фашисты, что в минуту смертельной опасности они сжимали пистолет и ни разу не дрогнули, появляется такое чувство... Не передашь словами... Разве то, что было в маминой жизни после войны, достойно меньшего уважения, чем ее военные подвиги? Она ведь осталась инвалидом, а отвалилась на пятерых детей. Да, нас пятеро. Сейчас с ней я, Женя, он работает, Фидель, он еще в школу бегает. Старшие братья уже самостоятельно живут. А раньше... Можете себе представить, что такое пятеро? Мама всегда вставала чуть свет. Сначала отца провожала. Он бетонщик, работа нелегкая, и мама всегда заботится, чтобы утром накормить его как следует. Потом мы усаживались за стол. Сколько надо было наготовить? Знаете, небось, мальчишеский аппетит? А стирка, уборка, штопка. Шила мама нам тоже все сама. Когда не хватало в доме денег, устраивалась куда-нибудь подработать. И вот что удивительно — она никогда не жаловалась.

Наташа окончила школу. Когда я был в

Феодосии, она устраивалась на работу в ателье «Белая акация».

— Мечтаю стать закройщицей. Да, как мама.

Сейчас вряд ли можно с уверенностью говорить о том, что выбор этот окончательный. Пройдут годы, и, как знать, может, захочет Наташа стать химиком, может, врачом. Суть не в профессии. Мне кажется, она всегда будет жить и работать так, чтоб не стыдно было смотреть в глаза маме.

Незримые родительские уроки. Порой мы оцениваем их лишь в зрелости, а в юности... Всегда ли стремимся понять мать и отца, как стремятся понять они нас? Любим рассуждать о книжных героях, о мотивах, пружинах поступков, но хорошо ли знаем самых близких людей, жизнь и дела которых должны продолжиться на земле?

Книга
для
тебя

Привыкнув к пушкинскому «свет мой, зеркальце», удивляешься сначала измененному звучанию строки, которую читаешь на обложке новой книги издательства «Молодая гвардия», но предисловие «Откуда взялась эта книжка?» сразу же все объясняет.

«Зеркало» — клуб, организованный несколько лет назад на страницах газеты «Пионерская правда» специально для девочек. Сколько жарких разговоров, взволнованных голосов звучало в клубе! В основу книги легли многие откровенные исповеди — не только девочек, но и мальчиков, их раздумья, их мнения по разным поводам и,

конечно, жизненный опыт самого автора, журналиста Ирины Михайловны Земской, подготовившей десятки заседаний клуба.

У каждой книги есть определенный адрес. «Свет мой, зеркало, скажи!» адресует читательнице среднего школьного возраста и касается многих вопросов, которые возникают перед девочкой в тринадцать-четырнадцать лет. Вопросы сложные, их не сразу разрешишь, они продолжают тревожить и в шестнадцать и в семнадцать, а порой и куда позже все еще не удается найти на них ответа. Что такое гордость, скромность? Как вести себя, если хочешь нравиться окружающим? Можно ли, если по любому поводу вспыхиваешь, как спичка, научиться управлять собой? Что такое влюбленность и чем отличается от нее настоящая любовь?

Поэтому книга И. Земской будет интересна не только девочкам, переживающим первые сложности и трудности взросления, но и тем, кто привыкает к непривычному пока обращению «девушка».

Многих, наверное, заинтересует глава «Как возникают и исчезают рыцари?», в которой автор, по его собственным словам, «без лишних назиданий и прямых намеков, основываясь только на достоверных примерах из жизни, пытается доказать, что поведение мальчиков, их отношение к девочкам во многом зависят от поступков самих девочек».

Взволнуют страницы о Ромео и Джульетте, о самом сложном и тонком из всех человеческих чувств — о любви. «Легко и легкомысленно, беспечно болтая с подружками о любви, думают ли девочки, понимают ли, как это бывает серьезно в настоящей взрослой любви?» Автор знакомит своих юных собеседниц с двумя подлинными документами о настоящей любви, где чистота и нравственность, способность к сопереживанию поднимаются до высоты подвига.

Увлечет и другая глава — «Хозяйка или домашняя работница?», которая приглашает читательниц к непростым размышлениям — можно ли прожить без семьи, не занимаясь домашним хозяйством, что такое домашние дела: повинность или радость творчества? И, размышляя вместе с автором, они узнают о необыкновенной биографии обыкновенных блюд, о самой первой поваренной книге, о том, сколько лет луку и что значит в переводе на русский язык привычное слово «макарон». А кроме интересной информации, получают еще и множество полезных советов: как приготовить холодный суп и горячий бутерброд, как сделать мороженое из лимонада, печеную картошку по-скандинавски... Есть надежда, что тот, кто утверждал, будто домашние дела скучны, возьмет свои слова обратно.

На страницах книги идет разговор и о внешности и о моде. Как стать выше или меньше ростом? Как правильно умываться? Что делать со злуполучными веснушками?

Здесь можно найти и небольшой справочник хорошего тона: как вести себя дома, в школе, на улице, в трамвае, в музее, в театре, в библиотеке, в магазине...

А зачем вообще нужны какие-то определенные правила поведения, так ли уж важно усвоить, как пользоваться вилок и ножом, куда девать руки за столом, как дарить и принимать подарок, как вести себя в гостях?

Не зная этих элементарных правил, некоторые, попадая в круг знакомых людей, чувствуют себя неуверенно, скованно, а

другие — те, кто неуверенностью не страдает — совершают множество ошибок, вызывают недоумение, а порой и неприязнь окружающих, наносят, сами того не замечая, другим обиды. Ведь многие обязательные «можно» и «нельзя» основаны на чувстве такта, на доброжелательном отношении к людям.

Автор не только отвечает на множество вопросов, но и задает их читательницам, заставляя задуматься о собственном «я».

«Свет мой, зеркало, скажи!» — разговор по душам. А «по душам» — это не только мягко и ласково, но и строго и временами резко, но непременно доверительно и откровенно.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

«Где найти книгу «Свет мой, зеркало, скажи!»?» «Вышлите мне хотя бы один экземпляр». Предвидя подобные вопросы и просьбы читательниц, сразу же отвечаю. Если вам очень захотелось прочесть книгу И. Земской, а купить ее не удалось, обратитесь, пожалуйста, в библиотеку.

«Подружка».

Мамины уроки

«Я учусь в училище, и моя будущая профессия маляра мне нравится. Уверена, что работать буду с удовольствием. Но больше всего на свете люблю литературу, пишу стихи, пробую браться за рассказы. Сама чувствую, перечитывая, что получается пока неважно, но не отчаиваюсь — пишу. Об этом я никому никогда не говорила — только своей близкой подруге. Но она не сохранила моей тайны. И я стала в училище предметом насмешек: «Посторонитесь, идет великая поэтесса!» «Когда станешь знаменитой, не забудь о нас, грешных!» С подругой я сейчас в ссоре. Правда, она пыталась объяснить, что не виновата, что все произошло случайно: просто сказала одной девочке, какой я талантливым человеком. Но мне-то от этого не легче! Не знаю, можно ли такое предательство простить?»

Нина К.»

г. Новгород.

Наверное, Нина, все так и было: вряд ли подруга хотела тебе зла. И, может быть, не стоит относиться к ней столь сурово.

Мы учимся на ошибках, и эта история должна послужить уроком и ей и тебе. Да, и тебе. Ты можешь спросить: «Что же, значит, ничего нельзя доверять даже близким людям?» Можно. Но, доверяя самое сокровенное, нужно быть уверенной в силе характера этого человека. На свете немало хороших людей, добрых, чутких, но неспособных хранить тайну. Они знают, что к чужим секретам нужно относиться еще бережней, чем к чужим вещам. Но им не терпится с кем-то поделиться важной информацией. Нет, они не разболтают новость всему свету, а найдут «верного» слушателя, заставят его предварительно поклясться, что он будет молчать. И так пойдет дальше по цепочке, и тайна превратится в занятный сюжет, который все с удовольствием, без оглядки и клятв будут друг другу рассказывать.

Хранить тайны, не только чужие, но даже свои, трудно, поэтому без большой необходимости не стоит перекладывать их на чужие плечи. Ты ведь, Нина, прежде всего сама не смогла смолчать. Так можно ли винить подругу?

А что, собственно, случилось? В чем тебя «уличили»? В любви к литературе, к стихам. Разве это плохо? Конечно, ирония окружающих неприятна. Но не делай из этого трагедии. И если, к примеру, на реплику «Не забудь нас, грешных!» ты заставишь себя весело ответить: «Не забуду» — не прекратятся ли сразу все насмешки?

ТЕПЛО, Д САМА Ж

Зажигая газ на кухне, включая телевизор, наблюдая за отснятым на пленку стартом космического корабля, мы не задумываемся, откуда берется энергия, обеспечивающая нас теплом, заставляющая работать технику и приборы. Благо, энергетических кризисов наша страна не испытывает.

Но проблемы энергетики существуют. Ученые подсчитали: запасов природного топлива — нефти, угля, газа, которые сегодня дают большую часть энергии, обеспечивающей нас чуть более чем на 150 лет.

И все же это не повод для тревоги. Мы знаем, что человек обуздал атомную энергию. 1954 год можно считать годом энергетической революции: именно тогда в советском городе Обнинске впервые в мире вступила в строй атомная электростанция — АЭС, открыв эру мирного использования энергии атома.

А сегодня ученые вплотную занялись поисками и добычей энергии, выделяющейся в результате термоядерной реакции, — запасы дейтерия (или так называемого тяжелого водорода), необходимого для этой реакции, в морской воде огромны, практически неисчерпаемы.

Но и дальнейшее развитие атомной энергетики и «приручение» термоядерной реакции связаны с целым рядом сложных технологических и экологических проблем. Это-то и заставляет ученых в поисках энергетических ресурсов все чаще обращаться к естественным природным процессам. Новые источники энергии дают пока не очень большой вклад в экономику, но в будущем могут занять значительное место в энергетическом потенциале планеты. Тем более, что они не несут побочных вредных эффектов.

Поглядим на Солнце. Какой заманчиво неистощимый источник энергии! Около 150 миллионов километров отделяет нашу планету от Солнца. И, пройдя такое огромное расстояние, солнечные лучи приносят на Землю тепло, причем в огромном количестве. А используется человечеством всего 0,001 процента энергии солнечных лучей. Маловато! И все же, как сегодня работают лучи Солнца?

Наверное, не каждый, кто в Симферополе останавливался в гостинице «Спортивная», знает, что здесь действует гелиокотельная. Она обогревает помещение и снабжает его горячей водой с помощью Солнца. Котельная — большая «слоеная» плоская плита. Под стеклом в ней находятся зачерненные металлические панели, с тыльной стороны которых есть еще слой теплоизоляционного материала. Вода, протекающая по панелям, нагревается до ста градусов.

В нашей стране серийно выпускаются «солнечные кухни». Устройство их простое. Тренога, подъемно-поворачивающий механизм и параболы зеркала-отражатели из полированного алюминия. Подвижные зеркала устанавливаются так, чтобы фокусировать лучи Солнца на предмет, который нужно нагреть.

ВИЖЕНИЕ, ИЗНЬ...

В кастрюле или чайнике три литра воды закипают через 20 минут. В пустынях, на дальних пастбищах, в отдаленных уголках Памира такими кухнями пользуются скотоводы, участники научных экспедиций.

В Таджикистане специальные солнечные установки вырабатывают электроэнергию для насосов, подающих воду на хлопковые поля.

Понятно, что в таком прямом использовании солнечной энергии есть существенное неудобство. «Закапризничало» дневное светило, ушло надолго за тучи—подключайся к обычной ТЭЦ. Страховка все же нужна.

К слову «нужна» добавим «пока», потому что созданы солнечные батареи, аккумулирующие лучи солнца, преобразующие их в электроэнергию с помощью монокристаллов кремния. Такие батареи устанавливаются на космических аппаратах. Наши телевизионные спутники типа «Молния» питаются исключительно от солнечных батарей. Солнечные батареи стоят на некоторых маяках. Двух-трех месяцев безоблачной погоды достаточно, чтобы зарядить эти батареи на весь год. Маяки на Курилах и Камчатке полностью перешли на солнечное «самообслуживание». Но сегодня монокристаллы кремния еще дороги, и потому батареи пока не настолько экономичны, чтобы пользоваться ими широко.

«Решение проблемы использования солнечной энергии для человечества важнее, чем покорение атомного ядра»,—сказал когда-то великий физик Фредерик Жолио-Кюри. И многое в этом направлении предстоит сделать. Возможно, не в столь уж отдаленном будущем мощная солнечная станция станет служить передаточным звеном в транспортировке энергии Солнца на Землю.

Солнце задало темп жизни на Земле, ее ритм. Но на ритм жизни влияют и другие космические светила. В частности, Луна. Приливы и отливы в морях и океанах—результаты ее воздействия. Почему бы не использовать энергию приливов? Подсчитано, что это имеет смысл в районах, где высота приливных волн достигает 10 метров. Такие районы есть в Канаде и в нашей стране, на побережье Охотского моря. Еще в XVIII веке в России работала приливная мельница на Соловецких островах. В 1968 году близ Мурманска была построена первая в СССР Кислогубская приливная электростанция. Она выглядит в принципе как обычная гидроэлектростанция—ведь и здесь используется энергия падающей воды. Вода во время прилива накапливается в бассейне, а затем через дамбу падает на турбины, вращает их и, значит, дает ток. От обычной, речной электростанции эту отличают вынужденные паузы в работе, обусловленные ритмом приливов и отливов. Действует она поэтому в комплексе с обычной ТЭЦ.

И все-таки строить ПЭС выгодно. Такие электростанции работают у нас в Пенжинской губе. Строится ПЭС в проливе Шелихова, она

обещает стать самой мощной приливной электростанцией в мире.

Оглядимся вокруг. Нет ли еще каких-нибудь возможностей для получения энергии на земле?

Ветер! Что мы здесь имеем? Парусные лодки? Ветряные мельницы? Подсчитано, что даровая энергия ветра такова, что, если ее использовать, она сможет заменить 1300 таких электростанций, как Красноярская ГЭС.

Первая ветроэлектрическая станция в СССР построена в Курске в 1930 году изобретателями Уфимцевым и Ветчинкиным. Прежние ветряки были недолговечными и, казалось, не имели перспектив. Но современные прочные материалы, опыт вертолетостроения вновь обратили внимание человечества на энергию ветра. К стати, при строительстве ветряных установок иногда используются лопасти отслуживших свой век вертолетов. Запас прочности у них огромен, и, насаженные на вал, они способны при достаточно сильном ветре вращать генератор тока.

В нашей стране создано научно-производственное объединение «Циклон», выпускающее ветряные установки, которые сегодня работают на стойбищах чабанов, в рыбацких поселках, неся в дома свет. В Молдавии они подают на поля воду, на островах Каспия опресняют ее.

В мире действуют сейчас 600 тысяч ветроустановок. Есть экспериментальная турбина в штате Огайо в США, строятся воздушные турбины в индийском городе Бангалоре. Они будут приводиться в действие муссонами.

Внутренность Земли представляет собой своеобразную тепловую машину. Это снаружи все тихо, спокойно, а в глубине находится горячее ядро планеты. И время от времени оно напоминает о себе грозными землетрясениями, пробуждением вулканов. Земная энергия прорывается наверх и горячими источниками—гейзерами. В нашей стране запасы термальных вод с температурой от 40 до 200

градусов довольно велики. Такие воды есть на Камчатке и в Западной Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии, есть они и на трассе строительства БАМа. Уже много лет работают на Камчатке турбины Паужетской геотермальной электростанции, используя тепло недр. Промысловое управление в Дагестане руководит хозяйством термальных станций, которые снабжают теплом детские сады и лечебницы, парники и теплицы.

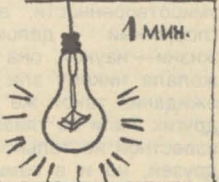
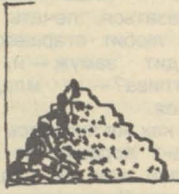
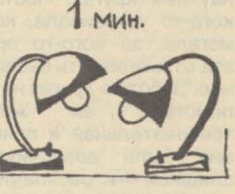
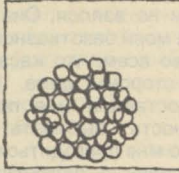

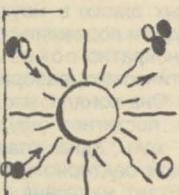

И еще об одной назревшей идее пополнения источников энергии. В романе Ж. Верна «20 тысяч лье под водой» капитан Немо говорит Аронаку: «Да, господин профессор, в море нет недостатка в этой энергии. Я мог, кстати сказать, проложив кабель на различных глубинах, получить ток от разности температур в различных водных слоях».

В 1930 году на Кубе была построена электростанция именно на этом принципе разницы в нагреве слоев океанской воды. Теплая вода загонялась в испаритель—камеру с пониженным давлением. Здесь она мгновенно закипала (вспомним, что в разреженном пространстве чайник кипит при температуре куда менее ста градусов тепла), пар приводил в действие турбины. Конденсатором пара служила «ледяная» вода придонных холодных слоев океана. Проект этот, правда, имел много технологических недостатков. С техническими трудностями столкнулись при многочисленных попытках построить такие станции в Африке. Но опыт человечества свидетельствует: подобные затруднения в конце концов преодолеваются. А принцип...

В принципе все рассмотренные нами идеи плодотворны. Предсказывать новые открытия трудно. Действительность столько раз опровергала прогнозы и обгоняла самые смелые мечты людей. Энергетика лежит на столбовом пути научных поисков, ведь она фундаментом экономики, условием технического прогресса.

Л. ОНЫШКО

Что же такое ватт энергии?

	1 грамм древесины	—0,0018 кВт/ч—	энергия, достаточная, чтобы электрическая лампочка 100 ватт го- рела в течение одной минуты.	
	1 грамм каменного угля	—0,0037 кВт/ч—	энергия, достаточная, чтобы две электриче- ские лампочки по 100 ватт горели одну минуту.	
	1 грамм урана-235	—20 000 кВт/ч—	энергия, достаточная для освещения не- большого города (60 000 жителей) в те- чение одного часа.	
	1 грамм дейтерия	—150 000 кВт/ч—	энергия, достаточная для освещения крупно- го города (500 000 жи- телей) в течение одно- го часа.	

Перепечатано из журнала «Курьер ЮНЕСКО».

„ЛЮДИ И ОТНОШЕНИЯ“

Вениамин Александрович Каверин закончил новую книгу «Вечерний день». В ней как бы два плана. Один — то, что непосредственно связано с литературной работой писателя; второй — то, что сопутствовало ей, пройдя вроде бы стороной, но бросив на нее отраженный свет.

Книга условно делится на главы-десятилетия. Читатель найдет здесь воспоминания о встречах с друзьями, неопубликованные отрывки из фронтовых блокнотов, беглые заметки по самым разным поводам.

Среди близких друзей автора была Зинаида Виссарионовна Ермольева — известный ученый, действительный член Академии медицинских наук, создатель русского пенициллина, крупный общественный деятель. Будучи директором Института антибиотиков, она разработала методику получения многих лекарств, даровавших исцеление миллионам больных.

Ниже мы печатаем страницы, посвященные З. В. Ермолевой, из книги «Вечерний день».

Принято считать, что Зинаида Виссарионовна Ермольева была «прототипом» моей Татьяны Влащенко — героини трилогии «Открытая книга». Это и верно и неверно. Мое решение приняться за эту трудную работу было, без сомнения, отражением многолетней дружбы с Зинаидой Виссарионовной. Я был как бы свидетелем ее жизни в течение десятилетий — мы познакомились в 1928 году.

Человек, склонный к душевной умиротворенности, всецело поглощенный делом своей жизни — наукой, она никогда не желала никому зла. Доброта и ожидание такой же доброты от других были ее главной чертой, известной не только в среде ее друзей, но и в самых широких научных кругах. Постоянно она кого-то устраивала, кому-то помогала, за кого-то просила — и эта отзывчивость была легка для нее. Забота о других не мешала, а помогала ей жить. Нетребовательная и прямодушная, она была доверчива, иногда слишком — и расплачивалась за это. Ей свойственно было умение прощать то, что, казалось, прощать невозможно. Как доктор из «Тени» Шварца, она думала, что в каждом из нас «есть что-то живое», что «надо только задеть за это живое», и все станет понятно и просто.

Мне всегда казалось, что она предназначена для другой жизни — без сложностей, без неожиданностей и опасных поворотов. У нее был легкий характер — по меньшей мере ей удалось убедить в этом близких друзей. На деле за этой мнимой легкостью скрывалось ответственное, не щадащее себя отношение ко всем жизненным сложностям и поворотам. Для меня она

была ни с чем не сравнимым, поглощающим, почти непонятым примером таланта любви. Вся жизнь она любила одного человека, от первой до последней встречи, в течение десятилетий, — последняя произошла, когда он уже лежал в гробу. Это было не только бескорыстное, ни на что не рассчитывающее чувство — он оставил ее после пяти лет не слишком счастливой семейной жизни. Это было чувство безнадежное и вместе с тем не разоряющее, не опустошающее, а, напротив, выстроившее душу. Оно было связано с постоянной, неотвязной тревогой за него — и для тревоги были серьезные основания.

Время шло, все яснее становились очертания трудной жизни женщины в большой, набирающей силу науке. Но все, что происходило в ее жизни, все, что удавалось или не удавалось, было прямо или косвенно связано с ее любовью, о которой она никогда не говорила и в существование которой уже невозможно было поверить.

Она молчала, но если это было необходимо, кидалась, чтобы помочь ему, спасти его.

Непроизвольно, незаметно, свободно соединялись тогда все силы ее души, в ход шла бездонная энергия, которую в этой маленькой женщине, никогда не повышавшей голоса, застенчивой, выучивавшей свои доклады наизусть, чтобы на кафедре не растеряться, — и вообразить было невозможно. Вот о чем я хотел — и не сумел — написать в трилогии «Открытая книга».

...История любви Тани к Дмитрию Львову заслонена сложным переплетением других мотивов, борьбой против Крамова и Крамовщины, защитой открытия.

М. НАВАШИНА. Портрет З. В. ЕРМОЛЕВОЙ.

Изображена, да и то пунктирно — лишь невозможность высказаться, печать молчания. Таня любит старшего брата, а выходит замуж — и, кажется, счастлива? — за младшего, за Андрея.

Но как же писалась «Открытая книга»? Хороша она или плоха, удалась или не удалась, — без Зинаиды Виссарионовны я бы за нее и не взялся. Она не только была моей безотказной помощницей во всем, что касалось научной стороны дела. Не только предоставила мне полную возможность выбирать все, что могло мне пригодиться из ее многочисленных рассказов о своих первых шагах в науке, о своих победах и поражениях. Не только неоднократно показывала мне практическую, лабораторную работу. Она поняла, что даже если меня постигнет неудача, — все-таки хоть одна глава истории русской бактериологической науки будет написана.

Усилия, которыми она справедливо гордилась, заняли в этой

главе свое место. Начиная со второй части, я более или менее последовательно шел вслед за ее профессиональной биографией, — светящиеся вибрионы, открытие консервации икры, работы по фагу и, наконец, пенициллин с его предысторией.

Впоследствии, когда трилогия была закончена и прототип — сперва в узких, потом и в широких кругах — был опознан, моей героине приписали все — и то, что случилось в действительности, и то, что я придумал, пользуясь правом романиста. Читателям показалось вполне естественным, что З. В. Ермольева, действительный член Академии медицинских наук, ученый, известный не только своими трудами, но подвигом ликвидации холеры в осажденном Сталинграде, должна прожить сложную, необыкновенную жизнь. Именно это и произошло... Но произошло не так, как об этом рассказано на страницах «Открытой книги». Это не роман-биография. Это просто роман.

ДЕЛО ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ

Пермская область — крупный промышленный регион Российской Федерации. Это о нем сказано в решениях XXV съезда КПСС: «Осуществить комплексное развитие Верхнекамского калийного бассейна». Быстрыми темпами развиваются здесь и другие отрасли промышленности. Строятся новые крупные предприятия, расширяются старые. Потребность в рабочих руках, в том числе женских, острая. Вот почему строительство детских дошкольных учреждений здесь — задача большой важности.

И она решается. За годы девятой пятилетки в области построено детских садов и яслей на 26 800 мест. За десятую должны ввести еще на 47 920 мест.

Два с лишним года назад исполком областного Совета народных депутатов принял решение «О мерах по дальнейшему развитию сети детских дошкольных учреждений в области». Тогда же были определены конкретные задания по каждому району, по каждому крупному предприятию. Как же они выполняются?

Наша рейдовая бригада прежде всего обратилась к цифрам. И вот что выяснилось. В 1976—1977 годах по плану в области предстояло ввести детских садов и яслей на 11 720 мест. Фактически же их было построено на 8315 мест.

Областное статистическое управление сообщило, что в первом полугодии 1978 года из 5641 тысячи рублей государственных капиталовложений, которые намечалось освоить в январе — июне, освоено чуть больше половины. А план на год большой — должны быть построены новые детские комбинаты на 6770 мест. Пока же введено лишь 830 мест.

«ПЕССИМИСТЫ» И «ОПТИМИСТЫ»

Самый мощный подрядчик, сооружающий промышленные, социально-культурные и бытовые объекты в Пермской области, — управление «Главзападуралстрой» Министерства промышленного строительства СССР. Объемы строительно-монтажных работ, выполняемых им, впечатляют: в 1978 году управлению предстоит освоить 470 миллионов рублей. Детские дошкольные учреждения занимают в этом объеме весьма скромное место — 6 миллионов рублей. 14 детских комбинатов должен сдать нынче «Главзападуралстрой».

Наша рейдовая бригада побывала в августе на строительных площадках детских учреждений в Перми, Соликамске и Березниках. Ни на одной из них не был завершен даже нулевой цикл.

На месте сооружения детского комбината для Пермского химического завода имени Серго Орджоникидзе мы увидели лишь вырытый котлован да сваленные рядом железобетонные конструкции.

— В первом полугодии освоено 18 процентов ассигнованных средств, — сказали нам заместитель директора завода по кадрам и быту И. И. Молчанов и председатель завкома профсоюза А. М. Дербенев. — А комбинат так нужен нам к 1 сентября. Но, честно говоря, нет

уверенности, что и к 1 января здание будет готово.

Те же слова услышали мы и от председателя профсоюзного комитета Соликамского калийного производственного рудоуправления № 1 Г. Тарасовского. 430 мам и пап ждут, когда появятся места для их ребятишек в детских садах и яслях. А на стройке нового детского комбината, пускового объекта 1978 года, — знакомая картина: вырыт лишь котлован под фундамент. Ни рабочих, ни строительной техники.

Еще одна площадка — в Березниках. Здесь в прошлом году начато сооружение детского комбината для производственного объединения «Уралкалий». И снова замороженная, безжизненная стройка.

А что скажут по этому поводу подрядчики — работники «Главзападуралстрой»? Заместитель начальника производственно-распорядительного управления, которое отвечает за строительство детских дошкольных учреждений, Леонид Павлович Лошаков настроен весьма оптимистично.

— К 1 января 1979 года, — уверяет он, — все предусмотренные планом детские комбинаты будут построены.

Почему же строительство отнесено на конец года? Ведь группы в дошкольных учреждениях комплектуются с 1 сентября.

На это, объясняет тов. Лошаков.

— Во-первых, задерживал строителей недостаток железобетонных панелей серии ИИ-04, — объясняет тов. Лошаков. — Недавно вопрос о строительстве детских дошкольных учреждений рассматривался на заседании коллегии главка. Приняты меры к тому, чтобы предприятия, изготовляющие панели, улучшили свою работу. Разработан четкий график комплектации каждого объекта.

Предприятия, выпускающие панели, подчинены тому же «Главзападуралстрою». Почему же, спрашивается, руководители управления вовремя не навели порядок в своем собственном доме?

Сослался товарищ Лошаков и на острую нехватку рабочей силы. А вместе с тем рабочие простаивают. Такую картину мы наблюдали, например, на строительстве детского комбината УКСа горисполкома.

Бригадир строителей Михаил Тропин из строительно-монтажного управления № 3 треста крупнопанельного домостроения «Главзападуралстрой» сообщил:

— Конструкций нет. Башенный кран ждем неделю. Все это время загружены в четверть силы.

Руководители предприятий, с которыми мы беседовали, утверждают, что, кроме объективных причин, сдерживающих строительство детских учреждений, есть и субъективные причины. Детские комбинаты, говорили они, с их небольшими объемами работ — объекты для строителей явно невыгодные. Премий за них больших не получишь, а мороки немало. Вот и стараются подрядчики оттянуть их сооружение «до последнего часа». А в Министерстве промышленного строительства, которому подчинен «Главзападуралстрой», за срыв строитель-

ства детского сада, видимо, спрашивают куда менее строго, чем за не введенные в срок крупные объекты.

ПОМЕХИ И ОГРЕХИ

О них тоже не раз приходилось слышать нашей рейдовой бригаде.

Едва ли не самая большая очередь на места в детские дошкольные учреждения образовалась в Пермском отделении Свердловской железной дороги — 1200 человек. Правда, у железнодорожников есть реальная перспектива получить от своего министерства средства на строительство детского комбината. Неожиданной помехой этому оказался вроде бы незначительный межведомственный конфликт.

Горисполком выделил отделению железной дороги место под строительство детского комбината. Но там расположен тарный цех соседнего электротехнического завода. Из-за ветхости цех подлежит сносу. Однако завод, несмотря на настойчивые просьбы железнодорожников, не спешит переносить цех. А в Министерстве путей сообщения заявляют: «Пока не будет площадки — деньги не выделим».

В стороне от этого конфликта оказались и партийные организации города и Пермский горисполком.

А почему не вовремя приступили к сооружению в Перми детского комбината по заказу управления капитального строительства горисполкома? Да только потому, что сам исполком — хозяин города — лишь в начале июля определил для него строительную площадку.

Неподготовленные площадки, ошибки проектировщиков тоже ведут к неоправданным затратам строительства.

Детский сад-ясли машиностроительного завода имени Дзержинского строится по типовому проекту, разработанному ЦНИИЭП учебных зданий и утвержденного Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. И что же обнаруживается?

Если следовать проекту, то окна в здании открыть нельзя, поручни лестницы расположены на высоте, доступной только взрослым, но не малышам, в прачечной и сушильной комнатах невозможно разместить предусмотренное проектом оборудование. Много и других огрехов.

Обо всех этих ошибках авторы проекта, как выяснилось из разговора с работниками института, знают. Всем, кто купил чертежи, высылаются поправки. Но когда строительство в разгаре, ждать скорректированных чертежей не приходится. Проект доводили «до ума», как говорится, на ходу. А это обошлось заказчику в 30 тысяч рублей.

Вряд ли оправдана весьма распространенная практика «незавершенки», когда строительство такого небольшого объекта, как детский комбинат, растягивается на годы. Например, возведены стены первого этажа санаторного детского сада в Соликамске. В таком виде все останется до будущего года — сред-

ства, отпущенные на 1978 год, полностью освоены. 400 тысяч рублей выделено нынче на строительство комбината ясли-сад Соликамскому целлюлозно-бумажному комбинату (строители взяли освоить из них только 300 тысяч). И в плане «Главазападуралстроя» на этот год несколько таких «задельных» зданий для детских учреждений.

ЕСЛИ ВЗЯТЬСЯ СООБЩА

Как правило, детские сады и ясли сооружаются за счет средств государственного бюджета. Однако жизнь вносит свои коррективы. Там, где руководители предприятий, партийные и профсоюзные организации вполне сознают прямую связь между строительством детских учреждений и производственными успехами коллективов, там изыскиваются дополнительные средства и силы для их сооружения.

Пермский моторостроительный завод имени Свердлова, например, в прошлом году сдал в эксплуатацию детский комбинат на 140 мест, уже подведен под крышу следующий. В будущем году здесь планируют построить комбинат на 280 мест, в 1980 году еще один. И все эти здания сооружаются хозяйственным способом за счет средств самого предприятия.

Таким же образом строит детский комбинат завод «Камкабель» имени 50-летия СССР. В его коллективном договоре на 1978 год так и записано: «Начать строительство детского комбината на 280 мест силами коллектива завода».

Предприятие помогает строителям. Трест крупнопанельного домостроения «Главазападуралстроя» собрал коробку последнего детского комбината № 20, а заводской ремонтно-строительный цех осуществлял его внутреннюю отделку.

Когда велись отделочные работы на детском комбинате производственного объединения «Пермьнефтеоргсинтез» имени XXIII съезда КПСС, предприятие выделяло в помощь строителям ежедневно своих рабочих.

***

Итоги рейда обсуждались на совещании у заместителя председателя исполкома Пермского областного Совета народных депутатов Георгия Николаевича Ремизова. Сюда были приглашены представители областного и городского отделов народного образования, руководители строительных организаций.

Вывод был единодушным: строить детские учреждения надо быстрее и лучше. Общими усилиями добиться безусловного выполнения плана 1978 года. 41 тысяча ребятишек ждет своей очереди на устройство в сады и ясли Пермской области. Сама эта цифра убедительно доказывает важность решения проблемы. Ведь за ней — «связанные» женские рабочие руки, так нужные народному хозяйству.

Хочется верить, что намеченные на 1978 год планы строительства детских дошкольных учреждений будут выполнены.

Рейдовая бригада «Работницы»: **Н. Лебедева** — штукатур СМУ-4 треста № 12, депутат Пермского областного Совета; **И. Лузина** — председатель Пермского городского женсовета; **А. Печерская** — работница опытно-показательного завода «Камкабель» имени 50-летия СССР; **З. Маришина**, **В. Арапова** — инспектора областного отдела народного образования; **В. Елыкова** — методист горно; **Н. Федорова** — наш корреспондент.

Рассказы о медведях

Ю. СБИТНЕВ

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

Рассказы о медведях! Сколько их? Несть числа. Вот уже двенадцать лет я собираю эти рассказы, порой наивные, смешные, страшные, трагические, мудрые и пустынные (на первый взгляд), согреты большим человеческим теплом и состраданием, дорогие, как факты, и расцвеченные неуемной, нарядной фантазией, глубокомысленные наблюдения человека, мудро вглядывающегося в живое, и подлинные шедевры народного неугасимого творчества. Почему медведю столь много уделено места в жизни русского человека? Он сопровождает нас с колыбели. В сказке, в рисунке, в поверьях, шутках, в метком присловье и пословице. Добрый и свирепый, ласковый и коварный, жадный и благодусный добряк, хищник и травоядный, четвероногий и свободно орудующий лапами-руками, мудрый и глупый, стремительный и ленивый (увалень, топтыгин), прозорливый и сам сажающийся на рогатину — можно бесконечно придумывать определения, и все они подойдут к медведю. Человек и медведь — об этом мои рассказы.

Работали мы на побережье Охотского моря. Вели геологическую съемку. Весь отряд — два человека. И дом, и пища, и уют, и постель — все на себе. Ни лошадей, ни оленей у нас и, уж конечно, ни вездеходов. День за днем отработывали маршруты, выходя к подбазе. А подбаза — подвешенный на дереве мешок с продуктами в обусловленном квадрате. Мешки эти по нашему пути на вертолете развозили. Иногда приходишь в квадрат, пупок к позвоночнику пристал, два дня как сухарные крошки и те кончились. И вот ищешь этот самый мешок. От дерева к дереву, да по следам, где вертолет сел, где выгрузились, куда пошли... Но я не об этом.

Идем маршрутом и вдруг замечаем, что кто-то вроде бы выслеживает нас, идет, таясь, следом. Очень это ощущение в безлюдье неприятное. Понимаешь, что нет никого, не может быть, а Он или Оно идет следом. То позади вроде бы без причины песок зашуршит или камушек сдвинется, а то словно бы уже и дышит в затылок. И тут главное — не замечать, выкинуть из головы, и точка. Таежники чувство это определяют просто: блазится.

Однако в этот раз все совсем по-другому было. То я уловил, обернувшись резко, что кто-то вмельк схоронился за скалу, то мой товарищ увидел: что-то в тайге мелькнуло; а ночью слышим: ходит кто-то поодаль от палатки, потайно так, на цыпочках. Ясно слышим, ходит. Для себя решили твердо: зверь. Кому еще и быть-то? Зверь-то зверь. А зачем ему слежка за нами?

Затаборились как-то на ночь в маленькой, заставленной отвесными скалами бухточке. Спустились в нее по крутякам, водопадом. Натаскали из плавуна лесин. Мы последние ночи без огня не спали. Поставили палатку. Поужинали и только легли, забравшись в спальники, как вдруг грохот. Срывается со скалы камень и катится по галечнику. В бухточке этой ясное эхо — любой звук увеличивается. Вылезаю я из палатки и смотрю вокруг. Все тихо. Стоит лунная ночь. Море замерло. Луны еще не видно, она за тайгой, там, наверху за скалами, но всю эту скальную закринку просвечивает насквозь. Озноб. Залез в палатку и только нырнул в спальник, как снова грохот. Что такое?! Вылезли вместе. Сидим за палаткой, молчим, оглядываем скалы. Тихо, ни веточка не хрустнет, ни птица не вскрикнет, бубнит только свое водопад. Мягко ударила рыба в море, круги разошлись вязкие, ленивые. Залезли в палатку. Тишина. Уже задремывать стали, как снова грохот, и куда пуще, чем прежде. Я говорю товарищу: «Ты лежи в палатке, я вылезу. А потом вроде бы вернусь в нее, а сам на воле останусь, а ты начинай говорить, будто я уже в палатке». Так и сделали. Я минут с пятнадцать под скалой просидел, потом как бы вернулся, а сам дошел до палатки и обратно за громадный валун, сел там. Товарищ мой громко разговаривает, смеется и даже моему голосу подражает. Я наблюдаю. Затих товарищ. И вдруг вижу, кто-то поднимается над урезом скалы, как раз в том месте, где рушатся камни. Его хорошо луной высвечивает, но кто это, понять не могу. Уже мне самому жарко, а внутри холодно, и холод этот растекается, сковывая мускулы, и даже думать мешает. Признаешь, страшно мне стало. Словно бы мыслящий кто-то там против нас что-то затевает. Товарищ мой молчит, он же не видит всего этого. А тот, что на скале, тайно так пошмыгал, угадал я по его тени голову и

плечи, вроде бы даже руки угадал: он что-то ими делал там, за урезом. И от всего этого страх мой вырос в твердую льдину во мне. Вижу, поднимает он камень и толкает его вниз. Грохот. Эхо. Звенит каждая галечка на россыпи. Я молчу, и товарищ мой молчит. Вижу, башка над урезом поднялась. Туда-сюда ворочается. Я и хочу закричать, а не могу. Товарищ молчит. Голова повыше вытянулась, потом плечи показались, потом горб. И вот уже ясно различаю, что это медведь вытянулся на урезе и заглядывает вниз: «Дескать, почему молчат, почему не выскакивают?» А потом, уже не хоронясь, завозился, завозился и вот уже прет громадную глыбу к краю. Даже вроде бы крякнул. Тут я и оттаял.

— Что же ты, пакостник, — кричу, — делаешь! Бандит ты, бандит! — Да галечником в него. Как сдуло. Ночь проспала спокойно. А наутро он нас уже и не преследовал. Обиделся.

Думаю, что уместно рассказать случай, бывший со мною. Работал я в геологической партии на Тугурском полуострове, на самом его оголовке. Места там до сих пор безлюдные и глухие. Мари, болота, мокрые елани, а по возвышенностям, по сопкам и хребтикам — дремучая тайга. А зарослей кедрового стланика, бадаранов по-местному, не перечесать. Бадара — бывшая гарь. А гари эти заметаёт стланик так, что и руки не просунешь. Нередко выползали мы из них, в кровь изодранные, а уж об одежде и говорить не приходится. Одно спасение: если через бадараны найдешь медвежий тропу. Она — как туннель. И вот, забыв про миллионы лет эволюции, встаешь на четыре конечности и шествуешь не один километр на четвереньках. Не буду спорить, но уверен в том, что предки мои никогда не были четверногими, поскольку их опыт все-таки давал бы о себе знать, а для меня ходить на четырех — сплошное мучение. Написал так и вдруг подумал: а дети наши? Как они проворно бегают на четвереньках. Тут что-то не то...

В тот раз шли мы медвежьей тропой в район бухты Энгельда. Пока вела нас тропка точно по направлению, нам не нужно. Шли по пересечению, и вдруг... Словно бы опухло лицо чужим дыханием, горькой перетертой травой и чем-то

еще далеким... Так вот бывало, когда в ночном подходе ко мне, спящему под старой одежкой, лошадь, нюхала лицо и вдруг тяжело и покойно вздыхала. «Дыши, черт!» — обыкновенно спросонья грубо кричали мы... И вот это пришло тут, на четвероногом ходу. Поднял я голову да так и осел, оторвав руки от земли. Спутник мой наскочил на меня, шел он сзади, что-то стал выговаривать, а потом замолк сразу. Медведь, не крупный, но весь какой-то собранный из громадных мускулистых шаров, с белым воротничком под короткой — треугольником — мордой, так же, как я, осев назад, глядел на меня недоумевающе и медленно и в то же время (я почему-то это понял) растерянно открывал пасть. По-моему, мы рывкнули одновременно, потому что челюсти мои так же медленно раскрывались, как и его, и захлопнулись тоже разом. Но не только рывок у нас был дуэтом. Дуэтом мы перекинули свои тела назад и стремительно бросились в разные стороны. Пока я, зацепившись рюкзаком, не осознал, что бегу напрасно. Позади никого нет.

Еще в шестидесятых годах ходили по нашим рекам колесные пароходы. Может быть, они и сейчас где-нибудь сохранились. «Скотинка» эта была выносливая. Плюхаёт себе плицами по воде, дымит, но тянет помалу против течения. Частенько плавал я на них по нашим среднерусским, уральским и сибирским рекам. Займешь где-нибудь местечко на сухопарне рядом с трубой. В любые ночи на реке знобко, а там уютно, тепло, и плывет над тайгой бесконечно долго звездное небо, и слышишь, как поворачивается земной шар, а у берегов плещется рыба, вспугнутая навальной волною. Пароходики эти шныряли и по Енисею, и по Ангаре, и по малым рекам ходили, казалось, не будет им сносу. В туманы, что ложатся на реку перед утром или с вечера, бросали якоря и покрикивали предупреждающе, каждый на свой манер, каждый своим голосом.

Ходил такой пароходик от Минусинска до Красноярска. Загружался пассажирами, сельхозпродукцией всякой и шлепал не торопясь вверх по Енисею и с ветерком вниз. Шли тогда к Красноярску. Народу немного, и все как одна семья — друг друга знают. Бабка из Минусин-

ска две бочки брусники везла на продажу в Красноярск. Стояли они на корме. Перед утром накрыл суденышко туман, такой густой, что хоть ножом режь. Приткнулись, кинули трап на берег и встали на отстой. Уж не знаю, как там получилось, то ли вахтенный уснул, то ли и не было его, но по трапу пришел на пароход медведь. Молодой пестунишка. Начал на палубе шарить. В один трюм сунулся — там уголь, не понравилось; в другой — солерка, тоже не по вкусу, а вот бабкины бочки приглянулись. Вышиб из одной дно и уполовинил. А наевшись до отвала, побрел искать, где бы соснуть. Сунулся еще в один люк — он ловким манером подымал крышки, — а оттуда тайгой пахнет: дрова в трюме. Залез в трюм и захрапел. Утром бабка шум подняла. Собрались пассажиры, команда. Матросы объясняют: «Мишка, бабка, не иначе, как он поозоровал». «Ах он, пьяница, бесстыжие глаза!» — кричит бабка. На пароходике том рулевым Мишка был, бабка на него и грешила.

Но скоро обнаружили настоящего мишку, люк задраили и решили медведя обязательно в Красноярск привезти и сдать там в цирк ли, в зоопарк. Рулевой Мишка очень тезку полюбил, кормил его, разговаривал. И вот, выпив в свободное от вахты время, и, надо сказать, крепко, вдруг пропал куда-то. Его искать. Нет, и все тут. Не сыграл ли человек за борт? Заглянул кто-то в дровяной трюм: «Братцы, гляньте!» Лечат в трюме тезки в обнимку, оба друг другом довольные. С тех пор медведя перестали бояться. В Красноярске его куда не отдали. Он совершил еще несколько рейсов по Енисею. Пить захочет, бежит на камбуз и открывает кран — закрывать не умел. Кстати, на каботажке, что ходила от Николаевска на Александровск-Сахалинский, жила у команды молодая медведица Машка, она точно так же жажду утоляла. А наш мишка умел еще и гудок подавать. Тезка думал причичить его к штурвалу. Но пестун как-то на отстое ушел в тайгу. Ждали его, ждали, из графика выпали, но не дождались. Потом слух по Енисею был, что у Долгой косы на гудок парохода выбегают из тайги медведь и вроде бы ждет, чтобы привалили и трап подали. Не могу сказать точно, но, кажется, года через два после этого случая, подманив мишку гудком, «взяли» его с шести стволов горе-охотнички.

Жизнеутверждающее начало

Леонид ЗИНГЕР

В этом году исполняется сто лет со дня рождения замечательного русского живописца и графика Кузмы Сергеевича Петрова-Водкина.

Петров-Водкин родился 25 октября 1878 года в городе Хвалынске Саратовской губернии. Отец его был грузчиком на Волге, мать, в прошлом крепостная крестьянка, служила в прислугах. Это, естественно, предопределило глубокий интерес будущего художника к жизни трудового люда, обусловило основное направление его творчества.

Художнический дар Петрова-Водкина обнаружился весьма рано. Начальное обучение мальчик прошел у местных иконописцев, затем учился у самарского преподавателя Ф. Е. Булова, в Центральном училище технического рисования в Петербурге и, наконец, в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где его любимым преподавателем был В. А. Серов.

Уже в ту раннюю пору в Петрове-Водкине обнаружилось два не покидавших его в течение всей жизни свойства. Он был одновременно и мечтателем и исследователем. Прирожденный монументалист не только по творческим устремлениям, но и по самому восприятию явлений жизни, он мечтал о психологически емком, крупномасштабном, «планетарном» образе.

Истоки мастерства Петрова-Водкина очень многогранны. Здесь, помимо Серова и Врубеля, и древнерусская живопись, и искусство итальянского Возрождения (особенно любимы художником были Леонардо да Винчи и Джованни Беллини), и Александр Иванов. В различные периоды жизни Петрова-Водкина эти влияния проявляли себя по-разному. Многие менялись и в самом его творческом видении. Неизменным оставалось лишь одно — пафос утверждения человека, вера в его нравственную красоту. Это дает себя знать уже в лучших дореволюционных работах мастера. Таких, к примеру, как «Купание красного коня», «Мать», «Утро», «Полдень», «Девушка на Волге», «Казачка». В них опозитивированы лучшие черты русского народного характера.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую, самую значительную страницу в творчестве Петрова-Водкина. Отныне духовно возвышенный, широко обобщенный образ современника — человека новой, советской эпохи — становится лейтмотивом большинства произведений мастера, вступившего в пору своей творческой зрелости. Художник, «чеканя», как он говорил, свое мастерство, отыскивал выразительную крупномасштабную форму, которая была бы под стать новому содержанию.

И жизнь все время ставила перед мастером новые задачи. Да и его самого все более тянет к широкому «освоению и выяснению» духовного мира своего современника. «Кто же он, который сдвинул страну с мертвой точки?» Так повяжутся широко известные картины «После боя», «Смерть комиссара», «1918 год в Петрограде» («Петроградская мадонна»), «1919 год. Тревога» и многие другие, запечатлевшие образы людей революционной эпохи.

Большое место в послереволюционном творчестве художника занимают портреты, и в частности портреты советских женщин.

Мы остановимся лишь на трех из них. Это портрет поэтессы Анны Ахматовой, портрет-тип «Работница» и портрет-картина «Девушка у окна».

Портрет Ахматовой — одна из главных работ Петрова-Водкина, отразивших его отношение к проблеме «интеллигенция и революция». Проблема эта, как известно, глубоко волновала в первые послеоктябрьские годы многих талантливых деятелей советской культуры.

Не с теми я, кто бросил землю —
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

Так писала Ахматова в 1922 году, именно тогда Петров-Водкин работал над ее портретом. В образе поэтессы нас привлекают значительность, строгость

и величавость. Художник убедительно передал также замкнутость ее характера, отрешенность от бытовой суетности («слуховые муз не терпит суеты»), стойкость в защите своих гражданских и эстетических идеалов.

Петров-Водкин угадал редкостную гармонию «простоты», «надменности» и «бесслезности» — свойства, которые отмечала в себе и сама Ахматова. За ними — разумно сдерживаемые страсти — точно так же, как за классически строгими, внешне, казалось бы, холодноватыми интонациями ахматовских стихов угадываются драматическая напряженность, боль и смятенность чувств. Она утверждала, что всегда жила ритмами, которые звучали в героической истории ее страны. И на портрете: строгое, словно античный барельеф, лицо, обрамленное гладко причесанными темными волосами и жестким темносиним воротником. Но вот мы встречаемся с голубовато-серыми глазами поэтессы и видим, что взгляд ее совсем не бесстрастен. Она словно чутко прислушивается к чему-то, что волнует, беспокоит ее. Над Ахматовой фигура Музы. Их головы соприкасаются. Художник, таким образом, словно приобщает нас к самому священному из таинств — творчеству.

Петров-Водкин, бесспорно, идеализирует портретируемую. Воссоздавая подлинные черты поэтессы, он намеренно отбрасывает все мелкое, несущественное, преходящее.

Образ — весь на свету. Переливы цвета плавны и прозрачны. И все это в сочетании с четкими линиями лица, глаз, губ. Образ мягок, но не размягчен, женствен, но не расслаблен. Словом, натура раскрывается перед нами очень полно и многогранно.

Петров-Водкин зорко всматривается в окружающих его рабочих людей, строящих новую, советскую жизнь, стремясь как можно правдивее запечатлеть типические черты их облика и характера. Так в 1925 году появляется его «Работница».

На фоне наклонной дощатой стены изображена девушка в ярко-красной косынке. Верхняя часть ее головы срезана рамой. Внизу — только шея, плечи едва намечены. Лицо красивое, открытое, чисто русское. Но не только в этом обаяние образа. Подкупает новизна характера. Эта девушка (скорей всего комсомолка) — олицетворение решимости, той особой утренней свежести, духовного подъема, которые были присущи молодой поросли победившего пролетариата.

Интересно сравнить «Работницу» с одним из лучших дореволюционных полотен Петрова-Водкина — картиной «Мать», которая, как нам кажется, предвосхитила некоторые существенные особенности «Работницы». Советская действительность представила Петрову-Водкину иную натуру, подсказала и иное художественное решение образа молодой русской женщины. Здесь главное — активное, волевое начало. Оно — в энергичной позе работницы, в ее гордо приподнятой голове, во взгляде, уверенном и одухотворенном.

Светел и звучен колорит «Работницы». Как и в портрете Ахматовой, живописец строит образ, не прибегая к светотеневым контрастам. Однако фактура здесь несколько плотнее, а цветовые слои менее тонки и не столь прозрачны. В целом краски более яркие, мажорные, более близкие к любимому автором основному трехцветию. Интенсивным красным пятном пламенеет косынка, отсветы чистой синевы фона поблескивают на белоснежном воротнике, темно-карие глаза, светлые волосы и охристые доски стены завершают эту простую и в то же время очень выразительную цветовую гамму, как нельзя лучше передающую непосредственность и оптимизм образа.

«Работница» К. Петрова-Водкина была одной из «первых ласточек», предвосхитивших обширную галерею портретов-типов советской женщины. Прямые узы связывают это полотно и с «Делегаткой» Г. Рязского, и с «Сестрами-комсомолками» К. Юона, и с «Работницей» украинского живописца Л. Крамаренко, и со многими другими произведениями советских мастеров.

В созданной тремя годами позже картине «Девушка у окна» художник раскрыл уже иные оттенки характера современницы. Много нового внес он и в живописное решение этого образа. Героиня представлена в абсолютно реальной обстановке — в комнате, у окна, за которым деревья, стена и крыша соседнего дома, а дальше узкая полоса моря. И хотя скромный наряд портретируемой — ситцевое платье, на шее бусы, — девушка выглядит значительной, величавой и поэтичной. Ее лицо с крупными чертами привлекательно. Живописец придает ему почти классическую правильность, строгость, одухотворенность. Ясным, несколько мечтательным взором смотрит молодая женщина на мир. Мы угадываем в нем затаенный огонь больших страстей, готовность к действию, целеустремленность, которые при определенных жизненных обстоятельствах могут неожиданно выйти наружу, не страшась никаких преград.

Создавая образ современницы, художник стремился раскрыть и некие извечные признаки русского

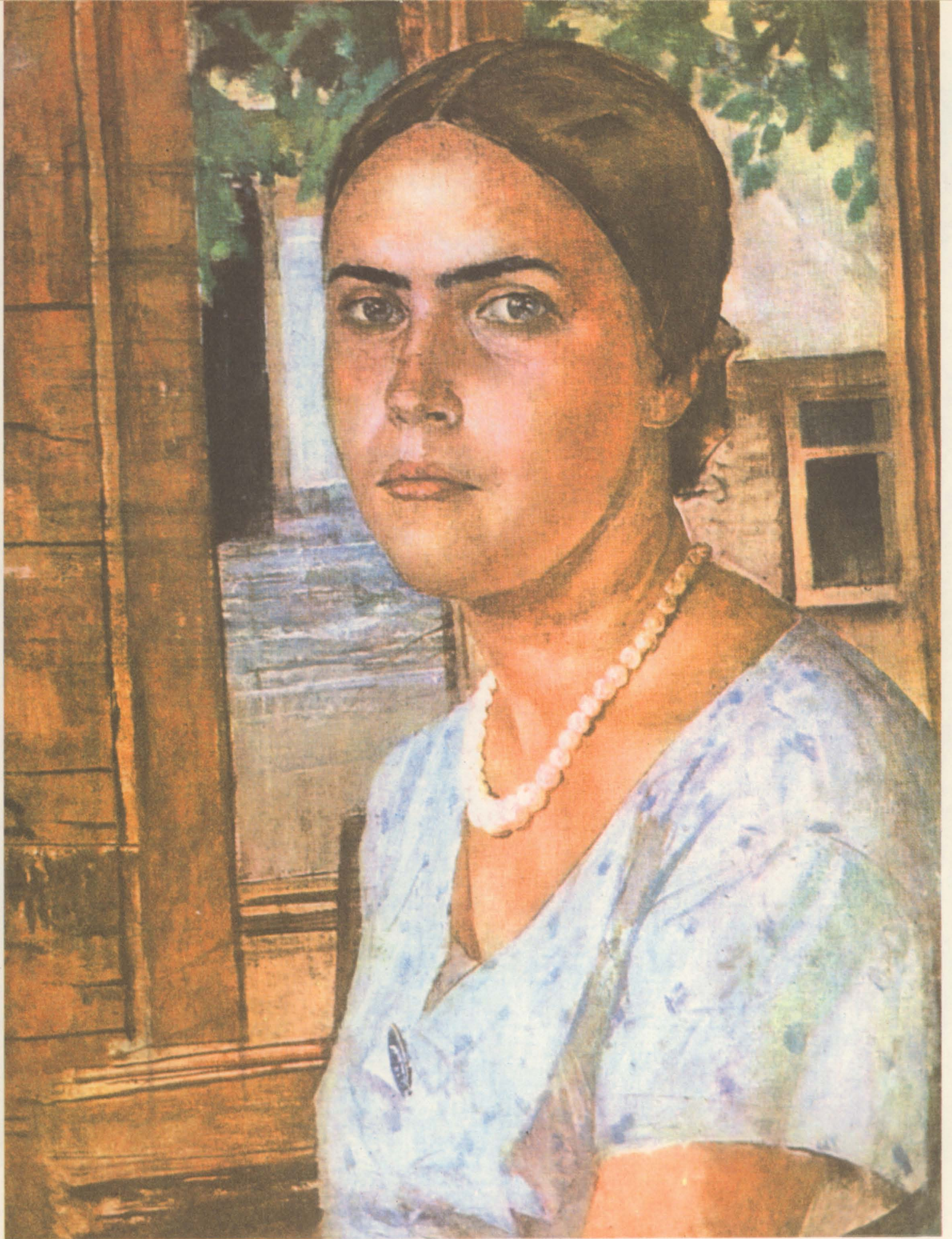

Анна Ахматова.

народного характера. Есть в этой девушке что-то и от Марфы Мусоргского, и от Любаши Мея и Римского-Корсакова, и, конечно же, от некрасовой красивой и мощной славянки, со «спокойной важностью» которая «в беде не сробеет, — спасет».

Решенный в светлых коричневато-охристых тонах, портрет оживлен пятном белого платья в голубой цветочек, яркой зеленью листьев, синевой моря, а главное, удивительной голубиной глаз. Все это подчеркивает жизнеутверждающее начало изображенного характера, выхваченного из обыденной, будничной среды.

В искусствоведческой литературе еще при жизни художника справедливо было замечено, что «Девушка у окна» — наиболее углубленный образ советской молодой женщины, хотя в ее внешности и нет каких-либо подчеркнутых современных признаков (как это было, скажем, в «Работнице»). Современность ее в другом. В утверждающем пафосе и психологической емкости.

К. С. ПЕТРОВ-ВОДКИН. ДЕВУШКА У ОКНА.

СТАРЖУДАЧ ОЛГУ БОЛАРВО 6

В. ОВЧАРОВ. УТРО РАДУЖНОГО.

С выставки «Земля Тюменская».

Беседы о кино

Редакция журнала «Работница» предложила заслуженному деятелю искусств РСФСР, лауреату Государственной премии СССР киносценаристу Алексею Каплеру вести в журнале беседы о кино. Вот что он ответил:

«Дорогие товарищи! Я с удовольствием принимаю предложение вести беседы о киноискусстве на страницах «Работницы». Не могу представить себе нормального мужчину, который отказался бы от лестного предложения разговаривать одновременно с тринадцатью миллионами женщин! Да я просто перестал бы уважать себя, если б отверг эту почетную возможность. Конечно, согласен.

Несколько слов о том, какими представляются мне наши беседы. Мы будем говорить о явлениях, которые кажутся мне интересными и значительными в современном киноискусстве, о том, что заслуживает внимания в прошлом как нашего, так и мирового кинематографа.

Читатели смогут задавать вопросы, касающиеся киноискусства, и я по мере возможности буду отвечать на них.

Допускаю, что кое с кем из читателей у нас разойдутся мнения, возникнет спор... Ну и что ж? Это мне тоже представляется интересным.

Итак, давайте начнем».

А. КАПЛЕР

В первой беседе мне хотелось бы поговорить о фильме «Вдовы».

На мой взгляд, эта скромная картина, тихо, без «модерновых» ухищрений повествующая о незаметном подвиге тети Шуры и бабы Лизы,—картина пронзительной человечности.

Я убежден, что величие души двух простых женщин, потерявших на войне всех близких, похоронивших рядом со своей деревней двух убитых неизвестных воинов и ставших на страже их могил, не может не тронуть зрителя. Ведь немолодые, да что там немолодые, просто старые женщины эти, как говорится, «списаны с натуры». Они живут у нас в России, эти женщины, и мы, возможно, не раз встречались с ними.

Сюжет фильма несложен, он укладывается буквально в несколько строк.

Как я уже сказал, тетя Шура и баба Лиза нашли и захоронили тела двух убитых советских солдат. Это было совсем не просто на захваченной оккупантами земле. Но женщины, рискуя жизнью, не только предали земле тела солдат, но и стали ухаживать за их могилами. И когда районные власти, уже в наши дни, задумали перезахоронить солдат на центральной площади города, тетя Шура и баба Лиза, для которых могилы стали дорогими, от этого наотрез отказываются. Не помогают ни уговоры председателя колхоза, ни убеждения районных руководителей. Вдовы войны, они нашли и похоронили, спасая от надругательства, совсем чужих, незнакомых людей. Может, кто-то поступил так же и с их родными, тоже погибшими на войне. А перевезут могилки—и

прервется связь—они это чувствовали,—протянувшаяся от двух безвестных солдат к тем, самым дорогим на свете...

Впрочем, не совсем безвестных. Старухи нашли и сохранили единственный документ—залитую кровью фотокарточку одного из убитых. Разобрать на ней ничего было невозможно. Но в редакции газеты, куда ее отправляет председатель колхоза, фото восстанавливают и публикуют, обращаясь к читателям: не опознает ли кто портрет убитого? Рассказывается в газете и о подвиге вдов.

И вот едут к женщинам со всех концов страны самые разные люди. Каждый из них убежден, что узнал на фотографии родного человека, не вернувшегося с войны. Прибывают—кто на попутке, кто в собственной машине, кто пешком—жены, сестры, товарищи...

За этими скромными кадрами многое угадывается—и прошедшая великая война и героизм народа, и жертвы, понесенные страной... Как-то само собой получилось, что две старые женщины объединили всех прибывших в одну большую семью. За общим столом поминуют они всех близких, не вернувшихся с войны. Поразительно эмоциональное воздействие этих сцен. Невозможно спокойно наблюдать, как возникает эта человеческая общность. Как память о погибших объединяет несхожих людей, как отходит все мелкое, наносное...

По тому, как написан сценарий «Вдов» драматургами Юлием Дунским и Валерием Фридом, по тому, как поставлен фильм замечательным режиссером Сергеем Микаэляном,

можно, в частности, судить об успехе и развитии одного из направлений нашей реалистической кинематографии.

Все помпезное, парадное, показное противопоставлено творчеству Сергея Микаэляна. Так же, как его предыдущая работа, «Премия», «Вдовы» лишены какого бы то ни было «нажима», попытки сыграть на выигрышных, эффектных ситуациях.

Фильмы Микаэляна безмолвно спорят с тенденцией, которая характерна для иных режиссеров,—показать прежде всего себя, догнать моду, а то и пробежаться, как говорят у нас в кино, «вперед прогресса».

Судя по двум последним фильмам этого режиссера, он совершенно сознательно выбирает сюжеты, близкие народу, находя для их выражения демократическую форму.

Даже то, что артист Евгений Леонов—этот самый «негероический» по внешним данным актер, стал героем «Премии», было выражением художественного кредо режиссера. Столь же демократичен и сюжет «Вдов», как, впрочем, и выбор героинь: Шуру играет народная артистка СССР Галина Макарова, а Лизу—народная артистка РСФСР Галина Скоробогатова. Все в этом фильме удивительно достоверно и, я бы сказал, воинственно непарадно.

Мне хотелось, чтобы читательницы «Работницы» поддержали мое похвальное слово фильму «Вдовы», который противостоит безвкусице, украшательству, лакировке, порой еще появляющимся на экране.

К счастью, наше советское киноискусство не придерживается какого-либо единого художественного направления. Сколько истинных художников, столько и направлений. Объединяет их всех лишь идейная общность, и еще, конечно, желание служить своим творчеством народу.

Но вернемся к нашему фильму.

...Финал «Вдов»—один из самых волнующих моментов фильма. После долгих колебаний, сомнений и борьбы женщины согласились наконец перенести останки воинов на площадь районного городка. И вот уже произнес прочувствованную речь секретарь райкома. Прогрел трехкратный зал, и под звуки похоронного марша стали опускать гробы в новую могилу. И тут вдруг заголосила какая-то женщина, а за ней зарыдали Шура и Лиза...

После похорон все участники траурного митинга приступили к закладке парка памяти погибших героев... «Ветеранов войны прошу посадить,—сказал в микрофон секретарь райкома,—по деревцу в память о тех, кто пал смертью храбрых на фронтах Отечественной войны».

Медленно выходят из толпы ветераны, берут с грузовиков по тонкому, нежному саженцу...

«Товарищи,—снова обращается к собравшимся секретарь,—у нас еще остались саженцы. Давайте сделаем так: пусть каждый, у кого погиб родной человек на войне, тоже посадит по деревцу». И тут тронулись к грузовикам с саженцами все. И тетя Шура и баба Лиза тоже...

Как волнует эта, казалось бы, простая сцена. Ведь за ней пережитая нами великая и грозная война, ее жертвы и горькие испытания.

...А после, на вокзале, шумное и трогательное прощание, обещания гостей снова собраться на будущий год в этот же день.

Уходит поезд, все разъезжаются, и на перроне остаются только две старухи—о них в суете забыли,—и отправляются тетя Шура и баба Лиза пешим порядком в свою дальнюю дорогу.

На этой щемящей ноте и заканчивается прекрасный фильм «Вдовы», снятый на студии «Ленфильм».

Пишите, дорогие друзья, о каких фильмах вам хотелось бы услышать в наших «Беседах о кино».

ИЛИ ПИТЬ, ИЛИ

Т. КОСТЫГОВА

Громко играла музыка, на сцене старательно пели четыре девушки в коротеньких юбочках. Между празднично накрытых столов танцевали нарядные, оживленные люди. Вечер как вечер. С шутками, играми, веселой лотереей. Пожалуй, только одно отличало его от многих других: на столах не было бутылок. То есть лимонад, конечно, стоял, и сок, и кофе. А вот спиртного не было. Члены тартуского клуба «Анти-Вах» вычеркнули его из жизни. «Обязуюсь совершенно и навсегда отречься от употребления спиртных напитков»,— записано в уставе клуба.

Я пришла на вечер клуба прямо из Тартуской психоневрологической больницы. Дежурный врач Леело Сильд провела меня по палатам, где лечат хронических алкоголиков. Не хочется ни вспоминать, ни рассказывать о том, что я увидела. Все знают, что может сделать алкоголь с человеком, какое надругательство совершает над его жизнью, здоровьем, личностью. Из всего калейдоскопа лиц, ухмыляющихся, застывших, словно стертых, растерянных, ожесточенных, одно врезалось в память—желтое, безжизненно запрокинутое на больничной подушке. Глубокий старик в свои сорок с небольшим. Человек без дела, без семьи. Все променявший на водку, а теперь погибающий («Дни его сочтены»,— сказала Леело) от последствий белой горячки.

Есть в нашем традиционном отношении к пьянству какая-то странная зыбкость, двойственность, что ли. С одной стороны, вроде бы осуждаем, боремся, произносим разные негодующие слова. С другой, некая понимающая снисходительность, добродушные улыбки, шуточки. Разумеется, до тех пор, пока не коснется тебя самого очень больно, очень лично. Тогда уж, конечно, не до шуток.

Пьянство завладевает человеком постепенно. Сначала это просто привычка, общепринятый атрибут дружеского общения. Незаметно появляется психологическая, а потом уже и физическая зависимость от алкоголя, когда тянуться к рюмке вынуждает болезненно измененный организм, требующий все новых и новых доз убивающего его яда. Строгая медицинская классификация отмечает, как «эпизодически пьющий» переходит в разряд «пьющих систематически», становится «привычным пьяницей», затем «большим алкоголизмом» в первой, второй, наконец, третьей, смертельной стадии болезни. Так выстраивается зловещая цепь, на одном конце которой—веселое хмельное застолье, на другом—страшное желтое лицо, запрокинутое на больничной койке.

Нет нужды еще и еще раз перечислять скорбный список преступлений и жертв алкоголя—он и так у всех на памяти. А сколько того, что не взвесишь, не подсчитаешь: детских слез, женского одиночества, несложившихся судеб, нераскрывшихся талантов...

Будем честны: все это мы привыкли относить за счет людей больных, «настоящих» алкоголиков. Но ведь их немного. Другие тоже пьют, и ничего с ними не случается... «Пьяный проспится»,— благодушно утверждает словница. И ошибается! Человеческий мозг может пережить одну, две, десять атак алкоголя без особого урона. Но если эти бомбардировки повторяются бесконечно, в организме развиваются необратимые изменения. Человек, чей мозг поврежден алкоголем, плохо отвечает за свои поступки. Он обещает, клянется—и тут же поступает наоборот. Отравленная кора мозга уже не в силах держать под контролем подкорку.

Как тяжелая болезнь сердца или, скажем, почек неизбежно накладывает печать на внешность человека, так алкоголь влияет на личность. Постепенно рушится прежняя система ценностей, где ведущими мотивами были, например, любовь к семье, интерес к работе, учебе, спорту, и формируется взамен новая, где главное—стремление к выпивке. Семья уже воспринимается как помеха. Друзья выбираются из sobутыльников. Работа—средство получить деньги, не более того.

Они не лгут, когда упорно твердят: я не пьяница, захочу—брошу. Они искренне верят в это. Своеобразный психологический эффект «алкогольного алиби» позволяет пьяницам довольно мирно уживаться со своей совестью. Нелады со здоровьем объясняют «нервностью», «усталостью»—чем угодно, только не пьянством. Неприятности в семье или на работе—тем, что жена или начальник «придираются», сослуживцы «завидуют», «не понимают». На вопрос, много ли пьют, с редким единодушным отвечают: «Как все».

Социологи опросили в г. Горьком больше тысячи «клиентов» медицинского вытрезвителя. Лишь один процент опрошенных согласился считать себя—не алкоголиками, боже упаси,—«сильно пьющими». Каждый третий упорно утверждал: пью, как все, и бросать не собираюсь. Лечиться не хотел ни один.

А ведь первое—и главное!—условие выздоровления—признание себя больным. Осознанное желание покончить с пьянством. Твердое понимание, что нельзя жить и пить. Или жить—или пить.

Врачи утверждают, что лечение алкоголизма заключается прежде всего в перевоспитании личности, в перестройке мировоззрения, восстановлении разрушенной алкоголем способности выполнять свои социальные функции. Иными словами, человек должен избавляться от своей беды сам.

Я говорила обо всем этом с профессором Юрием Мартыновичем Саарма. Трудно перечислить все научные титулы и звания этого ученого с мировым именем, члена-корреспондента АМН СССР, вице-президента Международной ассоциации высшей нервной деятельности. Он долго возглавлял психиатрическую и наркологическую службу Эстонии, теперь заведует кафедрой психиатрии Тартуского университета. Между прочим, принимал самое непосредственное участие в создании клуба «Анти-Вах».

—Наука, к сожалению, не слишком много знает сегодня о том, что происходит в организме, пораженном алкоголем, как формируется патологическое влечение к нему,—рассказывает Юрий Мартынович.—Новейшие исследования позволяют говорить о том, что существует в какой-то степени и наследственная предрасположенность к алкоголизму, некоторые тонкие сдвиги в обмене веществ, в гормональном равновесии, создающие физиологический фон, на котором может развиваться (но далеко не всегда развивается) болезнь. Многие зависит, конечно, от психологического склада человека, особенностей его характера, нервной системы. И еще от воспитания.

Я не исключаю, что в будущем могут появиться медикаменты, способные защитить человеческий мозг от разрушений, которые причиняет алкоголь, и все-таки не склонен возлагать на это особо большие надежды. Больных, конечно, надо лечить. Но главное—перевоспитывать здоровых (пока еще здоровых), менять само отношение к пьянству. Алкоголь медленно, но верно подтачивает генетический фонд человечества, влияет на здоровье еще не рожденных поколений.

Социальные предпосылки алкоголизма у нас ликвидированы вместе с классовым неравенством. Но психологические остались. Социологи называют их с достаточной определенностью: дефекты воспитания, в иных случаях—недостаточно высокий культурный уровень, ограниченность духовных запросов. Казалось бы, парадокс: порок, который мы традиционно привыкли связывать с нищетой, бесправием, страхом перед завтрашним днем, сегодня в какой-то степени связан с резким улучшением условий жизни. По результатам уже упомянутого социологического исследования в городе Горьком, 88 процентов «клиентов» вытрезвителя вполне удовлетворены своей зарплатой, 70,8 процента имеют хорошие, благоустроенные квартиры. Почему пьют? «Просто так», «От нечего делать».

—И еще одно важное обстоятельство,—продолжает профессор Саарма,—алкогольные традиции. Чем терпимее мы к пьющим, тем их больше. Таков непреложный закон. Наша благодушная снисходительность—та почва, которая куда больше влияет на рост алкоголизма, чем «психологические перегрузки», и тем более «наследственная предрасположенность». Медицина лечит лишь последствия—не причину. Все имеющиеся сейчас в распоряжении врачей средства основаны на том, чтобы внушить отвращение к алкоголю. Это как гипсовая повязка на сломанной ноге, помогающая кости срастись. Но выздоровление души, та гигантская внутренняя работа, которую неизбежно должен совершить человек, ложится целиком на его плечи. Самое трудное—учиться сопротивляться привычному жизненному стереотипу. Ведь одна-единственная, случайная рюмка может вновь вызвать яростный взрыв болезни.

Увы, далеко не каждый, кто прошел курс лечения, сумел сразу и навсегда бросить пить. Мы не будем говорить о тех, кого лечили принудительно. Но и те, кто решил бороться со своей бедой сознательно, собрав все силы, всю волю, даже они часто не выдерживают. Потому что должны проявлять упорство, больше того,

ЖИТЬ

мужество, сопротивляясь натиску окружающих. К сожалению, мы создали и поддерживаем такой уклад, такой стиль общения, при котором непьющему неуютно в дружеских компаниях, на вечерах, за праздничным столом.

Никто не будет уговаривать больного, только что оправившегося от воспаления легких, окунуться в ледяную прорубь. Но подначивать бросившего пить: «Да брось ты, ничего не случится от рюмочки» — способны многие. В том числе, как это ни чудовищно, и самые близкие люди, которые немало пострадали в прошлом. Вот и получается, что человек, вернувшийся из больницы с твердым решением строить жизнь заново, скоро с болью ощущает некую свою неполноценность, ироническое отношение окружающих. Он не может, не должен быть один — это по-человечески понятно. Жажда общения, дружеских контактов естественна. Если эти контакты оборваны болезнью, а новые не сложились — поневоле испытываешь какую-то пустоту.

Эйно Колга, председатель правления «Анти-Вакха», показал мне письмо, которое пришло из Кустаная: «Завидую вам, что вы вместе. Я тоже лечился, хотел начать новую жизнь. Но мне совершенно некуда пойти. Чувствую себя очень одиноким».

И хоть понимаешь, как велика в беде автора письма доля его собственной вины, ощущаешь: негоже, что он одинок, да еще в такой мучительный для него момент выпрашивания, выздоровления души.

Насколько же легче, если он увидит в глазах окружающих не насмешку, даже не сострадание, а понимание. Вот на этом гуманном принципе протянутой руки, веры в человека, в силу его личности стоит идея антиалкогольных товариществ, обществ, клубов.

Идея не новая. Общества трезвости, как известно, появились в России еще в середине прошлого века: вели антиалкогольную пропаганду, устраивали вечера, театральные представления, организовывали «трезвые» чайные и столовые. Особенно оживилась их деятельность в первые годы после революции. К 1929 году насчитывалось 250 тысяч членов этих обществ, издавался журнал «Трезвость и культура»... Тартуский «Анти-Вакх» — первая попытка возродить забытую идею. Попытка, сразу скажем, удавшаяся.

«Каждый антивакхист имеет право говорить о своих заботах другим членам клуба, с тем чтобы вместе найти выход из положения, — записано в уставе. — Личные дела членов клуба не разглашаются вне его стен». Таков главный закон, сроднивший дружную семью (80 членов клуба, их жены, дети).

Только не подумайте, что в клубе пахнет больницей. Ничего подобного! Никаких постных лиц, унылости, ханжества. Здесь не лечатся (дело прошлое!), здесь проводят свободное время, встречаются с друзьями, отдыхают — словом, живут полноценной жизнью.

Да, в самом начале, 10 лет назад, когда 22 человека, только что прошедшие курс лечения, решили основать свой клуб, все это еще напоминало медицинскую процедуру. Собирались в конференц-зале Тартуской психоневрологической больницы, слушали лекции, беседы врачей. Но время брало свое. Они постепенно переставали быть пациентами, становились просто людьми, ответственными за себя и свои поступки, людьми, которым предстояло не просто жить, но догонять ушедшую вперед жизнь. Они многое пропустили, отброшенные назад алкоголем. Надо было заново завоевывать доброе имя, надо было жизнью, трудом доказывать, что их решение покончить с алкоголем не пустые слова.

И доказали. Через год Тартуский горисполком утвердил устав клуба «Анти-Вакх», так сказать, узаконил его существование.

Это и в самом деле настоящий клуб, с членством, выборным руководством, строгим уставом. Со своими традициями, «вымпелом, вступительной клятвой. Милая атрибутика, вносящая в серьезное мужское дело элемент веселой игры.

Клуб — значит вместе отдыхать. Вместе отмечать праздники, дни рождения, юбилеи, рождение и свадьбы детей. Вместе проводить выходные дни, отпуска. И просто ходить друг к другу в гости. Вообразите на минуту, с каким чувством внутренней свободы накрывают женщины праздничные столы, вид которых так долго, годами ассоциировался у них с ожиданием беды!

Клуб — значит вместе работать. Не на производстве — у всех разные профессии, разное образование, а в свободное время. «Анти-Вакху»

выделили участок для дачного кооператива — рядом речка, лес, да и от города недалеко. Скоро вырастет там поселок, зацветут, зазеленеют сады. Но начали не со своих домов, а с общего. Построили, как они полшутя говорят, «загородную резиденцию». (В городе у клуба нет своего помещения — арендуют чужие.) Переоборудовали старый коровник, подаренный соседним колхозом. Получилось очень уютно: зал с камином, кухня, финская баня. Думают сделать наверху комнаты отдыха, чтобы круглый год можно было сюда наезжать семьями. Строили на свои деньги и своими руками.

Они рады гостям. Откровенно, не щадя своего самолюбия, говорят о прошлом, хотя это, конечно, не доставляет им удовольствия.

— Думаете, приятно, когда о тебе пишут? — спрашивает председатель Эйно. — Каждый раз бьет по живому. Но считаем: гласность необходима. Чем больше людей последует нашему примеру, тем лучше выполним мы долг перед обществом.

В мой последний день в Тарту мы столкнулись с Эйно Колга в приемной заместителя председателя горисполкома Юри Вене. Эйно был невесел. Не в первый раз приходит он сюда с просьбой подыскать для клуба хоть какое-нибудь плохонькое помещение, подвал, например, была бы крыша, остальное члены клуба берут на себя. Все время арендовать залы дорого. А безалкогольного кафе, несмотря на многолетние разговоры об этом, в Тарту так и не открыли.

Ю. Я. Вене — председатель комиссии по борьбе с пьянством при горисполкоме. Советы профилактики, организованные при крупных предприятиях, рейды, народная дружина, товарищеские суды, вытрезвитель — забот, конечно, много. Но нельзя оставлять без внимания и клуб. Он нуждается в помощи, в реальной, деловой поддержке. Несмотря на немалый стаж, на десятки возвращенных к жизни людей, ему все еще приходится доказывать свою необходимость, бороться с недоверием, а то и насмешками скептиков.

Я не погрешила против истины, рассказав в самом начале о праздничной, непринужденной атмосфере вечера, куда меня пригласили. Вполне можно было не заметить, не различить в общем веселье чуть горчащей ноты. Но она, к сожалению, присутствовала.

Был ведь не просто вечер отдыха, а вечер-диспут, нечто вроде «открытого урока». Члены клуба хотели рассказать общественности города о своей работе, своих успехах и проблемах. Привлечь новых единомышленников. Пригласили много гостей — представителей промышленных предприятий, партийных, комсомольских, профсоюзных работников, справедливо считая, что борьба с пьянством волнует всех. К сожалению, лишь немногие откликнулись на приглашение. Любопытная закономерность: в числе этих немногих были как раз предприятия, «благополучные» по линии пьянства (завод пластмассовых изделий, например, завод сельскохозяйственных машин, автохозяйство). И, как ни странно, отсутствовали те, у кого слабо поставлена противоалкогольная работа, — трест Вторчермет, Сантехмонтаж; опытный литейно-механический завод... Стояли нетронутыми любовно накрытые столы. Перед полупустым залом выступали члены клуба и приглашенные ими крупные медики, в том числе главный психиатр Эстонии профессор Ханс Вярэ, специально приехавший сюда за сто километров из возглавляемой им Ямеяльской больницы.

Да, проблема алкоголизма сложна, одним махом ее не решишь — «сухим законом», скажем, или «всемогущим лекарством». Тем внимательнее, заинтересованнее должны мы относиться к каждой — даже совсем маленькой — удаче, каждому шагу вперед.

Мне видится в идее антиалкогольных клубов росток нового, плодотворного метода обуздания «зеленого змия». Конечно, сотрудничество наподобие тартуского (сейчас появились подобные в Латвии, в Литве, в Москве) — это только начало. Подготовлен новый устав, по которому членами клуба становятся не только те, кто лечился и бросил пить, но и все враги алкоголя. Отделения, филиалы клубов будут создаваться на промышленных предприятиях, в учреждениях. Нужно поддержать их, найти источники финансирования, решить вопрос с помещением.

Но почему только клуб? Почему бы не возродить городские, республиканские, наконец, всесоюзное общество трезвости? Они могли бы координировать всю антиалкогольную работу в стране. Издавать свой журнал. Иметь свою сеть безалкогольных кафе, танцевальных залов. Все это помогало бы воспитывать людей, формировать общественное мнение, создавать новые традиции.

Я езжаю из Тарту под вечер. Резко выделяясь на фоне розовеющего неба, в черной путанице ветвей устранилась в растрепанном гнезде парочка долговязых аистов.

— Раню в этом году прилетели, — говорит кто-то рядом. — Хорошая примета. Много детей будет.

А у меня в ушах звучат слова профессора Саарма: «Алкоголь разрушает генетический фонд, влияет на здоровье еще не рожденных поколений...»

Нет, не надо быть пессимистами. Хочется верить в победу человеческого разума над тысячелетним заблуждением. И делать для этого все, что в твоих силах...

СССР, Москва,
редакционной коллегии
журнала «РАБОТНИЦА»

Дорогие советские сестры!

От всего сердца благодарю вас за теплые приветствия, напечатанные на страницах вашего журнала по случаю моего 80-летия и награждения меня орденами Георгия Ди-

митрова и Октябрьской Революции. Эти награды я принимаю не как личное отличие, а как признание плодотворной деятельности Всенародного комитета болгаро-советской дружбы, осуществляемой под руководством ЦК нашей Благоев-Димитровской партии во главе с тов. Тодором Живковым. Во всей своей сознательной жизни в качестве рядового бойца и деятеля Болгарской коммунистической партии я стремилась быть неуклонно верной марксистско-ленинским идеям, которые победили в Октябре 1917 года в России и превратили Страну Советов в первое в мире рабоче-крестьянское государство, в великую Родину коммунизма. Мы, болгарские коммунисты, боролись против монархо-фашизма и капиталистического гнета, следуя заветам Ленина и участвуя революционному мастерству у большевиков. Плечом к плечу с мужчинами в этой борьбе принимали участие и мы, болгарские женщины.

Высшим примером подвига и самоотверженности для нас всегда были советские работницы, советские люди, которые зажгли пламя Октября, героически защищали Родину от нашествия оккупантов, а ныне вдохновенно строят коммунизм.

Примите, дорогие советские сестры, мою кристально чистую любовь и признательность за вклад, внесенный вами в дело развития вашей могучей страны, в дело освобождения, защиты национальной независимости и социалистического строительства моей Родины — Болгарии. От всего сердца желаю вам здоровья, личного счастья и новых успехов в вашем благородном труде во имя процветания вашей великой социалистической Родины, во имя дружбы и братского сотрудничества между нашими народами, на благо мира и счастья всего человечества.

Искренне ваша
СОЛА ДРАГОЙЧЕВА

Отклики, реплики

МОЯ

РОДОСЛОВНАЯ

В пятом номере журнала прочитал письмо И. Сухарева «Бабушкин аттестат» и решил вам написать.

Мне 15 лет. Год назад я заинтересовался прошлым нашей семьи. И вот что узнал.

Мой прапрадед Дмитрий Афанасьевич Кочаровский был офицером русской армии. За доблесть и отвагу его наградили Золотым оружием. Потом он попал в опалу, так как отпустил на волю своих крепостных крестьян: его лишили наград и звания. Моему прадеду Е. Д. Кочаровскому с детских лет пришлось зарабатывать на жизнь. Он пахал землю, кормил мать и сестер. Затем его призвали на Черноморский флот, где он дослужился до мичмана. Е. Д. Кочаровский участвовал в Цусимской битве. Корабль, на котором плавал мой прадед, затонул. На обломках спаслось только три человека, в том числе и он... Недавно я написал письмо в Военно-морской архив. Хочу уточнить название корабля, на котором сражался прадед.

Мой дед Георгий Мелитонович и бабушка Анна Ермолаевна Пачулия тоже очень хорошие, добрые люди. Всю свою жизнь дед сажал лес, охранял родную природу, а бабушка учила детей. Во время войны на территории, оккупированной врагами, они, рискуя жизнью, укрывали от гитлеровцев раненых советских солдат и офицеров.

Замечательные у меня предки. Я ими очень горжусь и буду свято хранить о них память. Все, что узнал и еще узнаю, запишу и передам следующему поколению. Сам я тоже постараюсь жить достойно, чтобы и мои потомки вспоминали обо мне добрым словом.

Каждому человеку просто необходимо знать свою родословную. Изучая историю семьи, изучаешь историю Родины, учишься больше ценить и любить ее.

Александр СКУПОВСКИЙ,
учащийся

г. Кишинев.

Старость ли?

Быстро летят трудовые годы. И вот наступает торжественный день — уход на заслуженный отдых. В учреждениях, на предприятиях устраивают трогательные прощальные вечера, произносят добрые слова, ветеранам дарят памятные подарки. И они чувствуют себя гордыми, счастливыми.

Сорок лет проработала я на производстве. И вот пришла пора оформлять пенсию. Какое же разочарование я испытала, когда переступила порог Шевченковского райсобеса нашего города. Помещение в столь неприглядном виде, что диву даешься. Лет 20 стен его не касалась кисть, потолки закопчены, полы грязные, окна обшарпанные.

Соответственно и принимают. Не чувствуешь себя уходящей на заслуженный отдых. Равнодушные люди вручают тебе пенсионную книжку. А когда туда еще напишут «по старости», совсем настроение портится. Почему «по старости»? По старости выбрасывают ненужные вещи. А разве пятьдесят пять лет — это старость? Давно пора бы изменить эту формулировку. Почему бы не написать, например, «по возрасту», а может, как-нибудь иначе?

Мы, пенсионеры, не требуем, чтобы для нас были какие-то особые дворцы. Но чистое, красивое помещение райсобеса, а главное, уважительное отношение сотрудников — этого мы, думаем, заслужили.

Р. КОСТЕНКО

г. Львов.

Дела общественные

НАША ЗАБОТА

Мастера Галину Михайловну Никитину из цеха автокамер знает сейчас весь завод. Она победитель конкурса профессионального мастерства среди женщин. Конкурс этот стал традиционным. Многие женщины с большой охотой участвуют в нем. Добиться победы нелегко: условия довольно жесткие. Диплом «Мастер — золотые руки» Галина Михайловна получила за хорошую организаторскую и воспитательную работу, за умение творчески вести производственный процесс. Смена ее имела самые высокие показатели. Более двадцати работниц смены добились звания лучшей по профессии.

К конкурсам мы готовимся тщательно и широко. Члены завкомовской комиссии по работе среди женщин проводят собрания в цехах, условия конкурсов публикуются в многотиражной газете. Звания «Лучшая сборщица» удостоена делегат XVIII съезда комсомола Надя Осокина. Лучшей аппаратчицей признана Ольга Ивановна Федорова, лучшей каландровщицей — Юлия Васильевна Шашурова, лучшим инженером — заместитель председателя нашей комиссии Римма Александровна Шлюкова. А всего победительницами конкурсов стали 465 женщин.

Двадцать лет работает наша комиссия, и на протяжении всего времени главная ее забота — условия труда и отдыха женщин. Действуем по плану. Активистки обследовали все участки, на которых работают женщины. По их предложениям многое сделано: установлена дополнительная вентиляция, улучшено освещение, 300 рабочих мест переоборудованы заново. Только в этом году освобождены от ночной смены 47 женщин.

Наши активистки помогли составить перечень участков, на которых возможен труд женщин в течение неполного рабочего дня и неполной недели. Это даст возможность женщинам, имеющим детей и вынужденным сидеть дома, вернуться на завод.

В результате рейда, проведенного комиссией по женским объединениям, в них появилась новая мебель, организован прием белья в прачечную.

В цехах у нас хорошие раздевалки, душевые комнаты. Но женщины попросили установить сушилки для волос, а к каждому шкафчику для удобства соорудить откидные скамеечки. Обратились с этим предложением к администрации. Думаем, что поддержат. В таких делах мы привыкли встречать полное понимание.

Есть в наших планах наметки — добиться для работниц красивой и удобной спецодежды, создать в цехах уголки или зоны отдыха, где было бы приятно посидеть в перерыве, отдохнуть. Словом, дел у комиссии предостаточно немало.

А. ЮРЬЕВА,
председатель комиссии
по работе среди женщин
при завкоме профсоюза
Ярославского шинного
завода

ЭНТУЗИАСТКИ «КРАСНОЙ КАЛИНЫ»

На одной из читательских конференций газеты «Черкасская правда» работницы завода химического волокна имени XXII съезда КПСС высказали пожелание, чтобы газета больше писала о женщинах. И в областной газете появилась специальная женская страница «Красная калина». Она сразу привлекла внимание читателей, завоевала популярность.

Газета рассказывает о лучших труженицах города и деревни, советует, как правильно воспитывать детей, приводит интересные факты о жизни женщин в других странах.

У странички есть своя редколлегия, возглавляет которую редактор газеты Лилия Павловна Шитова. Наряду с журналистами в редколлекцию входят работники, инженеры, председатели колхозов, доярки. Все вместе планируют каждую страницу, обсуждают материалы.

«Красная калина» объединяет вокруг себя также активисток женских советов, воспитательниц общежитий, педагогов дошкольных учреждений. Активистки, в частности, подняли в газете вопрос о трудоустройстве выпускников школ, многим из молодых помогли найти свое место в жизни, выбрать дело по душе.

П. ЧМИР

г. Черкассы.

Спрашивают — отвечаем

«Расскажите, пожалуйста, где можно сделать операцию по исправлению дефектов внешности? Сколько она займет времени? Есть ли стационар?»

Тамара О.».

Новополюцк,
Витебской обл.

Пластические операции проводятся в Москве: в Научно-исследовательском институте косметологии (ул. Ольховская, 27), в Институте красоты (проспект Калинина, 25), а также в косметологических лечебницах Ленинграда, Львова, Таллина, Тбилиси и других городов. В отделе здравоохранения вашего города вы можете узнать, где находится ближайшая косметологическая лечебница.

Но прежде чем решиться на операцию, необходимо показаться врачу. И если он даст положительное заключение, обращаться в больницу.

Пластические операции косметического характера проводятся в стационаре и в поликлинике. Можно удалить рубцы и морщины на шее и лице, исправить формы носа, ушей, губ, снять татуировку...

Все эти операции платные. На операцию и послеоперационный период может потребоваться около месяца. Учтите, что больничные листы не выдаются, так что операцию лучше всего приурочить к отпуску.

Напоминаем: все вопросы, связанные с пластическими операциями, врач может решить только при очной консультации.

А как не плакать, если работники фотосалона в г. Кирово-Чепецке, носящего такое хорошее название, из рук вон плохо исполняют свои обязанности?

Год назад решила Ирина Шамрикова сфотографироваться вместе со своей подружкой. Через три недели пришла за снимками. «Еще не готовы», — ответила приемщица. Явилась через неделю — ответ тот же. В следующий визит заказчица невозмутимо сообщила, что пленка с их изображением куда-то пропала. Так и не увидела Ирина своих фотографии.

Нынче снова была она в гостях у подружки. Поддалась ее уговорам — опять сфотографировалась в «Улыбке». И повторилась та же история — до самого отъезда так и не получила Ирина снимков.

Обидно и супругам Росляковым из г. Сыктывкара. В июне нынешнего года во время очередного отпуска побывали они в Москве и на память о столице сфотографировались в ВДНХ. Их радушно обслужили работники фотолaborатории № 82 Московского городского фотокинообъединения. Выписали квитанцию № 90951 на сумму 28 рублей 80 копеек. И вот уже не один месяц ждут супруги конверта из Москвы с дорогими им снимками.

Так функционирует лифт в девятиэтажном доме № 27 по улице Некрасова в г. Камышине, Волгоградской области. «Рабочий день» лифта — всего восемь часов, с 15 до 23. В остальное время, а также в субботу и в воскресенье он на замке.

Гаражи на «Полянке»

В последнее время дворы наших домов превратились в проезжие дороги. С раннего утра трещат мотоциклы, ревут автомобили. Малышам негде играть — гаражи вытеснили детские площадки.

Нынче гаражный кооператив «Автолюбителю» отхватил часть школьного стадиона. А теперь собираются начать строительство и на территории, принадлежащей детскому саду «Полянка». Пусть, мол, ребяташки с детства приобщаются к автodelу.

ХОЛИНА
(и еще 20 подписей)
г. Усть-Катав,
Челябинской обл.

Персоль

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ

В условиях тропиков

Если вы хотите побывать в условиях тропической жары, совсем не обязательно пересекать моря и океаны. Приезжайте на наш завод «Автозапчасть» в литейный цех, и вы окажетесь в самой что ни на есть настоящей знойной Сахаре. Видимо, ради сохранения южной экзотики руководство предприятия игнорирует все наши просьбы об установке в цехе вентиляции.

Работницы завода
«Автозапчасть»

г. Свободный,
Амурской обл.

Объявление

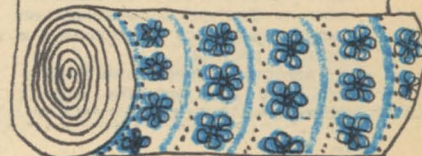
Любителям и ценителям пива предлагаю книгу «Пивоварение», которую любезно прислали мне работники магазина № 55 «Москнига» вместо заказанной мною «Искусство и религия».

А. ЖВАКИНА

п. Факел,
Удмуртской АССР.

Окно выдачи

О низком качестве обоев, выпускаемых мелитопольским производственным объединением «Радуга», рассказывалось на странице «Персоли» в № 8 журнала. Как сообщил главный инженер объединения А. Гапонов, действительно небольшая партия обоев была изготовлена на пигменте, который в результате длительного хранения потерял свои свойства. Заметка обсуждена на расширенном совещании инженерно-технических работников объединения. Чтобы предотвратить подобные случаи, усилен контроль за качеством сырья и точным соблюдением технологического процесса выпуска обоев.

«Независимый» костюм

Рисунки И. КРУТИКОВОЙ.

Женщины любят носить костюмы. Во-первых, это удобная, корректная одежда, в которой чувствуешь себя уверенно и в деловой обстановке и в праздничной. А во-вторых, костюм подолгу не надоедает, ведь стоит надеть новую блузку, шарф или платок, и наряд выглядит иначе.

Сегодня самым популярным стал так называемый «независимый» костюм. Необычное его название объясняется тем, что костюм составляется из вещей, каждая из которых вполне может существовать самостоятельно. Если, например, в английском костюме жакет и юбка шьются из одной ткани, то здесь жакет, как правило, однотонный, а юбка, обычно в сборку, из набивной ткани. Блуза, дополняющая костюм, из легкой ткани, простая по форме.

Чтобы все эти разные вещи гармонично сочетались, надо суметь подобрать ткани. Они могут быть различными по фактуре, оформлению, но должны сочетаться по характеру и масштабу рисунка.

В качестве примера хотим предложить вам два варианта модного костюма.

В первом — повседневном — костюме жакет шьется в классическом стиле из шерстяной или полушерстяной ткани. В нарядном варианте — из бархата или атласа. Он может быть укороченным, лишь немного прикрывать талию. Наиболее модные детали — узкие лацканы и карман на груди.

Юбка — присборенная у пояса, широкая и длинная (на 10—20 см ниже колена), из легкой, мягкой шерстяной ткани типа кашемира с набивкой. Набивка может быть в восточном стиле — огурами либо с мелким геометрическим или цветочным рисунком. Причем ткань не должна быть яркой, хорошо, если цвета в рисунке выдержаны в одной гамме или близки по тону. Жилет шьется либо из ткани юбки, либо из ткани пиджака, но может быть и вязаным. Блузка типа батника из хлопчатобумажной или шелковой ткани, но воротник теперь делают маленьким, круглым, напоминающим детский. Костюм носят с галстуком, косынкой или шарфом на шее, в верхний карман пиджака можно положить красивый кружевной или вышитый платочек.

Второй вариант костюма отличается более мягким, пластичным жакетом — без воротника, с накладными карманами. Ворот, застежку, рукава и низ жакета отделяют кантом из ткани юбки или цветной тесьмой. Жилет может быть вязаным, может и вообще отсутствовать. Блузка в зависимости от характера костюма шьется из плотной ткани, ситца, фланели. Свободная по форме, с горловиной, оформленной планкой, с небольшим воротничком-стойкой, с длинными, присборенными на манжете рукавами. Если костюм праздничный, блуза к нему делается из тонкой шелковой ткани, с широким рукавом и воротником в виде волана, лежащим поверх жилета. Иногда в таком костюме носят шарф или шаль.

Если вам нравится тип «независимого» костюма — попробуйте сшить его или собрать в единый ансамбль предметы, которые до сих пор существовали у вас независимо друг от друга.

С. ВАСИЛЕНКО,
искусствовед

ЛЕКАРСТВА ПОД РУКОЙ

«В домашней аптечке всегда есть какой-то запас лекарств. Некоторые из них хранятся годами. Уверена, что многие, как и я, не знают, годятся ли они еще или их давно пора выбросить. Расскажите, какой должна быть домашняя аптечка».

Е. КАСМИНСКАЯ
г. Волгоград.

Нередко случается: прочитает человек или услышит от знакомых о новом эффективном лекарстве и тут же старается приобрести его для себя. А потом принимает, даже не посоветовавшись с врачом. Между тем лекарство, помогающее одному человеку, может оказаться бесполезным, более того — вредным для другого. И дело не только в том, что у каждого организма свои особенности, сама болезнь может протекать по-разному, ее нередко обостряют другие заболевания. Да и реакция на лекарственные препараты очень индивидуальна. Вот почему так опасно самолечение. Не случайно Министерство здравоохранения СССР издало приказ, регламентирующий продажу лекарств. Большинство препаратов отпускается теперь по рецепту врача, и срок действия рецепта ограничен. Правда, правило это не распространяется на медикаменты, которые должны быть под рукой постоянно, чтобы при необходимости можно было оказать человеку первую доврачебную помощь.

Что должно быть в домашней аптечке? На этот вопрос наш корреспондент Л. БРОХОВЕЦКАЯ попросила ответить заместителя начальника Главного аптечного управления Министерства здравоохранения РСФСР Николая Георгиевича БАРАННИКОВА.

— Медицинская промышленность выпускает готовые наборы медикаментов — домашние аптечки. Но можно и самим собрать такую аптечку. Прежде всего в ней должны быть перевязочные средства на случай ранений, порезов: стерильные марлевые салфетки, бинты (широкий и узкий), вата, бактерицидный пластырь, лейкопластырь, кровоостанавливающий жгут. Необходимы также раствор йода и бриллиантовой зелени, калий перманганат, называемый обычно марганцовкой, — им не только промы-

вают раны и смазывают ожоги, но и полощут горло. Нашатырный спирт необходим, чтобы вывести человека из состояния дурноты или обморока.

Всегда в доме должны быть болеутоляющие, жаропонижающие и антисептические средства. Назовем некоторые из них: валидол, применяемый при болях в области сердца; настойка валерианы, успокаивающее средство; пиранал, пиркофен, аспирин, которые успокаивают боль, снижают температуру и снимают воспалительные процессы; капли «Дента», утоляющие зубную боль; кальцекс, используемый при простудах; бесалол, антисептический препарат, применяемый при кишечных заболеваниях; пурген и карболол — желудочные средства; двууглекислая (питьевая) сода.

В аптечке надо иметь еще термометр, горчичники, компрессную бумагу, клеенку, глазную пипетку, спринцовку, грелку, специальный стаканчик для приема лекарства — все это может понадобиться заболевшему человеку.

У хронических больных есть еще и лекарства, которые им назначил врач для регулярного приема, им тоже место в домашней аптечке.

— Где лучше хранить лекарства?

— Большинство из них не портится при комнатной температуре, но держать их следует в затемненном месте. Порошки и микстуры можно положить в специальный шкафчик (такие продаются в магазинах) или в деревянный ящичек с крышкой. Аптечка должна иметь не менее двух отделений: одно для лекарств наружного употребления, другое — для внутреннего.

Если на препаратах наклеены предупредительные этикетки («яд», «обращаться с осторожностью», «хранить в темном месте», «хранить в прохладном месте», «беречь от огня» и другие, то следует строго придерживаться этих рекомендаций, иначе лекарства утратят свои свойства и даже могут стать вредными.

В холодильнике хранят капли, в состав которых входят антибиотики, витамины, глюкоза, сироп, а также настои и отвары трав, но все они не должны замораживаться. Там же помещают гормональные препараты, инсулин, сыворотки, вакцины, свечи. Мази, эмульсии должны быть хорошо закупорены.

— Какие сроки годности предусмотрены для лекарств?

— Обычно это указывается на заводских этикетках вместе с датой выпуска. Если такого указания нет, следует проконсультироваться в аптеке. Как правило, настои (микстуры) и отвары хранятся не более трех дней, витаминные препараты — от шести месяцев до двух лет, антибиотики — в среднем два года. Пятипроцентный спиртовой раствор йода долго хранить не рекомендуется, так как йод от длительного взаимодействия со спиртом образует соединения, которые оказывают побочные явления.

— Бывает так: срок годности еще не кончился, а лекарство уже потеряло свой первоначальный вид, как поступать в таком случае?

— Лекарства, изменившие цвет, вкус, запах, принимать нельзя, так же как отсыревшие таблетки, препараты, на которых нет этикеток, жидкие лекарства, в которых появился осадок. Время от времени нужно перебирать содержимое аптечки и без сожаления выбрасывать лекарства, пришедшие в негодность.

Ни в коем случае нельзя перекладывать, переливать, пересылать лекарства из заводской упаковки или аптечной тары в другую, переклеивать этикетки или делать свои надписи.

И еще одно нужно твердо усвоить: домашняя аптечка должна находиться в недоступном для детей месте.

ЗАПЕЧЕННАЯ ПО-ДОМАШНЕМУ

Скумбрию, камбалу, ставриду, хек после оттаивания очистить, удалить голову, внутренности и плавники. Затем разрезать пополам и удалить позвоночник. Подготовленное таким образом филе нарезать (на больших кусках сделать два-три надреза, чтобы в дальнейшем куски не деформировались), посыпать солью и перцем, запанировать в муке, затем смочить в растворе льезона (яйцо, смешанное с молоком) и жарить на хорошо разогретой сковороде в растительном масле или маргарине, пока не образуется золотистая корочка. Рыба, однако, не должна быть полностью готова, так как она еще будет подвергаться тепловой обработке. Обжаренную рыбу снять и оставить в сторону.

На смазанный жиром подогретый противень выложить обжаренную рыбу, а сверху — мелко нарезанные сухие грибы, отваренные, а затем обжаренные с репчатым луком. Полить все томатным соусом, посыпать тертым сыром, мелко нарубленной зеленью и запекать в духовке при температуре не более 160° в течение 10—15 минут.

Рыбу подать с жареным или отварным картофелем, зеленым горошком. На тарелку можно положить ломтики соленого огурца, салат из капусты.

На 6 порций: 800 г рыбы, 2—3 столовые ложки муки, 2 луковицы, 2—3 столовые ложки томата-пасты, 100 г сухих грибов, 1—2 столовые ложки молока, 1 яйцо, 150 г растительного масла или маргарина, петрушка, соль, перец.

ФИЛЕ С ЯБЛОКАМИ «ДАЙНАВА»

Небольшие куски рыбного филе замариновать на 30—40 минут в эмалированной посуде. Для маринада смешать вино, растительное масло, рубленую зелень, сок лимона, соль, перец.

Яблоки очистить от кожи и семян и слегка запечь в духовке (не более 1—2 минут). Филе нализать на шпатель или шампур, перемежая куски рыбы и яблоки. Обжарить в шашлычнице или в духовке.

Подавать филе, украсив зеленью и овощами. Можно предложить соус тар-тар. Готовить его так: соленые огурцы очистить от семян и кожи, нарезать мелкими кубиками, а затем, слив рассол, смешать с майонезом. Можно добавить в соус немного лимонного сока и рубленую зелень укропа.

На 600 г рыбного филе: 300 г яблок, 3 столовые ложки растительного мас-

ла, чайная ложка лимонного сока, 2 столовые ложки сухого вина, соль, перец.

ШАШЛЫК

Для приготовления шашлыка желательно иметь несколько сортов рыбного филе: окуня, ставриды, трески. Оттаявшее филе промыть, нарезать кубиками или толстыми брусочками, посолить, поперчить, добавить мелко рубленую зелень укропа и петрушки, сбрызнуть лимонным соком и поставить на час мариноваться. Смазать кусочки рыбы сметаной и нанизать их на шпакли. Жарить шашлык в электрошашлычнице или в духовке.

Подать шашлык с маринованными или солеными овощами, зеленью, маринованным репчатым луком. Подойдет к шашлыку и соус тар-тар.

На 800 г рыбного филе: столовая ложка лимонного сока, 3 столовые ложки сметаны, соль, перец.

СКУМБРИЯ, ЗАПЕЧЕННАЯ НА РЕШЕТКЕ

Нарезать тоненькими кружочками 3 головки лука, посолить его и растереть деревянным пестиком или ложкой, после чего выложить на блюдо. Запечь на решетке 5—6 рыбин или крупные брусочки рыбного филе, предварительно посоленные, поперченные и смазанные маслом или сметаной.

Готовую рыбу уложить на лук, посыпать зеленью, сбрызнуть растопленным маслом. Подавать обязательно в горячем виде. Не забыть про соус тар-тар, который очень хорош к рыбным блюдам.

На 600 г рыбы: 3 головки лука, столовая ложка масла, соль, перец, зелень 15 г.

КОТЛЕТА «ЛИНДА»

Рыбное филе пропустить через мясорубку. Замочить в молоке белый хлеб без корок и соединить хлеб с рыбной массой. Все посолить и поперчить, тщательно перемешать и еще раз пропустить через мясорубку. Добавить яйцо и остатки молока, массу хорошо вымешать и поставить в холодильник.

Приготовить фарш для начинки котлет: сливочное масло размягчить руками или пестиком, перемешать с мелко рубленым, сваренным вкрутую яйцом, зеленью. Разделить фарш на 6 частей и, придав им удлиненную

форму, положить в холодильник на 10—20 минут, чтобы масло затвердело.

Котлетную рыбную массу разделить на 6 частей по 60—70 г, распластать каждую на смоченную водой ладонь, положить приготовленный фарш и, помогая другой рукой, завернуть фарш, не оставляя швов на котлете.

Смешать яйцо с 3 столовыми ложками молока. Смочить котлеты этой смесью и запанировать в белых сухарях. Поставить в холодильник на 15—20 минут, чтобы котлеты затвердели. Потом вынуть котлеты, еще раз смочить и запанировать. Снова убрать котлеты в холодильник, пока приготавливается фритюр. Фритюр — жир или смесь жиров, в которых обжариваются котлеты, — должен быть хорошо разогрет. Котлеты обжариваются до образования румяной корочки, переворачивают их осторожно шумовкой.

Подают котлеты с картофелем, солеными и маринованными овощами. Очень подходят печеные яблоки и зелень.

На 6 порций: 600 г рыбного филе, 500 г белого хлеба, 150—200 г молока, 3—4 яйца, 400 г жира, 120 г сливочного масла, зелень, соль.

ФИЛЕ ПО-ГРЕЧЕСКИ

Рыбное филе, нарезанное кусочками весом 80—100 г, сбрызнуть лимонным соком, посолить и поперчить. На разогретой сковороде обжарить репчатый лук и чеснок, выложить на них рыбу, посыпать зеленью и, положив сверху нарезанные кружочками помидоры (или полив томатом-пюре), тушить на слабом огне 5—10 минут.

Подавать в горячем виде с белым обжаренным хлебом и отварным картофелем.

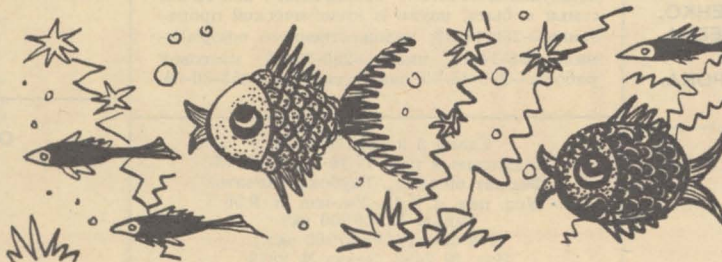
На 500 г рыбного филе: 2 столовые ложки лимонного сока, 4 столовые ложки растительного масла, 2 луковицы, 1 долька чеснока, 2 столовые ложки томата-пасты (или помидоры), соль, перец.

КЛОПС

Филе хека, трески, окуня, сайды (можно по отдельности, а можно смешать несколько сортов) нарезать кусочками по 30—40 г, посолить, поперчить, запанировать в муке, выложить на разогретую с жиром сковороду и жарить до полуготовности. Добавить нарезанный кольцами репчатый лук, чуть позже — нарезанный дольками отварной картофель и жарить все вместе. В конце положить сметану, аккуратно перемешать и жарить еще минут 5. Обильно посыпать зеленью, рублеными жареными грибами (можно и без них) и подавать прямо на сковороде, со свежими овощами.

На 6 порций: 600 г рыбного филе, 50 г муки, 100 г жира (лучше маргарина), 4 луковицы, 200 г сметаны, грибы, зелень, соль, перец по вкусу.

И. ГРУШЕВСКИЙ,
повар московского ресторана
«Россия»

Отдел ведет
международный арбитр,
заслуженный тренер РСФСР,
председатель женской комиссии
Шахматной Федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА.

МАМА ПЛЮС... ШАХМАТЫ

Как-то в Центральном шахматном клубе проходили необычные состязания: каждая команда состояла из мамы, папы и сына или дочери. И в судейской коллегии был строго соблюден принцип «семейственности»: судили соревнования мама, папа и дочь Лена. Пришлось им довольствоваться судейской ролью, так как организаторы резонно рассудили, что допустить эту семью к участию в состязаниях было бы не совсем справедливо: ведь она состояла из мастера и двух международных гроссмейстеров. Вот об этой семье мы и хотим сегодня рассказать.

В шахматном мире известно немало случаев, когда увлечение одного из членов семьи заражало других, приводило к созданию шахматной династии. Но наиболее известной, безусловно, можно считать шахматную семью Ольги Николаевны Рубцовой.

В прошлом году отмечалось 50-летие первого женского чемпионата страны по шахматам. Главной «именинницей» на юбилее была О. Н. Рубцова — первая чемпионка СССР.

У самой Ольги Николаевны знакомство с шахматами тоже «семейного» происхождения. Ее отец — профессор, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Государственной премии СССР Н. Н. Рубцов был большим любителем шахмат, имел первую категорию, часто выступал в соревнованиях. Именно у него еще в раннем детстве научилась Оля мудрой игре. А в 18 лет она уже оказалась победительницей первого чемпионата страны.

В 1956 году Ольга Николаевна добилась высшего титула — стала чемпионкой мира. И сейчас она остается бойцом, не расстается с шахматным творчеством. В 1972 году О. Н. Рубцова стала чемпионкой мира по переписке, а в прошлом году выиграла первенство мира по переписке в составе команды Советского Союза.

Муж Ольги Николаевны А. Б. Поляк — мастер спорта по шахматам. В этом году у них юбилей — сорок лет творческого содружества и семейной жизни. Детей у Ольги Николаевны пятеро, и все любят шахматы. Два сына выполнили в свое время норму кандидатов в масте-

ра, а самая младшая дочь, Лена, стала международным гроссмейстером.

Иногда судьба сводила мать и дочь в одном турнире: первенство Москвы 1964 года выиграла Лена, а второе место заняла Ольга Николаевна Рубцова.

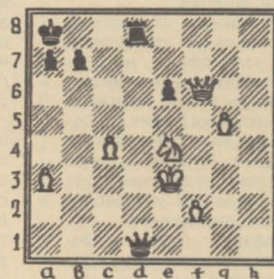
Теперь у Лены, ставшей Фаталибековой, растет дочь, пятилетняя Кира, которая на традиционный вопрос «Кем ты будешь?» уверенно отвечает: «Чемпионкой мира. По шахматам. В крайнем случае по фигурному катанию».

Надо, однако, сказать, что шахматными интересами никак не исчерпывается жизнь этой семьи. Дети Ольги Николаевны успешно окончили вузы, есть среди них и химик, и психолог, и геолог, и инженер-электрик, и химик-текстильщик. Все успешно трудятся и в науке и на производстве.

В заключение хотим познакомить вас с образцом шахматного творчества Ольги Николаевны Рубцовой. Приводим фрагмент из партии с мастером Бонч-Осмоловским, сыгранной в 1944 году.

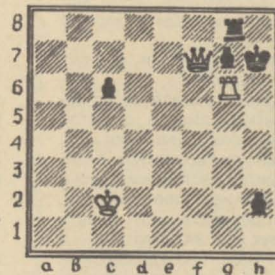
После 51-го хода белых сложилась следующая позиция:

Бонч-Осмоловский — Рубцова

51... e5. 52. Ф:e5 Лd3+ 53. Крf4 Фf3 x

Для тех, кто любит решать задачи, предлагаем любопытную позицию. Белые начинают и дают мат в два хода.

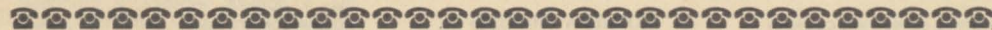
Решение задачи, опубликованной в № 9.
1. Фd6 и на любой ход черных неизбежен мат.

Письмо не опубликовано, но...

Приняты строгие меры

Письмо работниц комбикормового завода Костромского комбината хлебопродуктов, в котором они сообщили о плохой организации труда, невнимании к людям и бесхозяйственности, редакция направила в областной комитет партии. Как ответил нам секретарь Костромского обкома КПСС тов. Горячев, факты подтвердились. Письмо женщин обсуждалось на расширенном заседании партийного бюро и заводского комитета профсоюза. Директор комбината привлечен к партийной ответственности. Сейчас проводится работа по укреплению комбината кадрами, улучшению условий труда и быта рабочих. Оборудуются комнаты

для приема пищи, куда будут подаваться горячие обеды, организовано питание рабочих ночной смены. Проводится ремонт теплотрассы и благоустройство территории. Начат капитальный ремонт цехов комбикормового завода. Быстрее идет строительство молодежного общежития. В будущем году намечено сооружение детского комбината, жилых домов. Партия и завод комбината разработали мероприятия по усилению массово-политической работы в коллективе. О принимаемых мерах по устранению недостатков в работе комбината доложено на общем рабочем собрании.

На первой странице обложки: Мастер участка Нелли Науменко строит жилые дома в совхозе «Ташкентский» Новгородской области.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: модели и выкройки праздничных платьев, выкройки бюстгалтеров.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды—250-11-93; художественного оформления—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458. Москва, А-15, ГСП. Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 25.09.78. Подписано к печ. 17.10.78. А 01473. Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 12920 000 экз. (1-й завод: 10 660 000 экз.). Изд. № 2498. Заказ № 2879.</p>	<p>Оформление художника Г. ГОРСТИНОЙ</p> <p>Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

Условные обозначения
Платье, размер 48, рост III Мод. N 1

1. Перед	1 дет.	— — — — —
2. Кокетка переда	2 дет.	— w — w —
3. Спинка	1 дет.	— — — — —
4. Кокетка спинки	1 дет.	— ∞ — ∞ —
5. Рукав	2 дет.	— — — — —
6. Переднее полотно юбки	} Даны в уменьшенном чертеже	— — — — —
7. Заднее полотно юбки		
Линии соединения деталей		

Мод. N 2

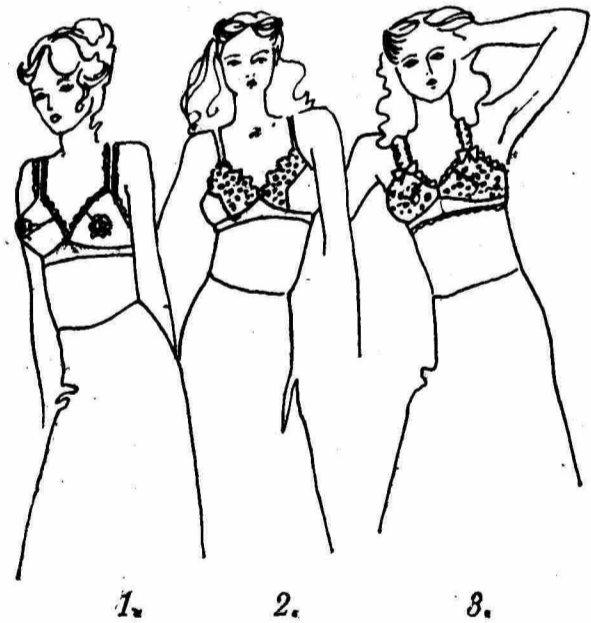
8. Перед	1 дет.	— o — o — o —
9. Спинка	1 дет.	— — — — —
10. Бочок	2 дет.	— ~ — ~ —
11. Рукав	2 дет.	— — — — —
12. Волан	1 дет.	— z — z — z —
13. Рулик	2 дет.	— x — x — x —
14. Заднее полотно юбки	} Даны в уменьшенном чертеже	— — — — —
15. Боковое полотно юбки		
16. Переднее полотно юбки		

ПРАЗДНИЧНОЕ ПЛАТЬЕ

1. Платье из одноцветного крепа — шелкового или шерстяного. По талии отрезное. В кулиску, настроенную по линии талии, вдеается резинка. Можно сделать иначе: прибавить при крае к низу лифа 1,5 см и потом настроичить лиф на юбку так, чтобы вдеть сюда резинку. Кокетка на полочках и спинке, край юбки и рукава отделаны шелковой тесьмой или бейкой из ткани другого цвета и фактуры. Современного кроя рукав, квадратная пройма. Головка рукава сильно приборова, а низ по запястью закреплен в две мягкие складки. Платье носят с нижней юбкой, сшитой из шелковой ткани — гладкокрашеной (но не из ткани-платья) или в мелкий рисунок, например, в горошек. Кроится нижняя юбка по той же выкройке, что и юбка платья, но на 5 см длиннее. Выкройка платья для 48-го размера, III роста дана на обороте приложения; все детали, кроме юбки, — в натуральную величину, а юбка — на уменьшенном чертеже. Выкройку рукава, данную

в половинном размере, нужно развернуть, как показано на схеме. Не забудьте прибавить на швы.
2. Шелковое, отрезное по талии платье. Так же, как в предыдущей модели, в кулиске, расположенной по талии, продернута резинка, присбаривающая юбку и лиф платья. Бочка лифа отрезные, швы на четырехклинной юбке продолжают эти линии. В передних швах юбки расположены карманы. Длинный рукав шит в квадратную пройму, низ его в сборку, обработан руликом. Глубоко вырезанная горловина оформлена воланами. При шитье платья вырез горловины вначале обрабатывается подкройной обтачкой, а затем к краю горловины по лицевой стороне пристрачивается заранее приборовавшийся волан. Длинный пояс — рулик. Выкройка для 48-го размера, III роста дана на обороте приложения, лиф, рукав, волан — в натуральную величину, а юбка — в уменьшенном виде. Делая выкройку рукава, раз-

верните его, как показано на схеме, — в выкройке дана только половина рукава.
3. Цельнокроеное, полностью плиссированное платье из тонкого шерстяного или шелкового крепа. Свободный жилет, по низу которого продернута резинка, позволяющая варьировать его длину. Свободный, легко трансформирующийся воротник-хомут.
4. Отрезное по талии платье с модным рукавом «летучая мышь». Глубокий, до талии вырез со вставкой оформлен косым воланом. Двухшовная юбка, скроенная по косой с защипами, застегивается то с лица, то с изнанки.
5. Неотрезное слегка расклешенное к низу платье, с резинкой, продернутой по талии. По плечам спереди и сзади кокетка, переходящая в подрез рукава. Прямой рукав с ластовицей. Воротничко-стойка с планкой обработаны с изнанки тканью другого цвета. Нижняя юбка с кружевом кроится чуть длиннее самого платья.

БЮСТГАЛЬТЕРЫ

Сшить бюстгалтеры можно из хлопчатобумажной или шелковой ткани, можно скомбинировать гладкий материал с кружевом, шитьем, гипюром, наконец, украсить вышивкой.
Бюстгалтеры на рисунках 1 и 3 выполняются по одним лекалам и отличаются только отделкой. В первой модели узкое кружево расположено по бретелям и обрамляет чашечки, в центре которых вышитые гладью цветки. В третьей модели чашечки целиком выкроены из гипюра или шитья, бретельки и низ бюстгалтера отделаны кружевом. В приложении для этих двух моделей дана одна выкройка в натуральную величину, без припусков на швы — для 2-го размера (тонкая линия) и для 3-го (жирная линия).
Бюстгалтер на рисунке 2 имеет чашечки иной формы, шить его можно из гладкой ткани в сочетании с кружевом или шитьем. Выкройка в натуральную величину без припусков на швы, дана для 1-го размера (тонкая линия) и для 2-го (жирная линия).

При необходимости выкройки можно увеличить до нужного размера: делаются прибавления по окружности чашечек, увеличивается вытачка, длина бочков и бретелек.
Несколько рекомендаций по обработке. Выкроив бретели шириной 5 см, их складывают вдвое и стачивают, отступив от края на 0,5 см. Разглаживают шов на две стороны и вывертывают бретельку — ширина ее в готовом виде 2 см — так, чтобы шов оказался с изнанки, посередине. Сшив чашечки, аккуратно обрабатывают их край кружевом и пришивают бретельки. Чашечки соединяют с лицевой частью вкладыша, который затем стачивается с бочком. Длина бочка регулируется по фигуре. Изнаночные части вкладыша настрачиваются так, чтобы все внутренние швы оказались закрытыми.
Застегивается бюстгалтер на специальные пластмассовые замочки, которые продаются в магазинах, но можно пришить крючки или пуговицы.
Художник И. КРУТИКОВА.
Конструктор Т. ЛЕСНОВА.

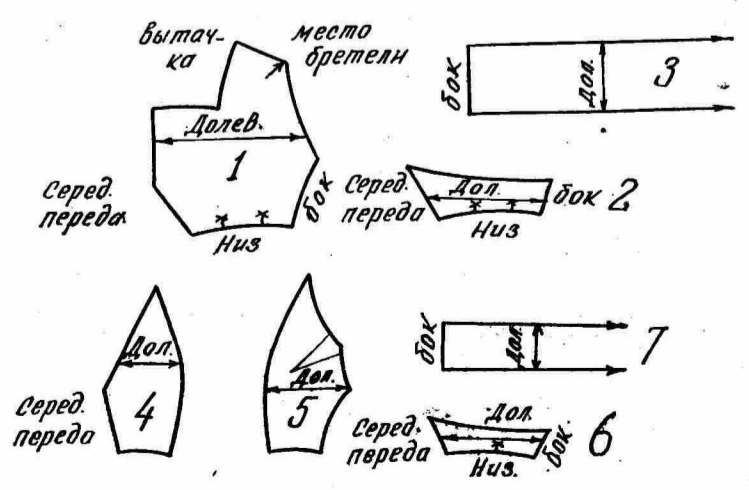
Условные обозначения

N1 БЮСТГАЛЬТЕР размер 3
(тонкой линией дан размер 2)

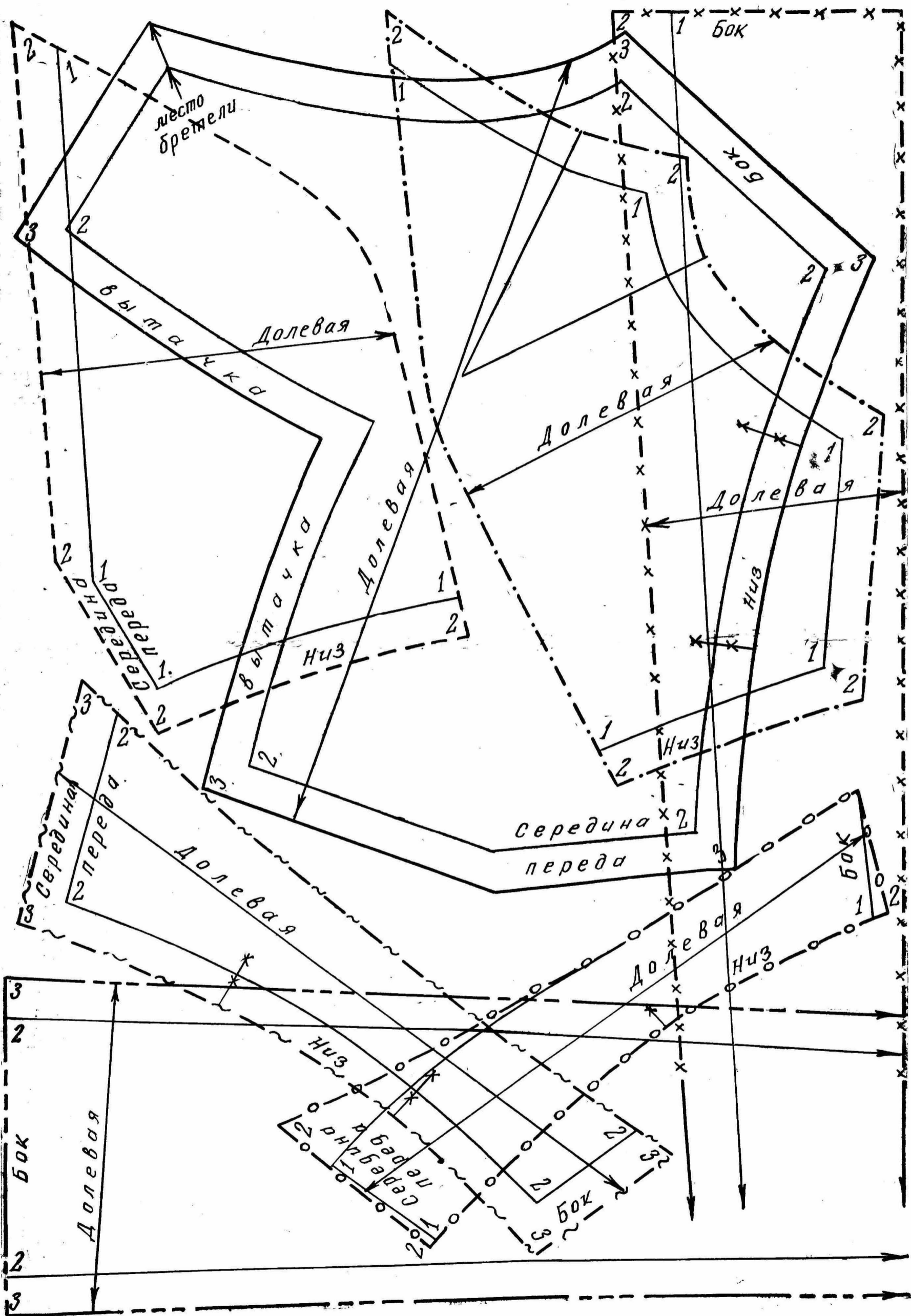
1. Чашечка	2 дет.	— — — — —
2. Вкладыш в чашечку	4 дет.	— ~ — ~ —
3. Бочок	2 дет.	— — — — —

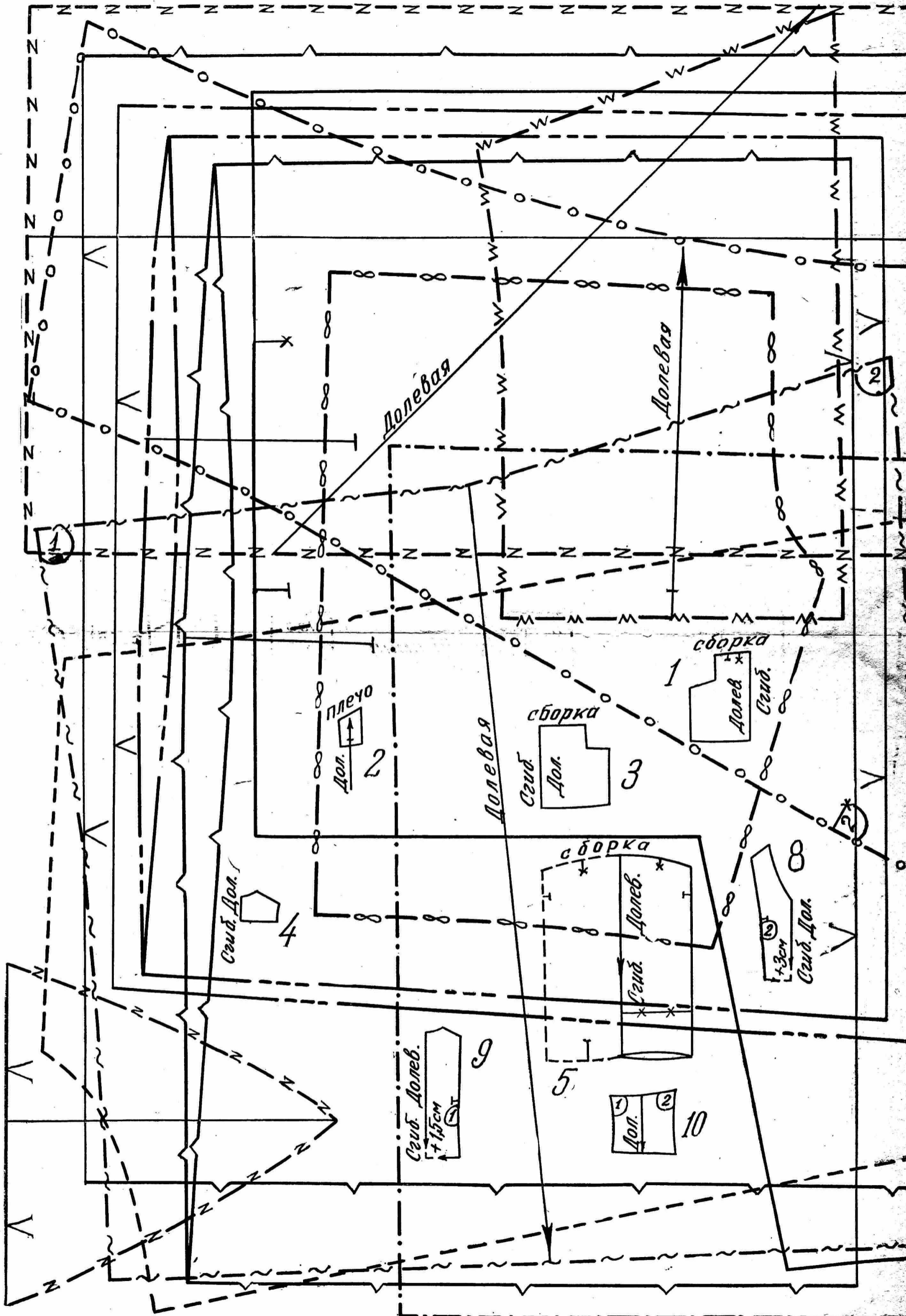
N2 БЮСТГАЛЬТЕР размер 2
(тонкой линией дан размер 1)

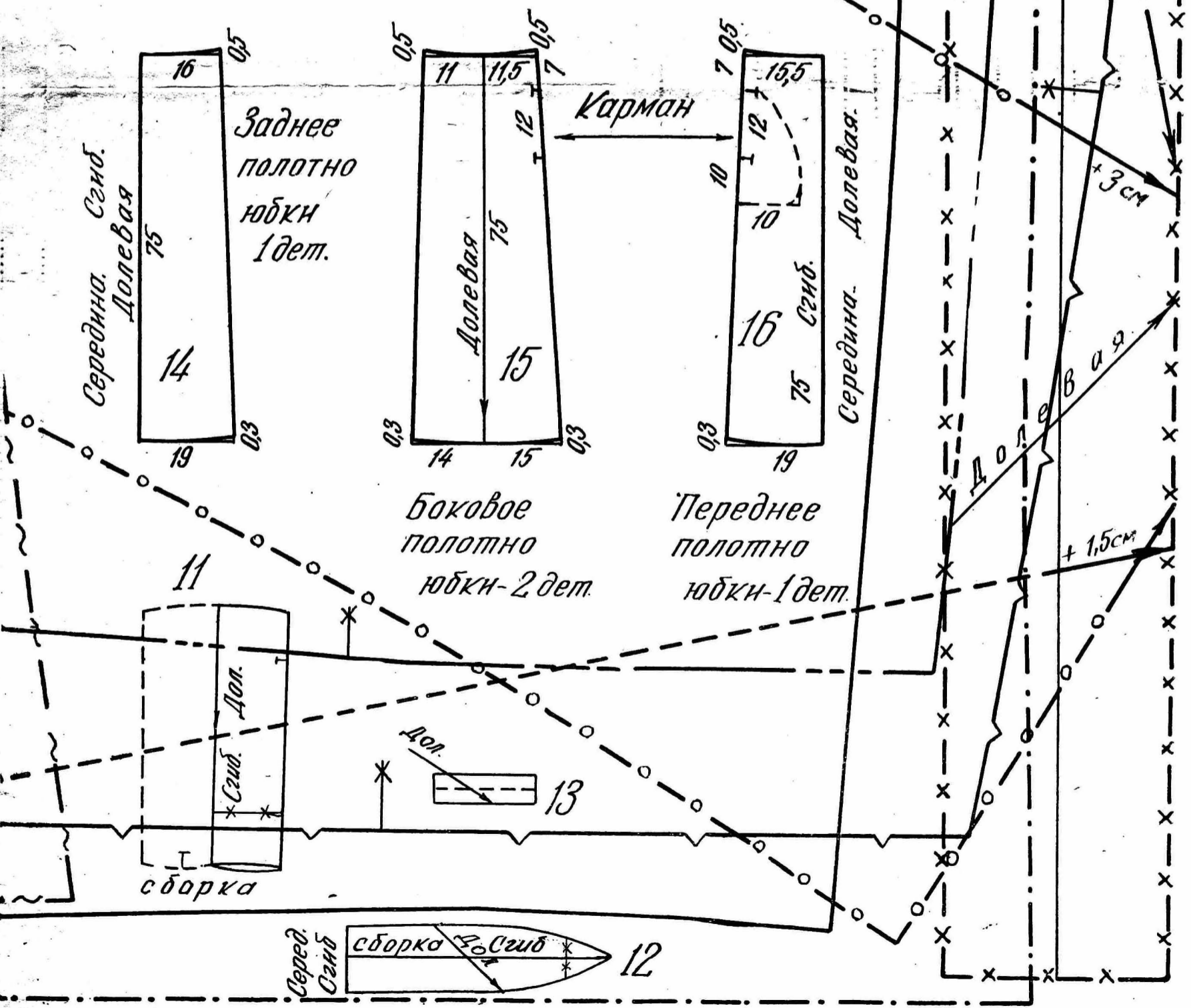
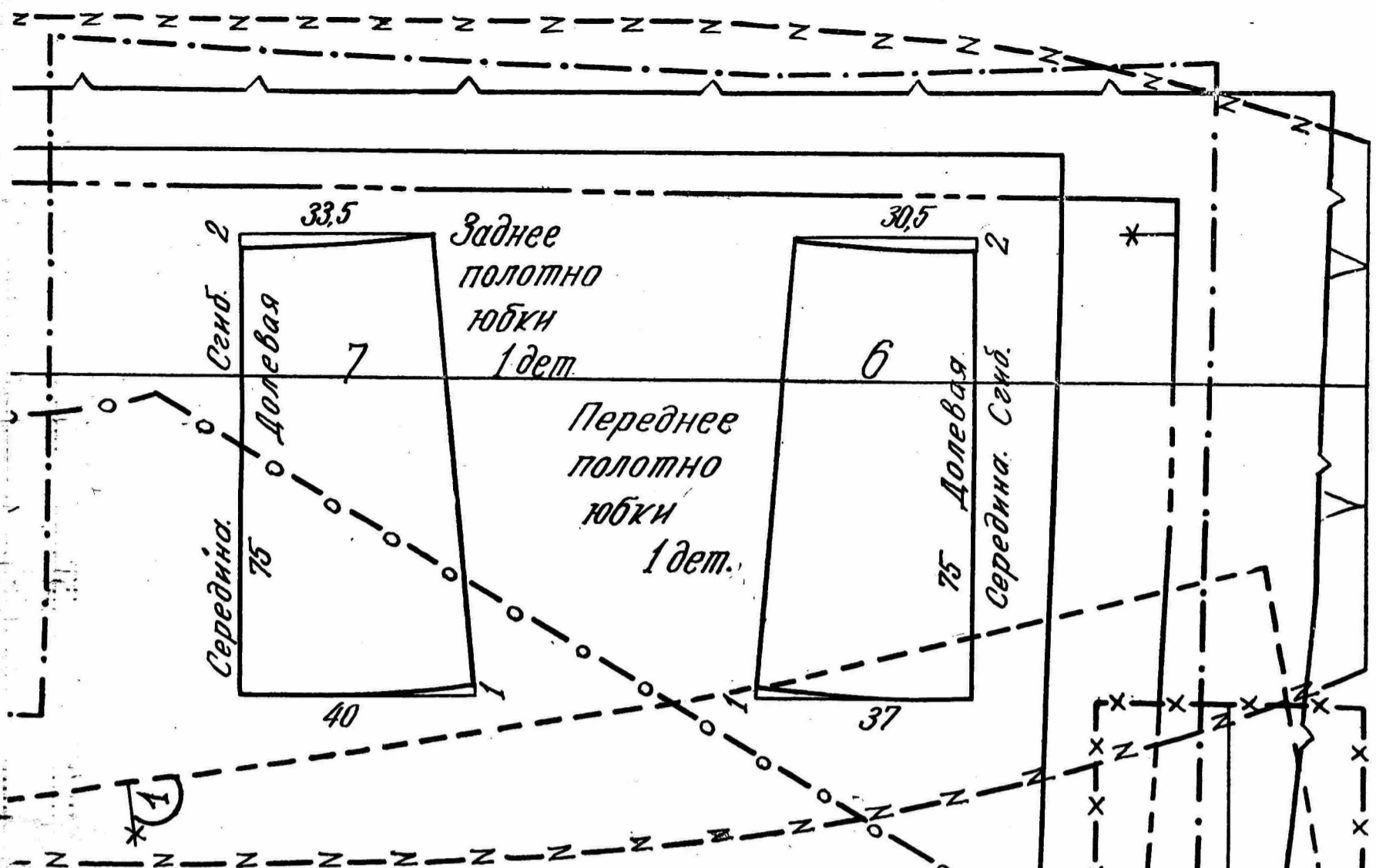
4. Средняя часть чашечки (выпукл)	2 дет.	— — — — —
5. Бочок чашечки	2 дет.	— — — — —
6. Вкладыш в чашечку	4 дет.	— o — o —
7. Бочок	2 дет.	— x — x — x —

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**